

КИЕВСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ шестой. Мартъ 1930 г. Годъ изданія 28.

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

<http://www.archive.org/details/kitaikiiblagovi>

Церковь въ илѣненіи и въ разсѣяніи.

Газета Tientsin Times помѣстила слѣдующее сообщеніе Агенствъ ТАСС по поводу гоненій на Церковь въ Россіи:

Москва, 16 февраля. Печать опубликовала разговоръ съ представителемъ Православной Церкви Митрополитомъ Сергіемъ, членами Синода Митрополитомъ Серафимомъ, Архіепископами Александромъ и Филиппомъ и Епископомъ Питиримомъ—о настоящемъ положеніи Православной Церкви въ Совѣтской Россіи.

Отвѣчая на многіе вопросы представителей прессы, Митрополитъ Сергій и члены Синода сказали:

„Никакихъ религіозныхъ преслѣдованій въ Совѣтской Россіи никогда не было, ни въ настоящее время, ни раньше. Всѣ вѣроисповѣданія совершенно свободны, и никакое правительственное учрежденіе не вмѣшивается въ это. Церкви закрывались по просьбѣ народа, а иногда и самихъ же прихожанъ.

Атеисты въ Совѣтской Россіи организовали особое частное общество, по ихъ требованію закрыть церкви нѣкоимъ образомъ не считались обязательными для Правительства. Духовенству не запрещено совершать богослуженія, проповѣдывать или поучать религіи народъ въ зрѣломъ возрастѣ.

ПО ПОВОДУ ГРУБЫХЪ ОБРАЩЕНІЙ СЪ ДУХОВЕНСТВОМЪ.

Митрополитъ и члены Синода энергично отрицаютъ слухи, сообщаемые въ иностранной прессѣ, о грубомъ обхожденіи Совѣтскаго Правительства съ духовенствомъ, говоря, что это совершенная ложь, злословіе, унижающее серьезныхъ людей.

Церковь, продолжаетъ Митрополитъ Сергій и члены Синода, управляется въ настоящее время по прежнему, какъ было и раньше до революціи, безъ всякихъ ограниченій. Всѣ епископы и церковные совѣты продолжаютъ дѣйствовать. Всѣ классы народонаселенія совѣтской Россіи пользуются одинаковыми правами, и никому изъ нихъ не дѣлается предпочтенія. Духовенство содержится на средства прихожанъ. Получать же финансовую помощь отъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій или же изъ за границы считается унижительнымъ, ибо это совершенно дискредитируетъ духовенство и ограничиваетъ его религіозную свободу.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПАПСКАГО ВЫСТУПЛЕНІЯ ВЪ ЗАЩИТУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Митрополитъ Сергій считаетъ этотъ шагъ отступленіемъ отъ христіанскаго пути—вѣдь Христосъ пострадалъ за униженныхъ и несчастныхъ, а папа въ одномъ лагерѣ съ капиталистами.

Представителямъ Церкви кажется, что это выступленіе Папы Римскаго совершенно излишне и непозволительно, т. е. папа стремится лишь къ тому, чтобы сдѣлать Православную Церковь католической, а Православная Церковь считаетъ католичество за ложное ученіе. Синодъ, сообщаетъ корреспондентъ, рѣшилъ опубликовать чрезъ нѣсколько дней обращеніе къ вѣрующимъ, что новыя попытки Папы распространить римско - католическую вѣру среди православныхъ христіанъ являются недопустимымъ дѣйствіемъ.

И объ Архіепископѣ Кентерберійскомъ Митрополитѣ сказалъ: и его выступленіе, какъ Папское, основано на выдуманныхъ релігіозныхъ притѣсеніяхъ въ Совѣтской Россіи.

Безспорно, это заявленіе митрополита Сергія и его Синода—документъ огромной, сейчасъ еще неоцѣнимой, важности

Какъ мы знаемъ, митрополитъ Сергій давно уже вступилъ на путь компромисса съ большевиками, съ цѣлью „спасать церковь“. Съ самаго начала мы говорили, что онъ сдѣлалъ роковую ошибку, поправимую только рѣшительнымъ отказомъ отъ компромисса. Митрополитъ Сергій этого не сдѣлалъ, и мы были свидѣтелями, какъ этотъ ужасный компромиссъ оплелъ своими сѣтями всю русскую церковь, увлекая залутавшихъ въ нею все дальше въ пропасть. Митрополитъ Сергій заявлялъ сначала, что, признавая совѣтскую власть, онъ призываетъ, что ея пути—не пути церкви; затѣмъ онъ издалъ декларацію, въ которой уже объявляетъ радости совѣтской власти своими радостями; послѣ этого слѣдуетъ угроза отлучить отъ Московской патріархіи всѣхъ заграничныхъ іерарховъ и священниковъ, если они не откажутся отъ активной борьбы съ большевиками. Теперь, наконецъ, М. Сергій свидѣтельствуетъ, что въ Россіи и не было гоненія на Церковь, а церкви закрываются по волѣ народа, часто самихъ прихожанъ. Говоря иными словами, — что православная вѣра постепенно вымираетъ, но обвинять въ этомъ большевиковъ несправедливо; они тутъ не при чемъ.

Вспомнимъ, что заявленіе это появилось, какъ слѣдствіе пробатившейся по всему міру волны протестовъ противъ гоненія на вѣру въ СССР, и намъ станетъ совершенно ясно, что цѣль заявленія — воспретятствовать этимъ грозному для большевиковъ порыву, представивъ его новой попыткой эмиграціи и империалистовъ подорвать популярность Совѣтскаго Союза за границей.

Таковъ прогрессъ соглашательства Митрополита Сергія съ большевиками. Нынѣ не можетъ оставаться сомнѣнія, что Митрополитъ Сергій и его Синодъ открыто встали на сторону коммунистовъ. Возможно, Митрополитъ Сергій былъ вынужденъ подписать

это обращеніе угрозами; быть может, оно и поддѣльно; Это насъ сейчасъ не интересуетъ. Намъ важно, что большевики пользуются именемъ Митрополита Сергія для разрушенія Родины и Церкви.

Но они на сей разъ видимо просчитались. Появленіе статьи „Тасс“, встать сказать одновременно съ радостными сообщеніями сов. прессы объ успѣхахъ безбожниковъ, принесеть обратное, чѣмъ ожидаютъ большевики, дѣйствіе. Не только эмиграція, но и широкіе круги общества за границей гораздо лучше освѣдомлены о творящемся въ Россіи, чѣмъ это бажется большевикамъ. Понятно, заявленіе митрополита Сергія дастъ право всеѣмъ краснымъ и розовымъ газетамъ на всеѣхъ языкахъ міра поднять шумиху о новомъ трюкѣ империалистовъ. Но этимъ газетамъ все мевьше и мевьше вѣрять. Эмиграція сдѣлала свое дѣло, ознакомивъ иностранцевъ съ положеніемъ въ Россіи. Нынѣ, въ связи съ новой попыткой большевиковъ использовать имя митрополита Сергія въ своихъ преступныхъ цѣляхъ, передъ эмиграціей стоитъ очередная задача открыть иностранцамъ глаза на истинный смыслъ этого выступленія. Безъ сомнѣнія, это и будутъ сдѣлано, - ибо, при всей внутренней расколотости эмиграціи, она всегда дѣйствуетъ единымъ фронтомъ противъ большевиковъ. Въ этомъ отношеніи никакія старанія разложить ее не удадутся.

Но сообщеніе ТАСС имѣетъ и другое, болѣе скрытое, но не мевше важное значеніе. Тяжелыя испытанія и разочарованія научили эмиграцію прекрасно разбираться во всеѣхъ уловкахъ и дипломатическихъ тонкостяхъ большевиковъ въ плоскости политической. Но эмиграція до сихъ поръ еще не научилась разбираться въ западняхъ, которыя большевики и масоны ставятъ ей въ плоскости церковной. Это тѣмъ болѣе чревато тяжелыми послѣдствіями, что именно Церкви принадлежитъ нынѣ возглавленіе борьбы съ большевиками; именно она должна встать въ центрѣ, около котораго объединятся все живыя силы эмиграціи для борьбы съ краснымъ звѣремъ. Разоблаченію церковной провокаціи большевиковъ и посвящены слѣдующія строки.

Враги Россіи, разрушая Монархію, думали, что она, падая, увлечетъ за собою и Церковь. Они ошиблись. Церковь не только не разрушилась, но сразу же взяла водительство борьбы противъ большевиковъ (Посланіе Патріарха Тихона). Народъ, слишкомъ пассивно отнесшійся къ паденію монархіи, сразу же почувствовалъ свое церковное единство, и съ тѣхъ поръ дѣло церковное и дѣло борьбы съ большевиками стало однимъ дѣломъ. Большевики сразу поняли это, но за первой ошибкой сдѣлали вторую, обрушившись

ва церковь силой ГПУ. Этимъ они не разрушили, а убрѣпили ее, даровавъ ей тысячи мучениковъ и миллионы новыхъ ревностныхъ послѣдователей. Тогда большевики, прекрасно понимая, что непокорная имъ могучая православная Церковь всегда будетъ оплотомъ борьбы съ ними, рѣшили обманомъ заставить ее работать своимъ цѣлямъ. Они отравили стойбаго митрополита Петра Крутицкаго въ ссылку, угрозами и обманомъ добились отъ замѣстившаго его митрополита Сергія компромисса, и затѣмъ, все болѣе и болѣе запутывая его въ свои сѣти, постепенно привели къ служенію интересамъ краснаго звѣря.

Однако, расчетъ большевиковъ обаялся неправильнымъ. Масса народа отошла отъ М. Сергія и его Синода, переставъ посѣщать въ вѣдомствѣ ихъ находящіеся храмы. Тогда митрополитъ Сергій, по настоянію и съ ближайшей помощью ГПУ, сталъ отправлять всѣхъ непризнающихъ его и не угодныхъ большевикамъ іерарховъ и священниковъ въ ссылку, какъ антицерковный и антигосударственный элементъ. Это, однако, не возвысило, а уронило авторитетъ митрополита Сергія и его Синода еще ниже; авторитетъ же изгнанниковъ и страдальцевъ за вѣру и Русь, украшенныхъ ореоломъ мученичества, въ глазахъ народа возросъ чрезвычайно. На нихъ-то и обращены нынѣ взоры страждущей Руси, отъ нихъ-то и ждетъ народъ слова ободренія и вразумленія.

Но взоры нашихъ братьевъ въ Россіи обращены не только на заключенныхъ и сосланныхъ за вѣру и Отечество; обращены они и на эмиграцію. Они знаютъ, что эмиграція забалела въ борьбѣ съ коммунистами и вѣрна Православной Церкви; знаютъ, что она и до нынѣ активно работаетъ противъ большевиковъ. Эмиграція должна говорить всему міру то что въ СССР они не смѣютъ говорить другъ другу; она должна открыто проповѣдывать въ церквахъ то, за что въ СССР іерарховъ и священниковъ немедленно разстрѣливаютъ или отправляютъ въ ссылку. Имено этого ждутъ отъ насъ наши плененные братья. Всякое слово противъ большевиковъ, особенно публичныя выступления противъ нихъ, всякая проповѣдь, всякая сильная мысль невѣдомыми путями пробиваются въ Россію, передаются изъ устъ въ уста и создаютъ неразрывную связь и глубокое пониманіе Руси съ Зарубежьемъ. Поэтому то большевики такъ и боятся эмиграціи. Въ СССР они всячески стараются опорочить и уронить ее въ глазахъ народа гнусной клеветой и разными, небывшими, а за рубежомъ они принимаютъ всѣ мѣры, чтобы привести ее къ пассивности, раскалывая на враждующія между собой

партія и отвлекая ея вниманіе на внутри - эмигрантскія дѣла. За границей въ этомъ дѣятельно помогаютъ имъ братья-масоны.

Нашимъ врагамъ уже удалось углубить расколъ эмиграціи на политическія партіи, и этимъ сильно ослабить ее. Но они прекрасно сознаютъ, что всѣ ихъ труды бесполезны, пока эмиграція не разложена въ церковномъ отношеніи; и хотя разлагатели весьма ловко умѣютъ прятаться въ тѣни и представлять дѣло такъ, будто русскіе своими же руками разрушаютъ Церковь — для внимательнаго наблюдателя ихъ методъ совершенно ясенъ.

Онъ заключается въ слѣдующемъ. Сначала купленная ими пресса еле замѣтными намеками или даже просто упорнымъ молчаніемъ набрасываетъ легкую тѣнь недовольства на іерарховъ и священниковъ, въ словѣ и дѣлѣ сильныхъ въ борьбѣ съ коммунистической властью. „Общественное мнѣніе“ въ то же время раздуваетъ все, что можетъ такъ или иначе способствовать упадку ихъ авторитета и замалчиваетъ все, что можетъ быть истолковано въ ихъ пользу. Такимъ образомъ постепенно прививается мысль о непригодности ихъ къ дѣлу управленія Церковію; — во имя Православной Вѣры русскими людьми создается пустота около вѣрныхъ Церкви и Родины іерарховъ и священниковъ.

Одновременно съ этимъ разрушителями Церкви избираются, совершенно незамѣтно для самихъ избираемыхъ, личности, которыя могутъ быть использованы ими въ своихъ цѣляхъ. Эти избираемые люди или безхарактерные идеалисты, легко поддающіеся подвѣянью волевыхъ натуръ, или гибкіе въ своихъ убѣжденіяхъ оппортунисты, склонные ради достиженія личныхъ цѣлей ко всевозможнымъ компромиссамъ. Играя на слабыхъ струнахъ ихъ самолюбія, создавая имъ добрую славу, сопровождая каждый ихъ шагъ шумомъ газетныхъ фанфаръ, масоны вкупѣ съ большевиками совершенно незамѣтно для своихъ жертвъ увлекаютъ ихъ въ свой лагерь и заставляютъ служить разрушенію Церкви и Родины. Наши враги прекрасно понимаютъ, что въ жизни идеи сильны личностями, а не наоборотъ. Поэтому они никогда не борются противъ идеологій (незачѣмъ гусей дразнить!) а борются исключительно противъ личностей, являющихся сильными поборниками неудобныхъ имъ идеологій.

Этимъ путемъ они достигаютъ своихъ цѣлей, не внушая въ то же время массамъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ глубочайшей своей преданности удобной массамъ идеологій.

Такимъ образомъ образуется кадръ людей, способныхъ на активную работу по указкѣ нашихъ враговъ. Эта группа обыкновенно используетъ какой—либо пустяшный предлогъ для

того, чтобы отколоться от церкви, взбунтовавшись против не удобнаго имъ іерарха. Незвучительный предлогъ прессою и общественнымъ мнѣніемъ раздувается въ цѣлое событіе, причемъ виновнымъ, конечно, обазывается законная власть, а отщепенцы обружаются громомъ аннонсементовъ и выраженіемъ общаго довѣрія. А затѣмъ происходитъ постепенный уводъ всей группы, признавшей и поборившейся ихъ ставленнику, въ направленіе имъ удобномъ.

Первоначально ни отъ лица этого ставленника, ни въ средѣ признающихъ его, ни слова не слышно о лояльности къ совѣтской власти и объ отказѣ отъ борьбы съ нею. Да и слишкомъ бы не разумно было поднимать рѣчь объ этомъ, пока страсти еще не затихли. Но когда отколовшаяся группа попривыкнетъ къ своему новому положенію тогда и въ масонской прессѣ, и въ послушномъ имъ общественномъ мнѣніи незамѣтно начинаютъ проводиться мысли объ отказѣ отъ борьбы съ большевиками. Іерархи и священники, отпавшіе въ расколъ, являются въ глазахъ своихъ послѣдователей только выразителями общественного мнѣнія. Далѣе непротивленчество и лояльность становятся темой проповѣдей и статей, и эмиграція, отказавшаяся отъ активности, теряетъ всякую опасность для большевиковъ и всякое значеніе въ дѣлѣ возрожденія Родины.

Подобную тактику масоно-большевиковъ мы можемъ наблюдать въ дѣятельности митрополита Евлогія и въ борьбѣ его съ митрополитомъ Антоніемъ. Мы можемъ прослѣдить ее во всѣхъ фазахъ, начиная съ подрыва авторитета Собора и прославленія митрополита Евлогія, когда онъ еще находился въ общеніи съ митрополитомъ Антоніемъ, и кончая нынѣшней работой митрополита Евлогія и всѣхъ его приближенныхъ по указу братьевъ-масоновъ и Москвы.

На Дальнемъ Востоку подобный церковный переворотъ подготавливается уже давно. Авторитетъ правящаго епископа подрывался вездѣ, гдѣ только можно; подрывался именно авторитетъ личности, якобы въ интересахъ церковнаго дѣла. Когда недовольство такимъ образомъ было вызвано, группа эмигрантовъ подъ водительство видныхъ генераловъ рѣшительно выступила противъ правящаго епископа, учинивъ форменный расколъ и возгласивъ себя возставшимъ противъ своего епископа священникомъ, признавшимъ власть Митрополита Сергія Нижегородскаго — т. е. отказавшагося отъ борьбы съ коммунистами. Но въ виду того, что митрополитъ Сергіи раскольняковъ подъ свою юрисдикцію не принялъ, и даже

оставилъ письмо А. Пивяева безъ отвѣта, они стали добиваться признанія ихъ митрополитомъ Мефодіемъ Харбинскимъ. Казалось, и здѣсь они потерпѣли неудачу—Митрополитъ Мефодій рѣшительно отказался принять ихъ подъ свою юрисдикцію, совершенно правильно увидѣвъ въ этомъ нарушение Божественныхъ канонѳвъ. Но тутъ были нажаты пружины, говорить о которыхъ еще рано—и митрополитъ Мефодій вдругъ измѣнилъ своимъ взглядамъ, не только привявъ раскольниковъ подъ свою юрисдикцію, но и открывъ въ Шанхаѣ подворье Харбинской епархіи. Правящій епископъ не могъ не реагировать на подобное нарушение церковныхъ законовъ, но всѣ рѣшительныя мѣры, имъ принятыя, не могли измѣнить образа дѣйствій митрополита Мефодія, который не только не упразднилъ „Харбинское подворье“, но и увеличилъ его причтъ, а за послѣднее время рѣшилъ даже перевести въ Шанхай подъ кровъ подворья женскій монастырь изъ Харбина. Подобный образъ дѣйствій не могъ не вызвать разрыва каноническаго общенія между двумя іерархами.

Въ то же время истинные возбудители шанхайской смуты, оставаясь все время въ тѣни, черезъ покорныхъ имъ представителей эмиграціи во всѣхъ городахъ Китая, прилагали и прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы изобразить шанхайскую смуту въ плоскости личной вражды двухъ іерарховъ, борьбы ихъ за власть. Этимъ очень ловко подготавливается мысль о необходимости найти какой то выходъ изъ содавашагося тяжелаго положенія. Одновременно выходъ какъ бы подсказывается фактомъ признанія архіепископомъ Сергіемъ Японскимъ и епископомъ Несторомъ власти митрополита Сергія Нижегородскаго. Разрывъ каноническаго общенія двухъ іерарховъ и выступленіе Епископа Нестора совпали безусловно не случайно.

Что будетъ далѣше?

Теперь еще преждевременно дѣлать окончательныя заключенія. Но слишкомъ похоже то что происходитъ, на то что разрушители эмиграціи учинили на западѣ — разумью Евлогіанскій расколъ.

Нужно сознаться, что расчетъ нашихъ враговъ былъ хорошо обдуманъ. Имъ уже удалось увлечь одного іерарха на антиканоническій путь, *) другого привести къ отказу отъ борьбы съ большевиками. Но мы думаемъ, что и здѣсь приведенное нами выше сообщеніе Тасс послужитъ имъ не на пользу. Оно для

*) См. Благов. № 4, июнь 1929 г. Открытое Письмо Высокопреосвщ. Мефодію.

всѣхъ желающихъ видѣть и понимать, настолько ясно показываетъ, что представляетъ изъ себя нынѣ митрополитъ Сергій и его Синодъ, и куда они поведутъ всѣхъ признающихъ ихъ іерарховъ съ ихъ паствами, что сомнѣній больше быть не можетъ.

Все это налагаетъ прямое обязательство на всѣхъ, вѣрныхъ Церкви и Родинѣ, не молчать и не предаваться сладкой дремотѣ въ зарубежной безопасности, а быть готовыми къ приближающимся большимъ событіямъ въ жизни Церкви на Дальнемъ Востоцѣ.

Иеромонахъ Навананлъ

Пекинъ.

Схема борьбы съ коммунистической властью въ Россіи.

Если центръ тяжести освободительнаго дѣла, а слѣдовательно, и связанное съ нимъ устройство государства, перемѣшены теперь на внутреннія Русскія силы, то наивно думать, что эти національныя силы, совершивъ великоосвободительное дѣло, обратятся къ эмиграціи, снявши шапку, съ мольбой: „Приходите и владѣйте нами“. Надо реально, по свойству человѣческой природы, смотрѣть на этотъ вопросъ: тутъ сантиментальныя предпосылки неумѣстны. Кто сдѣлалъ дѣло, тотъ и пользуется его результатами.

Эмиграція можетъ и должна принять долю въ будущемъ государственномъ строителствѣ, на право на это ей необходимо заслужить и приобрести участіемъ совместно съ внутренними національными силами въ явившейся борьбѣ противъ коммунизма.

Среди значительной части Русской эмиграціи исповѣдываются монархическія основы государственнаго порядка. Мы не намѣрены здѣсь выступать въ защиту или въ отрицаніе монархическаго принципа: это не входитъ въ нашу задачу. Если царская власть съ ея мистическою сущностью преемственности права, является Божественнымъ установленіемъ, отъ Бога, то она и будетъ восстановлена даже вопреки человѣческому желанію. Но народъ, допустившій сверженіе Царской власти, какъ Божественнаго уста новле-

нія, является, слѣдовательно, виновнымъ противъ Божественнаго Промысла, и Царская власть, какъ прощенье, какъ Милость Господня, будетъ ему дана послѣ, когда онъ очистится и сдѣлается достойнымъ этой Милости.

Монархическія идеи могутъ, конечно, существовать и культивироваться въ группахъ Русскихъ національныхъ силъ, но онѣ не могутъ быть теперь же введенными въ цѣль и обоснованіе Русскаго освосодительнаго дѣла: народъ не готовъ къ ихъ воспріятію, а насильственное навязываніе ихъ изъ эмиграціи не послужитъ къ слянію національныхъ силъ и не ускоритъ завершенье освободительной борьбы.

Не можетъ быть въ Россіи мѣста и социалистическимъ увлеченіямъ. Опытъ Керенскаго, Чернова и проч. наиболѣе полно привелъ къ осуществленію социалистическихъ бредней въ коммунизмъ. Очень горькимъ и тяжкимъ оказался этотъ опытъ для Русскаго народа и надолго, если не навсегда, каленымъ желѣзомъ онъ вытравилъ въ Россіи даже самый ничтожный позывъ къ социализму. Социализмъ убитъ коммунизмомъ.

Въ небольшой группѣ среди эмиграціи имѣются и такіе военно — политическіе „дѣятели“, которымъ освободительная борьба представляется въ видѣ военнаго похода на Россію во главѣ эмигрантской арміи. „Полководцы“ эти воображаютъ свой торжественный въѣздъ въ Русскіе города на бѣломъ конѣ подъ звонъ колоколовъ и восторженные крики осчастливленнаго освобожденіемъ Русскаго народа. Такіе полководцы созданы въ гражданской войнѣ, въ мрачномъ угарѣ законопреступленій. Порожденные болѣзнию временщизны, они не выздоровѣли и за десятилѣтнее пребываніе въ разсѣяніи. Смертельная и сложная борьба съ коммунизмомъ для нихъ рисуется упоеніемъ кровавыхъ расправъ съ „врагами Россіи“, а этими врагами они разумѣютъ всѣхъ русскихъ людей, непризнающихъ ихъ правъ на верховное водительство.

Коммунистическіе опыты возродили въ Русскомъ народѣ національное государственное сознаніе и національныя устремленія, а ихъ подвиги толкаютъ Русскій народъ въ ужасы анархіи, разгула и безправія. Коммунизмъ справа не лучше коммунизма слѣва.

Итъ, національныя Русскія силы встрѣтятъ такихъ полководцевъ - спасителей не колокольнымъ звономъ и криками восторга, а громомъ пушекъ и острыми штыками.

Національныя силы эмиграціи должны откреститься отъ такихъ полководческихъ погугъ и стать на путь государственнаго созиданія съ слияніемъ съ внутренними силами Русскаго народа.

На партійно - политической почвѣ въ эмиграціи обозначились блеклые, слабые ростки областничества, поставившаго себя цѣлью добиваться автономіи Сибири или даже ея независимости отъ остальной Россіи. Представители этой мысли въ эмиграціи забыли, что Сибирь населена тѣмъ же Русскимъ народомъ, что особой Сибирской націи не существуетъ; они не сообразили, что подобное дѣленіе живого тѣла Россіи противоестественно и можетъ возникнуть лишь въ больныхъ политическихъ шатаніяхъ. Впрочемъ, подобныя безпочвенныя мечтанія областниковъ являются скорѣе лишь ширмой и предлогомъ для выключиванія денежныхъ подачекъ отъ политическихъ дѣятелей нѣкоторыхъ государствъ, коимъ желательно видѣть Россію расчлененной по лоскутамъ, подъ видомъ разныхъ буферныхъ образований.

Историческія событія протекаютъ въ своей естественной логической послѣдовательности и искусственное введеніе въ нихъ случайныхъ факторовъ обречено на неизбѣжную неудачу. Они могутъ временно задержать теченіе событий, но измѣнить и предотвратить ихъ не въ силахъ.

Эмиграція должна осудить это зарубежное областничество, чтобы навозомъ не грязнить чистое русло національнаго теченія.

Итакъ, только отказъ эмиграціи отъ водительства, отъ навязыванія Русскому народу своихъ политическихъ принциповъ и установленіе общаго языка съ новой національной Россіей обезпечиваютъ дѣйственное слияніе всѣхъ Русскихъ національныхъ силъ на общую борьбу съ коммунизмомъ, гарантируютъ успѣхъ этой борьбы и послѣдующаго государственнаго устройства.

Интернаціональная группа руководителей Русской революціи прекрасно сознавала, что прочность государственнаго устройства Россіи зиждется на вѣрѣ въ Божественный Промыселъ, устрояющій Государственную власть и, на святости

семейныхъ и общественныхъ отношеній. Для обезличенія народа, для приведенія его къ состоянію, равнодушно допускающему уничтоженіе государственнаго порядка, нужно было вытравить вѣру, изгнать изъ сердца людей Бога, разрушить семью и тѣмъ истребить въ народѣ національное сознаніе. Коммунистическіе руководители въ значительной мѣрѣ это выполнили, объявивъ открытую борьбу съ Богомъ и со всѣмъ, что связано съ духомъ Любви и Божественной Истины.

Борьба бѣлыхъ силъ противъ большевизма не имѣла успѣха оттого, что среди бѣлаго большинства національное сознаніе не базировалось на религіозномъ духѣ. Равнодушные къ дѣламъ вѣры не возлагали своего упованія на Бога и не испрашивали Божія благословенія.

Русскіе образованные круги уже давно отошли отъ возрѣвній и вѣрованій своего народа; они потеряли духовную спайку съ народомъ, отреклись фактически отъ Бога и Господь покаралъ ихъ неудачей и многолѣтнимъ изгнаніемъ изъ Россіи.

Русскій народъ, руководимый образованными кругами, тоже въ значительной степени забылъ Бога и попалъ подъ жестокое и унижительное иго интернаціональнаго коммунизма.

Возрождающееся національное сознаніе въ Русскомъ народѣ пылѣ обрѣло свой религіозный базисъ. Національныя силы Россіи въ тяжкихъ своихъ страданіяхъ вспомнили о Богѣ; религіозный подъемъ въ Россіи ширится и крѣпнеть, одухотворяя національное устремленіе. Оно требуетъ жертвенной и добровольной борьбы за отстаиваніе національно-историческихъ интересовъ; оно создастъ духовное воодушевленіе и устраняетъ все непримиримыя противорѣчія. Для воспріятія такого національно-религіознаго подъема надо проникнуться величіемъ общей цѣли и слиться въ дѣйственномъ порывѣ національныхъ Русскихъ силъ на пути достиженія этой цѣли. Такого движенія и такого порыва нельзя создать на почвѣ только матеріальныхъ стремленій. Разсчетомъ можно привлечь, но для увлеченія на жертвенное служеніе нужно побужденіе духа. Матерія мертва, духъ же животворящъ.

Схема борьбы съ коммунизмомъ за освобожденіе Россіи должна заключаться въ созданіи и проведеніи единого ре-

лигіозно - національнаго государственнаго движенія для подготовки къ которому нуженъ тайный подборъ національныхъ силъ какъ въ Россіи, такъ и въ эмиграціи; нужно сліяніе этихъ силъ въ сплоченную дисциплинированную и дѣйствительную организацію. Спаянныя такимъ подборомъ Русскія національныя силы составляютъ единый прочный Союзъ — братство, въ которомъ наша эмиграція будетъ участвовать наряду съ представителями всѣхъ слоевъ теперешняго СССР, красной арміи, коммунистическаго аппарата и крестьянъ. По завершеніи своей организаціонной подготовки, раскинувъ свои органы по всей Россіи этотъ мощный національный Союзъ сброситъ коммунистическую власть и приступитъ къ государственному строительству на началахъ религіозно - національнаго сознанія и братскаго смиренія. *Братъ.*

25-лѣтіе Шанхайскаго Подворья Русской Духовной Миссіи.

Адресъ Православнаго Братства.

Шанхай, 2 февр. ст. ст. 1930 г.

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко.*

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Шанхаѣ былъ созданъ Православный Храмъ во имя Богоявленія на китайской территоріи. Предназначался этотъ Храмъ для китайцевъ и создатели его всеѣмъ не думали о временахъ, когда онъ волею судебъ будетъ единственнымъ утѣшеніемъ для русскихъ, заброшенныхъ сюда. Какъ удивителенъ и непостижимъ путь Божій.

Когда Богоявленская церковь закончилась постройкой и освятилась, это событіе послужило прежде всего на утѣшеніе русскимъ людямъ, проѣзжавшимъ черезъ Шанхай послѣ несчастной для насъ войны, которые въ дни Великаго поста и Святой Пасхи возносили молитвы и въ Храмъ чувствовали себя, какъ на Родинѣ.

И вотъ, черезъ четверть вѣка тысячи измученныхъ русскихъ людей, растерявшихся въ большомъ международномъ городѣ, обрѣли здѣсь родной Православный Храмъ, въ которомъ они только и могли чувствовать себя русскими, Храмъ, — который въ Божіемъ предвидѣніи нашихъ дней, — чудесно былъ созданъ для насъ.

Но мало того: въ Своемъ безпредѣльномъ милосердіи Господь двадцать пять лѣтъ тому назадъ предугазалъ намъ и Архипастыря.

Не могу забыть Вашего слова, Преосвященнѣйшій Владыко, сказаннаго Вами въ Богоявленскомъ Храмѣ во вторую недѣлю Великаго Поста, въ 1927 году.

„Вотъ то, говорили Вы Владыко, что сейчасъ я стою здѣсь на архіерейской кафедрѣ, а вы слушаете мое слово, четверть вѣка тому назадъ было предназначено въ Кронштадтѣ при служеніи литургіи От. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Это было въ маѣ 1902 г. Въ тотъ день От. Іоаннъ принималъ общую исповѣдь и весь народъ, наполнявшій соборъ, готовился къ причащенію Святыхъ Тайнъ. И вотъ, когда по причащенію священнослужителей, От. Іоаннъ влагалъ въ Чашу частицы Тѣла Христова, одна частица, — не сухая, а уже омоченная Кровію Христовою, т. е. бывшая уже въ Чашѣ, — выпала прямо противъ меня и я удержалъ ее на своей ладони. Видя это, От. Іоаннъ спокойно сказалъ мнѣ: „скушайте“ .И далѣе Вы продолжали, Преосвященный Владыко: „Кто возразитъ мнѣ теперь, если я истолкую бывшее въ примѣненіи къ настоящему такъ: частица Тѣла Христова, выпавшая изъ Чаши, это Шанхайская Православная паства, въ то время мирно покопавшаяся въ лонѣ Русской Церкви, а то, что я принялъ эту частицу въ свою руку, это мое епископство. Вотъ, это не сонъ, не видѣніе, а дѣйствительное знаменіе, не зависящее отъ воли или мысли кого-либо изъ людей. Восчувствуемъ же силу спасающей насъ благодати: двадцать пять лѣтъ тому назадъ Господь видѣлъ настоящіе дни и что тогда прикровенно предугазалъ, то и исполнилъ“.

То и исполнилъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ Вами, Владыко, и въ этомъ дано намъ чудесное явленіе. Въ самомъ дѣлѣ: въ годъ окончанія несчастной войны и въ годъ начала нашего позора — первой русской революціи — Вы освящали Храмъ и были первымъ его настоятелемъ.

Проходили годы; діаволь творилъ свое злое дѣло разрушенія Святой Руси и вотъ множество русскихъ людей вынуждены были покинуть Родину и часть ихъ очутилась въ Шанхаѣ. Вововъ, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, мы обрѣли здѣсь Васъ, Владыко, уже въ качествѣ Архипастыря, руководителя всей нашей духовной жизни. Богъ хранилъ, значить, для насъ здѣсь святину и Васъ.

Укажу еще на одно чудесное явленіе. 250 лѣтъ тому назадъ китайцы плѣвили русскій гарнизонъ крѣпости Албазинъ. Для плѣнныхъ русскихъ людей въ то время это было только несчастіемъ, но, по-истинѣ, пути Господа неисповѣдимы; это кажущееся

современникамъ несчастье привело въ созданію въ Китаѣ Россійской Православной Миссіи, привесшей сюда, въ страну язычниковъ, Свѣтъ Православія, который теперь свѣтитъ и намъ изгнанникамъ.

Вотъ говорятъ, что въ наше время чудесъ нѣтъ, что пхъ время прошло. Это совсѣмъ не такъ: не чудесъ нѣтъ, а мы потеряли способность видѣть ихъ, утратили правильное пониманіе явленій нашей жизни. Мы считаемъ, что мы живемъ реальной жизнью, а на самомъ дѣлѣ мы живемъ ирреальной, призрачной жизнью и гоняемся за призраками, отвергая истинную дѣйствительность — чудесныя явленія.

А пророчества? Почему люди теперь проходятъ мимо нихъ, когда они совершаются у всѣхъ на глазахъ?

Я не забуду момента сильнѣйшаго волненія испытаннаго мною, когда Вы, Ваше Преосвященство, въ недѣлю Православія въ 1927 году въ Богоявленскомъ Храмѣ, обратившись къ алтарю припавшювенно говорили: „Вотъ мы предстоимъ передъ Богомъ въ этомъ Храмѣ: передъ нами освященный алтарь, гдѣ совершаются и хранятся Св. Тайны; передъ нами Крестъ, Евангеліе, святыя иконы: здѣсь мы утѣшаемся благоговѣйнымъ Богослуженіемъ, слышимъ Слово Божіе. Но вся эта благодать въ одинъ день можетъ быть отнята у насъ, — по поущенію Божію; можетъ быть отнята она или землетрясеніемъ, или пожаромъ, или войной, или инымъ какимъ бѣдствіемъ“. И вотъ прошло только двѣ недѣли съ тѣхъ поръ какъ эти слова были Вами произнесены, и мы дѣйствительно лишились Божьяго Храма, захваченнаго коммунистами. Но Вы, Владыко, тогда же продолжали свое поученіе еще такими словами: „Но кому Господь сохранить жизнь, развѣ онъ съ лишеніемъ всего этого потеряетъ возможность предстоять предъ Богомъ? Конечно, нѣтъ: вѣрному рабу Божію откроется новая, невѣдомая прежде благодать Божія и укрѣпитъ его среди самой тяжелой обстановки“. И эти слова Вашего Преосвященства оказались пророческими: мы лишились, по поущенію Божію, Храма, но не лишились возможности предстоять предъ Богомъ.

Вскорѣ, несмотря на чрезвычайно тяжелую обстановку, была создана Архіерейская Церковь въ этомъ домѣ, а затѣмъ выстроена деревянный Храмъ, Богоявленская же церковь Вашими заботами возстановлена въ прежней красѣ. Неужели и это немедаснное, точное, буквальное исполненіе пророческихъ словъ Вашего Преосвященства недостаточно убѣдительно для русскихъ людей? Вѣдь въ этомъ — въ чудесныхъ явленіяхъ нашихъ дней и исполняющихся

пророчествахъ — и есть величайшая реальность, а у насъ призраки принимаютъ за дѣйствительность и какъ слѣпые продолжаютъ блуждать, не зная ни радости ни покоя.

И опять приходятъ на умъ слѣдующія слова Вашего Пресвященства: „нужно повѣрить, что въ Церкви дѣйствуетъ Богъ, и не бояться ввергнуть себя въ бездну Его Премудрости и Всемогущества. Конечно, эта бездна для насъ непостижима: мы не можемъ объять ее умомъ своимъ и не умѣемъ къ ней приступить. Но мы возьмемъ изъ этой бездны одну малую каплю, посмотрѣть на которую доступно будетъ каждому“.

Много, Пресвященный Владыко, Вы положили труда, чтобы разсѣять бѣсовскіе призраки нашей жизни, и, Слава Госноду, Ваша паства на пути къ духовному возрожденію; не возродилась еще, Владыко, но уже разными, иногда едва примѣтными тропочками, стремится выбраться изъ страшныхъ дебрей современной жизни на свѣтлую дорогу, которую Вы намъ указываете.

И въ этотъ по-истинѣ знаменательный день двадцатипятилѣтія существованія Богоявленскаго Храма, отъ имени мірянъ приношу Вамъ, Пресвященный Владыко, наши искреннія поздравленія.

Мы твердо вѣримъ, что Господь поможетъ Вамъ въ Вашемъ святомъ служеніи во славу Святой Православной Церкви и дастъ Вамъ силы разсѣять мракъ нашей современной жизни.

Въ этотъ день мы не можемъ также не вспомнить святителя Русской Православной церкви въ Китаѣ, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія, заботами котораго и былъ созданъ Богоявленскій Храмъ.

Мы усердно просимъ Васъ, Пресвященный Владыко, передать Его Высокопреосвященству, Митрополиту Иннокентію, наши поздравленія къ этому дню, нашу благодарность за его неустанные труды, направленные на защиту Православія.

Мы почтительнѣйше просимъ Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія принять отъ насъ выраженіе чувствъ безграничной преданности и любви къ нему.

Отъ имени мірянъ и по порученію русскаго Православнаго Братства, Ктиторъ Архіерейской Церкви и Предсѣдатель Русскаго Православнаго Братства,

Вашего Пресвященства нижайшій послушникъ,

Д. Казаковъ.

По поводу гонений на Церковь въ СССР.

Голосъ русской колоніи г. Тяньцзиня.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вотъ уже 12 лѣтъ большевики оскверняютъ Святыни Русскаго народа, подвергаютъ жестокиѣмъ мученіямъ духовенство и вѣрующіихъ, морятъ и гноятъ въ тюрьмахъ множество невинныхъ людей, ушточаютъ семьи, развращаютъ дѣтей и культивируютъ утонченныя пытки, передъ которыми блѣднѣетъ все, что знала до сего времени исторія.

Они инсценируютъ возстанія и бунты, чтобы усилить терроръ. Они поголовно истребляютъ русскій народъ, — и народы міра молчатъ, а нѣкоторые даже поддерживаютъ ихъ. Голодомъ и казнями они загубили болѣе 20 милліоновъ русскаго народа. Милліоны бездомныхъ дѣтей бродятъ по Россіи, погибая отъ голода и холода. Болѣе 150 епископовъ томится въ тюрьмахъ и тысячи священниковъ находятся въ заточеніи. Государственная власть большевиковъ открыто организуетъ безбожниковъ для уничтоженія религіи и поруганія БОГА и только за одинъ послѣдній годъ болѣе 2000 церквей превратила въ пріюты для безбожниковъ.

Неужели Правители народовъ, если не во имя БОГА, то хотя бы во имя гуманности и цивилизаціи не обратятъ наконецъ своего вниманія на уничтоженіе тысячелѣтней русской Христіанской культуры? Неужели Христіанскіе Пастыри, исполняя свою высокую миссію, не подымутъ свои народы на защиту религіи и прекращеніе хузы на БОГА?

Эти мысли особенно мучительны для собравшихся, потрясенныхъ послѣдними гоненіями на духовенство, и тяньцзинская колонія была бы весьма признательна ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, если бы ВЫ нашли пути довести ихъ до свѣдѣнія тѣхъ, кто можетъ помочь, къ чему послѣднія сообщенія изъ Рима и Лондона даютъ нѣкоторую надежду.

Вашего Высокопреосвященства

„24,, Февраля 1930 года Милостиваго Архипастыря и отца
г. Тяньцзиня

Нижайшій послушникъ Архимандритъ Викторъ.

Старшина русской колоніи Е. Адерсенъ.

Замѣченныя опечатки.

Благовѣстникъ № 6. Стр. 1. Напечатано: Tientsin Taïms; должно быть Peking and Tientsin Times. Благовѣстникъ № 4. Стр. 16. 9 стр. сверху напечатано: богопочитаніе, слѣдуетъ быть Богочитаніе; 16 стр. снизу напечатано мощную поддержку, должно быть мощную духовную поддержку.

Кромѣ того не указано, что письмо С. Остроумова. переведено съ англійскаго языка.

35/5

**КИТАЙСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ.**

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Г. Пеннъ.

Годъ изданія 30. Августъ 1932 г. Номеръ 6.

Подп. цѣна	К И Т А Й С К І Й Б Л А Г О ВѢ С Т Н И К Ъ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 30.	Августъ 1932 года.	Номеръ 6.

Циркулярно.

У К А З Ъ

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей

Преосвященнымъ Управляющимъ Русскими Православными Епархіями, Общинами и Церквами, Начальникамъ Духовныхъ Миссій и Настоятелямъ Церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей 18/31 декабря 1931 года слушалъ: Обращеніе группы православныхъ людей, за шестьюдесятью подписями, нижеслѣдующаго содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, прилага Рескриптъ Государя Императора Николая II, въ 9 день января 1909 года данный, и опредѣленіе Святѣйшаго Синода, имѣемъ честь покорнѣйше просить Архіерейскій Синодъ, не изволигъ-ли Синодъ признать возможнымъ постановить, чтобы въ подвѣдомственныхъ ему церквахъ исполнялся 4-й пунктъ вышеупомянутаго опредѣленія Свят. Синода отъ 15 января 1909 года.“

Справка: п. 4 опредѣленія Свят. Синода отъ 15 января 1909 г. по поводу Высочайшаго Рескрипта на имя Митрополита С.-Петербургскаго отъ 9 января 1909 г. гласить: „Установить на будущее время ежегодно въ день кончины О. Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи.“

П о с т а н о в и л и: Согласно опредѣленію Свят. Прав. Синода отъ 15 января 1909 г. и въ зарубежныхъ Русскихъ Церквахъ установить на будущее время ежегодно въ день кончины О. Іоанна Кронштадтскаго, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и паныхиды по почившемъ.

О чемъ объявить циркулярнымъ указомъ всѣмъ Преосвященнымъ Управляющимъ Русскими Православными Епархіями, Общинами и Церквами, Начальникамъ Духовныхъ Миссій и Настоятелямъ церквей, непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

31 января — 1 февраля 1932 г., № 1414. Сремски Карловци, Югославія.

П р е д с ѣ д а т е л ь
Архіерейскаго Синода Митрополитъ **Антоній**.

У п р а в л я ю щ і й
Синодальной Канцеляріей Гр. Ю. Граббе.

Назначеніе.

Діаконъ **Теодоръ Д У** резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа **СИМОНА**, отъ 15/28 іюля с. г., опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви въ г. Тяньцзинь—вмѣсто діакона **Михавла Аванасьева**, отсзваннаго въ Пекинъ къ первоначальному мѣсту его служенія.

Вѣкъ настоящій и вѣкъ будущій

(Изъ поученія въ недѣлю мясопустную).

До пришествія въ міръ Христа праведники умирали съ вѣрою въ грядущаго Спасителя, для нихъ будущимъ вѣкомъ былъ нашъ вѣкъ—вѣкъ явленія Сына Божія во плоти для спасенія міра. А мы ожидаемъ втораго пришествія Господа Іисуса Христа, когда Онъ явится судити живымъ и мертвымъ; для насъ будущій вѣкъ—это Его славное вѣчное

царство; и мы, каждый проживъ свой вѣкъ, умираемъ съ надеждою, что съ праведными предстанемъ предъ Лицемъ Христовымъ на судъ Его и будемъ наслѣдниками вѣчной жизни въ Его Царствѣ.

До пришествія Христова идолопоклонство, т. е. почитаніе ложныхъ боговъ, противостояло истинной вѣрѣ въ грядущаго въ міръ Спасителя. И, когда началась проповѣдь Евангелія, защитники идолопоклонства долго удерживали людей отъ вѣры во Христа своимъ ложнымъ ученіемъ о спасеніи. А нынѣ противъ возвѣщеннаго Господомъ Исусомъ Христомъ Царства Божія и противъ основанной Имъ Св. Церкви возстаетъ антихристъ, т. е. духъ безбожія, богоборства и хулы на все святое. Зараженные этимъ духомъ люди безъ Бога хотятъ строить свое спасеніе и обольщаются ложными надеждами на возможность создать земной рай.

Идолопоклонники въ древности стремились служить Богу, но подъ вліяніемъ бѣсовскаго омраченія предавались служенію бѣсамъ. Такъ нынѣ отрицающіе служеніе Богу, не вѣрующіе въ грядущій на антихриста и на его царство Судъ Божій—подъ вліяніемъ того же бѣсовскаго омраченія—оказываются служащими „мамонѣ“, т. е. ищутъ своей славы, своей корысти. И въ этомъ исканіи „своего“ носители духа антихристового озлобляются другъ на друга, дѣлаются жестокими и немилосердными. Вотъ почему Господь, изображая Свой грядущій судъ, и похваляетъ тѣхъ, кто оказалъ милосердіе къ меньшимъ братьямъ, т. е. сущимъ въ нуждѣ и въ несчастіи. Кто по заповѣди Господа оказываетъ милосердіе къ ближнимъ, тотъ ясно этимъ свидѣтельствуется свою вѣру въ Него, ибо является носителемъ Его духа. А кто немилосерденъ и жестокъ, тотъ, явно, не имѣетъ духа Христова.

Примемъ же во умѣ судъ грядущій и будемъ бодрствовать, чтобы не погрѣшить въ чемъ-нибудь противъ воли Божіей, не оказаться носителями духа антихристового, т. е. озлобленными другъ противъ друга и немилосердными, и чтобы не услышать отъ Праведнаго Судіи: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный.

Архіепископъ Симонъ.

**Ропотливый—то же, что блудный: какъ тотъ, такъ
и другой—чужіе въ домѣ**

(Изъ поученія въ недѣлю о блудномъ сынѣ).

Старшій братъ изображеннаго въ притчѣ Господней возвратившагося въ отцовскій домъ блуднаго сына не порадовался его возвращенію. „Вотъ, я столько лѣтъ служу тебѣ, съ обидою говорю о тебѣ отцу своему, и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ поселиться съ друзьями моими; а когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ, ты закололъ для него отборнаго теленка.“

Ты обидѣлъ меня, какъ бы такъ говорилъ изображенный въ притчѣ старшій сынъ своему отцу: я ни въ чемъ не погрѣшилъ предъ тобою, а ты никогда не радовался о мнѣ такъ, какъ радуешься объ этомъ блудномъ сынѣ твоёмъ.

Сынъ мой, какъ бы такъ отвѣчаетъ отецъ, пойми,—вѣдь съ тобою не случилось того, что произошло съ твоимъ братомъ: онъ былъ мертвъ и ожилъ, онъ пропадалъ и нашелся; а ты всегда со мною и все мое — твое.

Зависть помрачила душу старшаго сына, и онъ, не уразумѣвъ правды Божіей въ поступкахъ отца, дерзаетъ высказать ему упрекъ въ нарушеніи справедливости. Ему надлежало бы почтительно подойти къ отцу и сказать: отче! объясни мнѣ смыслъ твоихъ отношеній къ возвратившемуся блудному сыну твоему; для меня непонятно, почему ты такъ радуешься о немъ, какъ никогда не радовался о мнѣ. — Онъ же, выставляя себя ревнителемъ справедливости, не стыдится открыто осуждать дѣйствія отца своего предъ слугами: онъ осердился и не хотѣлъ войти, когда слуги сказали ему о возвращеніи его брата и о той радости, какую обнаружилъ отецъ по этому поводу.

Окружающая насъ жизнь наполнена духомъ сужденія „старшаго брата“, изображеннаго въ притчѣ. Зависть, боязнь потерять свое или пропустить случай къ приобрѣтенію чего-либо; опасеніе, что другіе предвосхитятъ честь или положеніе, къ достиженію которыхъ представляется возможность: все это и этому подобное омрачаетъ души людей, и они не видятъ правды Божіей въ томъ, что ихъ постигаетъ; вооружаются другъ противъ друга и дерзко осуждаютъ тѣхъ, кто является исполнителемъ воли Божіей.

Свой неразумный протест противъ торжества, какое устроилъ отецъ въ радостный для него день возвращенія блуднаго сына, старшій сынъ выразилъ тѣмъ, что не хотѣлъ войти въ домъ: не хотѣлъ болѣе быть своимъ тамъ, гдѣ долженъ былъ быть своимъ; готовъ былъ оставить родной домъ, какъ сдѣлалъ это блудный сынъ въ началѣ своего грѣхопаденія. Въ лезномъ сознаниі правоты своего сужденія старшій сынъ этотъ и не замѣтилъ, какъ самъ сдѣлался блуднымъ сыномъ въ домѣ отца, — только въ другомъ родѣ сравнительно съ младшимъ братомъ своимъ.

„Бѣгите блуда“, поучаетъ Апостолъ Павелъ: „всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человекъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противъ собственнаго тѣла“. Это говоритъ Апостолъ, предостерегая отъ плотскаго разврата, — отъ того грѣха, въ какой впалъ младшій сынъ, изображенный въ притчѣ. А далѣе онъ продолжаетъ: „не знаете ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, котораго имѣете вы отъ Бога, и вы не свои (т. е. не принадлежите себѣ), ибо вы куплены дорогою цѣною? Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божиі (Коринѣ. 6, 18-20). Какъ бы такъ говоритъ Апостолъ: не только берегите себя отъ плотскаго грѣха, чтобы не сдѣлаться чужими для Бога, но прославляйте Бога въ душахъ и въ тѣлахъ вашихъ, чтъ бы видно было, что вы — свои Богу.

Вотъ оба изображенные въ притчѣ сына погрѣшили предъ отцемъ, каждый по-своему явившись предъ нимъ „несвоими“. Такъ и среди насъ, русскихъ людей, очень многіе становятся чужими для Бога и Его Святой Церкви, уклоняясь въ суету и похоть; а иные, и не погрѣшая противъ порядка жизни христіанской, перестаютъ быть своими у Бога и въ Святой Церкви потому, что, не разумѣя правды Божіей, уснаиваются позавать свою правду (Ср. Рим. 10, 3).

Но какъ въ притчѣ отецъ и возвратившагося блуднаго сына утѣшилъ сверхъ его надежды и для осердившагося старшаго сына нашелъ ласковое слово, чтобы успокоить его: такъ и нынѣ — есть надежда на восстановленіе и утѣшеніе всѣмъ падшимъ изъ числа русскихъ людей, если они съ покаяніемъ обратятся къ Святой Церкви; и „всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій“ — сильна Святая Церковь низлагать, пѣняя всякое помышленіе въ послушаніе Христово, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ (2 Коринѣ. 10, 5):

Архіепископъ Симонъ.

С к а з а н і е о мученикахъ Китайской Православной Церкви, пострадавшихъ въ 1900-мъ году, и „похвала“ имъ.

Сказаніе о мученикахъ Китайской Православной Церкви, пострадавшихъ въ 1900-мъ году, было напечатано въ журналѣ Битайскій Благовѣстникъ за 1917 годъ. Нынѣ, въ юбилейный годъ, въ годъ празднованія тридцатилѣтія Епископской Каѳедры въ Китаѣ, подобаешь почитать память мученически пострадавшихъ за православную вѣру китайцевъ, останки которыхъ, бабъ основаніе Битайской Церкви, побоятся въ томъ-же храмѣ—въ стѣнахъ Миссіи въ Пекинѣ, — гдѣ погребенъ и первый Архіерей Китайской Церкви.

„Похвала“, слѣдующая за сказаніемъ о кончинѣ нѣкоторыхъ изъ мучениковъ, написана покойнымъ О. Архимандритомъ Аврааміемъ, который — вмѣстѣ съ почившимъ Владыкой Иннокентіемъ— былъ свидѣтелемъ ужасовъ боксерскаго возстанія.

1.

Священникъ МИТРОФАНЪ, по китайскому имени Цзи Чунъ, родился въ 1855 году 10 числа 12 мѣсяца. Еще не достигши двадцатилѣтняго возраста, былъ назначенъ на должность катехизатора. 25-ти лѣтъ принялъ посвященіе въ санъ священника отъ рукъ Японскаго Епископа Николая. Отца онъ лишился еще въ малолѣтствѣ и воспитывался подъ попеченіемъ своей бабушки Екатерины и матери Марины; мать его была учительницей въ женской школѣ. Въ то время испытывалъ онъ много горя. Когда Архимандритъ Палладій во второй разъ былъ Начальникомъ Миссіи, онъ поручилъ своему учителю, цзюй-жэню, Лунъ Юаню съ

особеннымъ вниманіемъ воспитывать Митрофана, чтобы приготовить его впоследствии къ принятію священства. Митрофанъ былъ человѣкъ смирнаго характера, очень осторожный и молчаливый, миролюбивый и незадорный, когда случалась хотя бы и очень тяжелая обида, онъ не старался оправдывать себя. Преемникомъ Архимандрита Палладія былъ Архимандритъ Флавіанъ, впоследствии бывший Кіевскимъ Митрополитомъ. Съ самаго приѣзда его въ Пекинъ Архимандритъ Палладій поручилъ ему, какъ и учителю Луи Юаню, постараться, чтобы Митрофанъ достигъ своего предназначенія (т. е. священнаго сана). Митрофанъ не хотѣлъ принимать священнаго сана и постоянно отказывался, говоря: „малоспособный и малодобродѣтельный человѣкъ какъ осмѣлится принять этотъ великій санъ“? Но, понуждаемый Архимандритомъ Флавіаномъ и убѣждаемый учителемъ, повиновался, хотя и зналъ, что съ принятіемъ священства конецъ его не будетъ благопріятенъ. При Архимандритѣ Флавіанѣ священникъ Митрофанъ былъ ему помощникомъ въ переводѣ и провѣркѣ книгъ. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ онъ неутомимо служилъ Богу, терпя и отъ своихъ и отъ вѣшнихъ много обидъ и оскорбленій, и наконецъ впалъ въ тихое помѣшательство. Послѣ этого онъ болѣе трехъ лѣтъ жилъ внѣ ограды Миссіи, получая половину прежняго жалованья. Во всю свою жизнь священникъ Митрофанъ не былъ любостыжательнымъ и многіе злоупотребляли этимъ.

Въ 1900 году 1 іюня (по китайскому календарю 17-го числа 5-го мѣсяца) вечеромъ зданія Миссіи были сожжены боксерами. Многіе христіане, укрываясь отъ опасности, собрались въ домъ священника Митрофана. Среди собравшихся были и прежніе недоброжелатели о. Митрофана, но онъ не гналъ ихъ. Видя, что нѣкоторые малодушествуютъ, онъ укрѣплялъ ихъ, говоря, что наступило время (бѣдствій) и трудно избѣжать. Самъ онъ каждый день по нѣсколько разъ ходилъ смотрѣть на сожженую церковь. 10-го іюня вечеромъ часу въ десятомъ солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. Въ это время тамъ было человѣкъ до семидесяти христіанъ; болѣе сильные изъ нихъ убѣжали, а о. Митрофанъ и многіе другіе, преимущественно женщины и дѣти, остались и были замучены. О. Митрофанъ сидѣлъ на дворѣ предъ домомъ, боксеры искололи ему грудь, какъ соты, и онъ упалъ подъ финиковымъ деревомъ. Сосѣди от-

тащили его тѣло на мѣсто, гдѣ была богадѣльня Миссиі. Потомъ о. іеромонахъ Авраамій подобралъ тѣло о. Митрофана, и въ 1903 году, когда въ первый разъ совершался праздникъ въ честь мучениковъ, оно вмѣстѣ съ другими положено было въ храмъ мучениковъ подъ алтаремъ. На мѣстѣ, гдѣ былъ замученъ о. Митрофанъ, теперь поставленъ крестъ и въ праздникъ мучениковъ туда заходитъ крестный ходъ и тамъ совершается поминовение. Въ семействѣ о. Митрофана были жена Татіана, изъ фамиліи Ли, и три сына: старшій Исаія, второй Сергій—теперь онъ протоіерей, и третій Іоаннъ.

ТАТІАНА, 44 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ Татіана спаслась отъ боксеровъ при помощи невѣсты своего сына Исаіи, но на другой день, 11 числа, утромъ была схвачена и вмѣстѣ съ другими, всего 19 человекъ, отправлена за ворота Андун-мынь въ Сяо-инь-фанъ въ боксерскій станъ и затѣмъ казнена была чрезъ отсѣченіе головы на мѣстѣ, гдѣ теперь „Треугольникъ“—богадѣльня для нищихъ.

ИСАІЯ, 23 лѣтъ, служилъ въ артиллеріи. 7 Іюня боксеры казнили его чрезъ отсѣченіе головы на большой улицѣ около воротъ „Чанъ-цэ-мынь“, такъ какъ раньше извѣстно было, что онъ христіанинъ.

ІОАННЪ. Ему было тогда 8 лѣтъ. 10 Іюня вечеромъ, когда убили о. Митрофана, боксеры разрубили Іоанну плечи и струбили пальцы на ногахъ. Невѣстѣ брата его Исаіи удалось спасти Іоанна отъ смерти и она спрятала его въ стожеръ мѣстѣ. На утро онъ безъ одежды и обуви сидѣлъ у входа и на вопросъ людей: „болжно ли ему,“ отвѣчалъ: „не болжно.“ Мальчишки издѣвались надъ нимъ, называя его „эръ-мао-цза“, но онъ отвѣчалъ; „я - вѣрующій въ Бога, а не эръ-мао-цза“. Онъ привыкъ такъ отвѣчать, такъ какъ язычники постоянно называли христіанъ дьявольскими послѣдователями (слово „эръ-мао-цза“ имѣетъ этотъ смыслъ). Іоаннъ просилъ у сосѣдей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали. Протасій Чанъ и Иродіонъ Сюй, тогда еще не крещенные, свидѣтельствуютъ, что они видѣли этого мальчика съ израненными плечами и ногами; раны были въ вершокъ глубины, но онъ не чувствовалъ боли и, будучи опять взятъ боксерами, не обнаруживалъ страха и спокойно шелъ. Одинъ старпкъ выражалъ о немъ сожалѣніе, говоря: „чѣмъ виноватъ мальчикъ? вина родителей, что онъ сталъ дьявольскимъ послѣдователемъ“. Другіе подни-

мали его на смѣхъ и поносили или просто бросали на него презрительныя усмѣшки. Такъ онъ былъ веденъ, какъ агнецъ на закланіе.

МАРІЯ, 19 лѣтъ—невѣста Исаи, сына о. Митрофана. За два дня до боксерскаго погрома она пришла въ домъ о. Митрофана, желая умереть въ семьѣ своего жениха. Когда боксеры окружили домъ о. Митрофана 10 іюня; она съ большимъ мужествомъ помогала другимъ спасаться; поддерживая при перелазаніи черезъ стѣну. Когда боксеры и солдаты, разбивъ двери, вошли во дворъ, Марія смѣло обличала ихъ за незаконное избіеніе людей безъ всякаго разбора, и они не осмѣлились убить ее, только ранили ей руку и прокололи ногу. Вообще она обнаружила необыкновенное мужество и разумъ. Сергій, сынъ о. Митрофана, трижды пытался убѣдить ее уйти и скрыться, но она отвѣчала: „я родилась около церкви Пресвятой Богородицы, здѣсь и умру“, и осталась тамъ, гдѣ была церковь. Вскорѣ пришли туда солдаты и боксеры, и мужественная женщина мученически скончалась, почитая смерть отшествіемъ въ мѣсто блаженнаго упокоенія.

Упокой, Господи, души рабовъ твоихъ—іерея Митрофана и иже съ нимъ—и сотвори имъ вѣчную память.

„*Похвала*“.—Ты, іерей Божій, Митрофанъ Цзи, первымъ изъ туземцевъ призванный къ пастырству, много потрудившійся надъ переводами богослужебныхъ книгъ и примѣрной жизнью стяжавшій себѣ уваженіе паствы, много также ты потрудился надъ ея духовнымъ развитіемъ, много скорбѣлъ о ней, болѣлъ душой за болѣзни другихъ, покуда, къ концу дней своихъ, не подвергся хронической болѣзни. Тяжелыя условія общественной жизни, неимѣніе нравственной поддержки, наконецъ зависть сосѣдей были причиной твоего психическаго расстройства. Но конецъ твой славенъ—грудь твоя, израненная копьями враговъ креста Христова на подобіе пчелинаго сота, искапала намъ сладостную увѣренность, что ты всегда будешь усерднымъ молитвенникомъ о спасеніи душъ твоей паствы, какимъ ты былъ во временной сей жизни. Супруга твоя, Татіана, бывшая діакониссой церкви, просвѣщала свѣтомъ евангелія китайскихъ женъ, подготавливая ихъ къ св. купели; сама показала и имъ примѣръ, какъ нужно страдать за исповѣданіе вѣры,—нѣсколько разъ была мучима, влочима по дворамъ и обезглавлена. Сынъ

твой, отрокъ Іоаннъ, юный лѣтами, но взрослый умомъ, принесъ красоту лица своего въ жертву Богу: носъ и уши его были отрѣзаны, но онъ не чувствовалъ боли, исповѣдуя всѣмъ укѣпляющаго его Христа.

II.

ПАВЕЛЪ Ванъ Ванъ-хэнъ, лѣтъ 36-ти. Не достигши еще двадцатилѣтняго возраста, онъ былъ назначенъ на должность катехизатора, какъ человѣкъ честный, покорный, послушный и обладавшій даромъ слова. Съ с. Митрофаномъ онъ особенно былъ единомышленъ. Своимъ словомъ онъ многихъ подготовлялъ къ предстоящимъ бѣдствіямъ, но нѣкоторые скептически относились къ его словамъ и говорили, что онъ самъ первый отречется. 2 Іюня его имущество было разграблено и домъ разрушенъ. Захвативъ серебро, какое удалось спасти, Павелъ искалъ пристанища у своихъ родственниковъ—язычниковъ. Но тѣ поступили съ нимъ лукаво: сначала приняли его, потомъ, завладѣвъ его серебромъ, его прогнали. Павелъ человѣкъ былъ трудолюбивый, бережливый и добрый, но въ дни бѣдствія не имѣлъ ни нищи. Таково воздаяніе праведнику отъ людей. Мученически пострадалъ Павелъ 10 іюня вечеромъ. Съ нимъ вмѣстѣ пострадали: его мать Екатерина 62 лѣтъ, жена Сарра 37 лѣтъ, сынъ Іоаннъ 11-ти лѣтъ, дочь Александра 9 лѣтъ. О Павлѣ передаютъ, что онъ передъ смертію молился Богу, преклонивъ колѣна и скрестивъ руки на груди. О матери его передаютъ, что, когда она, скрываясь отъ боксеровъ, въ дни передъ мученическою кончиною блуждала по городу и по причинѣ слабости зрѣнія потеряла дорогу, ее приняли за отравительницу колодезь, раздѣли и втокнули въ болото.

ІОАКИМЪ, 19 лѣтъ, племянникъ Павла, былъ схваченъ боксерами 4 іюня и убитъ около сѣверо-восточной башни городской стѣны. Это первый по времени мученикъ пзъ православныхъ христіанъ.

„*Похвала*“.—Павелъ Ванъ, ты былъ катехизаторомъ, проповѣдникомъ Слова, училъ словомъ и примѣромъ. Зная, что истина не „въ препретельныхъ словесѣхъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы“, однако же ты оза-

ботился приобрѣтеніемъ всѣхъ нужныхъ догматическихъ познаній, чтобы дать отвѣтъ вопрошающимъ о вѣрѣ, состязался съ учителями инославныхъ исповѣданій, приобрѣтая навыкъ и искусство въ словесной борьбѣ. За нѣсколько дней передъ своей кончиной ты утверждёнъ былъ Россійскимъ Св. Синодомъ къ воспріятію сана священства и принесъ Богу первую жертву—себя самого, бывъ обезглавленъ колѣнопреклоненнымъ, на молитвѣ, которой начало ты положилъ здѣсь, а конецъ ея въ будущей жизни. Супруга твоя, Сарра, послѣдовала за тобой въ лучшую жизнь.

ИННОКЕНТІЙ Фанъ Чжи—хай родился въ 1852 году, 24 числа 5 мѣсяца, крещенъ въ младенчествѣ. Онъ обладалъ хорошею способностью къ пѣнію и долгое время былъ школьнымъ учителемъ при Миссіи. Человѣкъ онъ былъ честный и искренній. Архимандритъ Иннокентій (нынѣ покойный Митрополитъ) очень цѣнилъ его, назначилъ на должность эконома и готовилъ къ принятію діаконскаго сана. Жена Иннокентія Елена (изъ фамиліи Ши) 49 лѣтъ, ихъ дѣти: старшій сынъ Евменій 17 лѣтъ, старшая дочь Софія 9 лѣтъ, младшая Надежда 9 лѣтъ. 1 Іюня, когда боксеры сожгли церковь, домъ Иннокентія также былъ разграбленъ и сожженъ. Иннокентій на другой день укрывался въ домѣ священника о. Митрофана, а жена его съ двумя дочерьми укрылись у родственниковъ, но тѣ 2-го іюня вечеромъ предали ихъ боксерамъ. Боксеры дѣвочекъ возвратили, а Елену повели въ кумирню и заставляли кланяться идоламъ, но она усиленно противилась. Послѣ этого на улицѣ, ведущей къ Ань-динъ-мынь, ее поставили на колѣни и два раза ударили мечомъ по шеѣ. Елена лишилась чувствъ, и боксеры, считая ее умершею, велѣли караульному прибрать ее къ сторонѣ. На утро Елена очнулась. Караульный, замѣтивъ это, освободилъ ее изъ рогожки, въ которую она была завернута, отряхнулъ съ нея землю и отпустилъ. Христіане, услышавъ о случившемся съ Еленой, привели ее въ домъ священника о. Митрофана. Видя Елену окровавленную и слыша ея рассказъ, какъ она пострадала за Христа, всѣ плакали и выражали надежду, что Господь сохранитъ ей жизнь. Но когда она стала поправляться отъ ранъ, 10 іюня ей пришлось мученически скончаться вмѣстѣ съ другими. Такова была воля Божія. Въ этотъ день, 10 іюня, Иннокентій, спасаясь отъ боксеровъ черезъ стѣну

двора, разбилъ себѣ лицо. На другой день утромъ онъ сидѣлъ у колодца на миссійскомъ участкѣ, держа на рукахъ свою дочь Надежду. Эта дѣвочка была спасена изъ огня, волосы ея были опалены, на ней была бѣлая рубашка, запачканная кровью, — вѣроятно она была ранена боксерами. Сергій, сынъ о. Митрофана, дважды убѣждалъ Иннокентія скрыться. Но онъ отвѣчалъ: „я и дочь ранены, намъ трудно укрываться, лучше умереть около церкви.“ Вскорѣ пришли боксеры. Иннокентій, какъ передаютъ, прыгнувъ въ колодецъ, — воды тамъ было немного, — и боксеры забросали его камнями. Когда въ 1903 году откопали этотъ колодецъ, то тамъ оказалось четыре трупа, всѣ почти цѣлые. Они были погребены въ храмѣ мучениковъ подъ алтаремъ.

Старшій сынъ Иннокентія Евменій вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ 10 іюня, днемъ раньше избіенія христіанъ въ домѣ о. Митрофана, былъ взятъ однимъ офицеромъ изъ войска, охранявшаго Пекинъ отъ насилія боксеровъ, и увезенъ въ Нань-юань (южный около Пекина военный станъ). И осталось неизвѣстнымъ, гдѣ скончался Евменій. Дочь Иннокентія Софія вѣроятно сгорѣла въ домѣ о. Митрофана вмѣстѣ съ другими дѣвочками, которыхъ тамъ было болѣе 10.

„*Похвала.*“ — Иннокентій Фань, ты былъ экономомъ церкви, печальникомъ о ея матеріальныхъ нуждахъ, кормилъ, одѣвалъ питомцевъ школы миссійской. Вся благотворительная часть Миссіи была поручена тебѣ, и какъ заботливо и аккуратно писалъ ты свои счета! Теперь еще живы люди, получавшіе изъ рукъ твоихъ лепту. Ты упокоилъ ихъ тѣло, заботясь и о душѣ, за то и самъ сохраненъ Богомъ отъ тлѣнія — чрезъ три года по убіеніи твоёмъ, мы видѣли почти неприкосновенной тлѣнію твою высокую фигуру. Ты былъ избранъ во діаконы и хотя не былъ еще рукоположенъ, но управлялъ хоромъ пѣвцовъ, пѣвшихъ славу Богу, и выполнялъ то же дѣло экономіи, которое въ древности поручалось діаконамъ.

Супруга твоя, Елена, будучи благочестивою хозяйкой своего дома, воспитала благонравныхъ дѣтей: Евменія, Софію, Надежду. Эти юныя отрасли винограда Христова приняли мученіе вмѣстѣ съ своей матерью: руки ихъ, съ младенческаго возраста привыкшія слаживаться на молитву, были усѣчены извергами, бросившими тѣла ихъ въ колодецъ.

III.

Албазинець К Л И М Е Н Т Ъ Куй Линъ, 36 лѣтъ, пономарь. Его жена (изъ фамиліи Чжунъ) В а р в а р а, 35 лѣтъ. Ихъ дѣти: М а р і я 14 лѣтъ, О л ь г а 11 лѣтъ, І я 9 лѣтъ и И р и н а 4 лѣтъ. Въ тотъ день, когда сожжены были зданія Миссіи, Климентъ съ своимъ семействомъ укрылся на своемъ кладбищѣ за городомъ. Потомъ они были казнены на Треугольникѣ вмѣстѣ съ другими 11 іюня. Климентъ былъ пономаремъ съ юныхъ лѣтъ и служилъ очень усердно. Мать Климента І я, 56 лѣтъ, вдова съ молодыхъ лѣтъ, была главной учительницей въ женской школѣ при Миссіи и завѣдывала рукодѣльями на украшеніе храма. Она скончалась мученически въ домѣ о. Митрофана, 10 іюня. Боксеры отрубили ей ногу предъ смертію.

„*Похвала*“. - І я Вэнь, ты была руководительницей школы Албазинскихъ дѣвицъ и наставницей приходящихъ къ вѣрѣ Христовой, въ мученической кончинѣ своей ты подтвердила долгъ христіанокъ не только вѣровать во Христа, но и страдать за имя Его святое.

М А Т Ѡ Е Й Хай Цюань, 31 года, помощникъ пономаря, его жена (изъ фамиліи Жуй) М а т р о н а, 32 лѣтъ: 11 Іюня, т. е. на другой день послѣ избіенія христіанъ въ домѣ о. Митрофана, утромъ въ 7 часовъ, Матеей и Матрона съ 5-лѣтнимъ младенцемъ своимъ Агафіею бѣжали около сѣверной городской стѣны по направленію къ участку Миссіи, преслѣдуемые солдатомъ съ мечемъ въ рукѣ. Въ это время участокъ Миссіи наполненъ былъ боксерами. Матеей и Матрона были схвачены и казнены на Треугольникѣ.

В И Т Т Ъ Хай, братъ Матеея, 29 лѣтъ, 11 іюня днемъ былъ убитъ въ кумирнѣ Чэнь-энь-сы и сожженъ. Виттъ хорошо читалъ по-славянски. Предъ началомъ боксерскаго возстанія онъ былъ съ Начальникомъ Миссіи въ Пѣйтайхо и возвратился въ Пекинъ уже по разрушеніи желѣзной дороги. О женѣ Витта Марѣѣ, съ которой онъ незадолго передъ тѣмъ вступилъ въ бракъ, свѣдѣній не сохранилось. Второй братъ Матеея Н и к и ф о р ъ Хай (27 лѣтъ), сестры: В а с с а Чжунъ (25 лѣтъ) и Е л е н а Чжунъ (19 лѣтъ), третій братъ К и р и л л ъ Хай (15 лѣтъ), ихъ мать Е к а т е р и н а Чжунъ, вдова (55 лѣтъ), и бабушка Надежда Чанъ, вдова (81 года), мученически скончались 11 іюня. Надежда

убита была въ домѣ, а остальные ведены были вмѣстѣ съ Вяттомъ боксерами въ кумирню Чэнь-энь-сы, но по дорогѣ были убиты на принадлежащей теперь Миссiи соборной площади. Ихъ дядя Алексѣй Минь (51 года) убитъ 11 iюня въ кумирнѣ Чэнь-энь-сы; ихъ двоюродный братъ Вонифатiй (25 лѣтъ), сынъ Тансиа, убитъ за воротами Дунь-чжи-мынь въ Хуа-цзяо-ди, младшiй братъ его Стефанъ (19 лѣтъ) взятъ былъ боксерами въ рабство и былъ при ихъ станѣ въ кумирнѣ Чэнь-энь-сы, потомъ убитъ.

„*Похвала*“.—Екатерина Чжунъ, почтенная мать большого семейства, будучи вдовой, ты умѣла управлять домою такъ, что взрослые дѣти твои, явились полезными насадителями Божiей нивы: Виттъ, Матей, Никифоръ, Кирилль, Васса, Елена—извѣстны какъ сотрудники церковнаго клира, споспѣшники проповѣди.

Албазинецъ СИМЕОНЪ Си Лянъ-а (50 лѣтъ), прежний пономарь и звонарь, послѣднее время занимался печенiемъ просфоръ. 10 iюня онъ былъ въ числѣ окруженныхъ боксерами, скончался вѣроятно въ кумирнѣ Чэнь-энь-сы.

„*Похвала*“.—Симеонъ Сп, Албазинецъ, полвѣка ты прожилъ во дворѣ миссiйскомъ, неся различныя послушанiя, церковь освѣщалась свѣчами твоего издѣлiя, просфоры твои служили для совершенiя каждодневной литургiи, а звонъ въ колокола собиралъ богомольцевъ.

Албазянка ЕКАТЕРИНА (24 лѣтъ) и МУЗА (17 лѣтъ)—дѣвицы, дочери Александра Ай, мученически скончались въ домѣ Витта Хай, бывшемъ на участкѣ, гдѣ теперь женскiй монастырь. Говорятъ, что онѣ пытались черезъ стѣну спастись изъ горящаго дома, но боксеры искололи ихъ копьями и сбросили обратно во дворъ горящаго дома.

МАРИНА Сюй, 44 лѣтъ, много лѣтъ вдовствовавшая, была учительницей при женской школѣ Миссiи. 2 iюня, т. е. на другой день по сожженiи зданiй Миссiи, Марина съ женой брата своего Кассiана Лянъ-Людмилою и съ ея дѣтьми: Владимiромъ, Никитою и Георгиемъ пришла къ Александру Чэнь. Она говорила, что убѣжала только ради дѣтей, а если бы была одна, то принесла бы себя въ жертву Богу, когда горѣла церковь. Братъ жены Александра боялся принять въ домъ Марину и Людмилу съ дѣтьми. Тамъ былъ Хрисанъ Инъ, онъ тоже говорилъ, что христiанамъ собираться въ

одномъ мѣстѣ опасно. Поэтому Марина и Людмила, умывшись и попивши чаю, возвратились на Ши-цзы-цзѣ (близъ Миссиа) и жили тамъ до 10 іюня. Когда вечеромъ 10 іюня боксеры начали избивать христіанъ, Марина и Людмила съ дѣтьми спрятались въ домѣ, укрываемыя темнотой. Боксеры, проходя около того дома, открыли заднее окно и, бросивши факель внутрь дома, смотрѣли, но не замѣтили Марины и Людмилы съ дѣтьми. А онѣ въ это время стояли на колѣняхъ и молились. 11 Іюня Марина отдѣлилась отъ Людмилы и ушла къ родственникамъ своего мужа въ юго-восточную часть города, но тамъ была схвачена боксерами и убита. А Людмила съ дѣтьми скрывалась по городу, какъ нищая, пока наконецъ ей удалось выбраться за городъ и она спаслась. Сынъ Людмилы Владиміръ теперь служитъ въ санѣ священника.

Албазинка А Н Н А Жуй, 57 лѣтъ, вдова. Двѣ замужнія дочери ея въ числѣ мученически скончавшихся; третья дочь, теперь монахиня Фива, и сынъ, теперь священникъ Михайлъ Минъ, были въ рукахъ боксеровъ, но спаслись. Сама Анна скончалась 10 іюня вечеромъ. Когда боксеры вломились въ домъ, Анна сильно обличала ихъ. Разсвирпѣвшіе боксеры изрубили ее мечами и потомъ сожгли ея тѣло до-тла.

„*Похвала*“.—Анна Жуй, въ домѣ своемъ ты убита, но ты воспитала слугъ для дома Божія: теперь сынъ твой въ священническомъ санѣ служитъ церкви и нуждамъ бѣдныхъ собратій, а дочь руководитъ школой сестеръ твоихъ—албазинокъ.

IV.

ПЕТРЪ Ли Юнь-ань, 27 лѣтъ, былъ пѣвчимъ и вель метеорологическія наблюденія. На другой день послѣ разрушенія зданій Миссиа, т. е. 2 іюня, былъ ограбленъ и домъ Петра. Это была большая нераздѣлившаяся семья, преимущественно женщины и дѣти. Лишившись своего крова, они укрывались въ домѣ о. Митрофана и въ другихъ мѣстахъ. Петръ убитъ былъ боксерами 10 іюня въ домѣ Михаила Вэнь. Его трупъ видѣли придавленнымъ брошенной балкой. Жена Петра Евѳимія, 22 лѣтъ, и дочь Артемія, 4 лѣтъ, мученически скончались за воротами Дун-чжи-мынь около сѣверныхъ кирпичныхъ заводовъ. А сынъ его Фили-

м о н ъ, младенецъ 1 года; брошенъ былъ боксерами тамъ на дорогѣ и, вѣроятно, подобранъ кѣмъ-нибудь изъ мѣстныхъ жителей. М а р і я, 37 лѣтъ, жена старшаго Петрова брата Матвея Ли, съ нѣсколькими дѣтьми, въ числѣ которыхъ былъ Іоаннъ, сынъ о. Митрофана, укрылась было въ домѣ своей матери за воротами Дун-чи-мынь въ деревнѣ Дун-ба-хэ. Но тамошніе поселяне выгнали ихъ. Это было 2 іюня вечеромъ. 3 Іюня послѣ полудня за воротами Анъ-дин-мынь боксеры схватили ихъ и хотѣли посадить въ котель съ горячей водой. Но въ то время не было еще объявлено покровительства боксерамъ со стороны правительства и они не смѣли убивать христіанъ; къ тому же и многіе хорошіе люди выражали состраданіе къ дѣтямъ: поэтому боксеры отпустили Марію съ дѣтьми. 10 Іюня вечеромъ она была въ числѣ окруженныхъ боксерами около участка Миссіи. На утро, 11 числа, Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ ее на миссійскомъ участкѣ у колодца подѣ деревомъ и убѣждалъ скрыться. Но она не обнаруживала страха и спокойно разговаривала съ Иннокентіемъ Фань. Тутъ она приняла и мученическую смерть. Ея тѣло оказалось потомъ въ колодцѣ вмѣстѣ съ тѣломъ Иннокентія, — неизвѣстно, въ колодцѣ ли она была побита камнями или брошена по убіеніи. Двѣ дочери Маріи—А н и с і я (14 лѣтъ) и М е л а н і я (3 лѣтъ), вѣроятно, сгорѣли въ домѣ о. Митрофана.

„*Похвала*“.—Петръ Ли, ты былъ наблюдателемъ измѣненій атмосферы, наблюдателемъ явленій природы, чрезъ нихъ ты позналъ Творца своего, къ Которому и пожелалъ возвратиться, не покидая своего поста въ минуту гоненій.

А Л Е К С А Н Д Р А Ли, 32 лѣтъ, вдова, сестра катехизатора Павла; умершій мужъ ея Евменій, братъ Петра Ли, былъ помощникомъ Архимандриту Флавіану въ переводахъ. Александра почитала мужа своего, какъ Сарра Авраама. 10 Іюня вечеромъ она была въ числѣ окруженныхъ боксерами въ домѣ о. Митрофана и не хотѣла спастись бѣгствомъ. Когда боксеры вломилсь въ дверь, то одною изъ первыхъ, вѣроятно, была убита она. Боксеры факелами обожгли ее; такъ что все тѣло ея разсѣлось. Тѣло ея лежало съ правой стороны тѣла о. Митрофана. Двѣ дочери Александры: А р т е м і я, 15 лѣтъ, и Е в д о к і я, 12 лѣтъ, вѣроятно, сгорѣли въ домѣ о. Митрофана.

V.

Албазинець А Л Е К С Ъ Й Инъ, 27 лѣтъ,—пѣвчій съ малолѣтства. Въ день убіенія христіанъ, 10 іюня, Алексѣй избѣжалъ смерти, но потомъ черезъ нѣсколько дней возвратился къ своему знакомому Жунъ, чтобы занять денегъ,—онъ у этого человѣка и прежде часто занималъ деньги. Въ это время одинъ изъ сосѣдей—по прозванію Ни-жэнь Хуанъ—схватилъ его и, накинувъ ему на шею веревку, отвелъ его въ боксерскій станъ—въ кумирню Чэнь-энь-сы, тамъ Алексѣй и принялъ мученическую смерть. Его мать С у с а н н а А, вдова, 59 лѣтъ, мученически скончалась 11 іюня на Треугольникѣ. Старшій братъ Алексѣя Д а в и д ъ, 37 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ скончался. Другой его старшій братъ Е в е и м і й, 35 лѣтъ, хромой, 11 іюня шелъ около юго-западнаго угла Сы-ѣ-фу, (теперешняго участка Миссиі); тутъ нѣкто Юй-санъ началъ поносить его за то, что онъ христіанинъ. Евѣимій отвѣчалъ ему рѣзкими словами. Тогда Юй-санъ, вбѣжавъ въ свой домъ, выскочилъ оттуда съ мечемъ и много разъ ударилъ имъ Евѣимія. Евѣимій упалъ на землю, но вскорѣ очнулся и пошелъ было къ своему дому. Юй-санъ, узнавъ, что Евѣимій не умеръ, погнался за нимъ со многими другими; сначала побивали его камнями, потомъ убили мечемъ на мѣстѣ, называемомъ У-юе-гуанъ. Этотъ боксеръ Юй-санъ остался живъ послѣ войны, но понесъ тяжкое наказаніе: у него отнялась нижняя часть тѣла, такъ что онъ совершенно не могъ двигаться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ празднику Преображенія Господня

(о приношеніяхъ къ алтарю).

Этотъ праздникъ посвященъ воспоминанію событія на Фаворѣ, описаннаго у евангелистовъ (Мѡ. 17, 1—13; Лук. 9, 28—36). Самъ Іисусъ Христосъ, въ виду приближающихся страданій и смерти (Лук. 9, 22), для утвержденія Своихъ учениковъ въ вѣрѣ, благоволилъ явить имъ тѣлесно, видимо

всю славу Своего Божества и чрезъ то показать имъ, что страданія и смерть Его будутъ вольныя и что Онъ есть тотъ самый Избавитель израиля, Который былъ обѣщанъ чрезъ пророковъ. Для этого Онъ, взявъ Петра, Иакова и Иоанна, возвелъ ихъ на гору Фаворъ, и сдѣлалъ ихъ свидѣтелями своего преслаженія. Сообразно съ этимъ и Св. Церковь прославляетъ въ настоящемъ праздникѣ событіе, какъ собственно Богоявленіе, какъ доказательство, что Иисусъ Христосъ есть во истину Отчее Сіяніе. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: Господь явилъ Своимъ апостоламъ въ славѣ Своего Преображенія, царство Свое прежде Своихъ страданій, силу Свою прежде смерти Своей, славу Свою прежде поруганія Своего и честь Свою прежде безчестія Своего, чтобы, когда будетъ взятъ и распятъ іудеями, они знали, что распятъ не по немощи, но по благоволенію Своему добровольно во спасеніе міру.“ Кромѣ сего, слава преображенія служитъ предъизображеніемъ свѣтлаго и славнаго воскресенія Господня, а по толкованію св. Прокла, предуказаніемъ той славы, въ какой придетъ нѣкогда Господь, Судія живыхъ и мертвыхъ, и того преобразеннаго состоянія, въ какомъ мы явимся въ концѣ міра. Предуказаніемъ въ преображеніи Иисуса Христа небесной славы, уготованной имъ вѣрнымъ Его послѣдователямъ св. Церковь нравственно утѣшаетъ всѣхъ истинныхъ чадъ своихъ, внушая имъ, что за кратковременными печалями, скорбями и лишеніями, коими исполнена ихъ земная жизнь, возсіяетъ слава вѣчнаго блаженства, въ которой будетъ участвовать и тѣло праведниковъ. Достойными участниками будущей вѣчной славы явятся именно тѣ, которые въ настоящей жизни преобразуются духомъ по образу преобразившагося на Фаворѣ; грѣшникамъ нѣтъ мѣста на Фаворѣ небесномъ; а потому св. Церковь и возбуждаетъ нынѣ „лѣнныя души нашей помыслы“, „иже всегда низу понижши въ землю“, возвыситъ „на высоту божественнаго восхожденія“, и внушаетъ намъ необходимость измѣниться „добрымъ измѣненіемъ“, „Христу спреобразившеся, благочестиво и радостно, на высоту вознесшеся добродѣтелей“.

Преображеніе Господне было въ февралѣ, а не въ августѣ, какъ празднуется въ нашей Православной Церкви. Церковь Христова перенесла этотъ праздникъ съ февраля на августъ мѣсяць потому, что, безъ перенесенія на другой мѣсяць, торжественный праздникъ Преображенія Господня

приходился бы во дни св. Четырдесятницы, — что было бы не совмѣстно съ великопостнымъ служеніемъ и печальнымъ временемъ поста и покаянія, изображающимъ собою настоящую многобѣдственную жизнь, тогда какъ праздникъ Преображенія Господня предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ. Шестого же августа именно, а не въ другое какое-либо время празднуется Преображеніе Господне потому, что 14 сентября празднуется Воздвиженіе Креста Господня, въ которое вторично совершается празднованіе и воспоминаніе страстей Христовыхъ; а такъ какъ Преображеніе было за 40 дней до распятія Спасителя, то святые отцы, отсчитавъ отъ праздника Воздвиженія Креста Господня сорокъ дней, установили, чтобы 6 августа праздновалось Преображеніе Господне; ибо отъ 14 сентября до 6 августа равно 40 дней.

Въ праздникъ Преображенія освящаются виноградъ и колосья пшеницы, а въ Россіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ виноградъ не растетъ, освящаются яблоки. Простое основаніе обычая приносить плоды (именно виноградъ) 6 августа заключается въ томъ, что въ Греціи къ этому времени поспѣваютъ плоды, важнѣйшіе изъ которыхъ — новые колосья и виноградъ — и приносятся для благословенія, въ знакъ благодаренія за полученіе этихъ плодовъ для пропитанія чловѣка.

Въ первенствующей христіанской Церкви были приносимы вѣрующими въ храмъ всякіе вообще начатки отъ земного благосостоянія: хлѣбъ разнаго вида и рода, вино, елей, еиміамъ, воскъ, медь, млеко и т. п. Изъ этихъ приношеній къ алтарю представлялись только хлѣбъ, вино, еиміамъ, елей и воскъ, а прочія приношенія поступали или въ трапезу церковную, или же прямо въ дома церковнаго клира. Въ первенствующей христіанской, какъ и въ Православной Россійской Церкви въ древнія времена, эти приношенія были и многочисленны и разнообразны. Можно сказать, что тогда начатки всякаго добра, принадлежавшаго христіанамъ, посвящались въ жертву Богу, на служеніе Богу, на питаніе Божіихъ служителей и на поддержаніе всей нуждающейся братіи. А нынѣ, съ вырожденіемъ духа древняго благочестія, отъ обильныхъ и разнovidныхъ старинныхъ приношеній остались нѣкоторые обломки, уже не тѣсно группирующіеся около единой главной существенной нерушимой жертвы безкровной въ таинствѣ евхаристіи, въ возношеніи Богу хлѣба

и вина, претворяемыхъ въ истинную плоть и кровь Христа Божія. Такъ посвященіе хлѣба и вина, яицъ и млека, разныхъ мясъ и вообще яствъ сохранилось въ освященіи пасхальнаго артоса въ храмѣ и пасхальныхъ яствъ въ домахъ. Посвященіе цвѣтовъ и вѣтвей древесныхъ совершается и нынѣ въ праздникъ Вайи и Св. Троицы, Воздвиженія Креста Господня и недѣли крестопоклонной. Приношеніе меда и куція сохранилось на панихидахъ и вообще въ заупокойныхъ поминкахъ. Приношеніе воску, еиміама и елея сохраняется и донынѣ постоянно. Возношеніе прихожанами просфоръ въ проскомидіи, равно какъ и вина, совершается и нынѣ, хотя, къ сожалѣнію, по мѣстамъ уже и выводится. Наконецъ, освященіе плодовъ земныхъ совершается въ христіанской Церкви именно въ праздникъ Преображенія. Явно, что въ этомъ послѣднемъ посвященіи Богу плодовъ земныхъ должно видѣть то посвященіе, которое заповѣдано было еще Моисеемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, которое въ ветхозавѣтной Церкви и падало какъ разъ на это самое время, какъ и у насъ на время собиранія плодовъ садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, время которое начиналось въ Палестинѣ у евреевъ отъ праздника Пятидесятницы, а оканчивалось концомъ года, т. е. концомъ нашего августа мѣсяца, такъ какъ новолѣтіе древле не только въ ветхозавѣтной, но и въ христіанской и даже въ Русской Православной Церкви до императора Петра I праздновалось въ началѣ нашего сентября мѣсяца. Возстановленіе древняго благочестиваго обычая первенствующей христіанской Церкви приношенія начатковъ отъ земного благосотянія для ихъ благословенія было бы весьма желательно. Въ Маломъ Требникѣ, кромѣ принесенія въ храмъ винограда и яблокъ 6-го августа, прямо заповѣдуются: „также и ино овозе да приносится кождо во свое время ко храму на благословеніе.“ Еще лучше бы было, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ въ пасомыхъ пробудилась и укрѣпилась естественная въ христіанахъ, потребность удѣлить часть ниспосылаемыхъ отъ Бога даровъ въ пользу храма и служащаго въ немъ клира.

(Изъ „Настольной книги для священно-церковно-служителей“ С. В. Булгакова).

Въ Галиціи и Прикарпатской Руси

(Изъ воспоминаній 1914-1915 г. г.).

Это было осенью 1914 года и весной 1915 года, когда Русскія Арміи Юго-Западнаго фронта триумфальнымъ маршемъ прошли Галицію, зимовали на Карпатахъ и ранней весной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спустились по западнымъ склонамъ въ Венгрію. Львовъ, Стрый, Галичъ, Санокъ, Ярославъ и другіе города остались въ глубокомъ тылу армій. Война, начавшаяся выступленіемъ въ защиту Сербіи, получила освободительный характеръ для всѣхъ славянскихъ народностей Австро-Венгрии вообще, и здѣсь въ фронтовой полосѣ для всѣхъ насъ являлось очевиднымъ, что наиболѣе угнетаемыми были галичане или русины и карпаторуссы. Въ австрійской Галиціи и Прикарпатской Руси русскому населенію жилось тяжело, потому что призракъ Россіи виталъ надъ Карпатами, въ силу чего административный прессъ направлялъ усилія на подавленіе русскаго самосознанія и на искусственную „украинизацію, т. е. искорененіе русскаго языка. Католичество при помощи той-же администраціи насаждало унию. Крупные землевладѣльцы, въ большинствѣ польскіе магнаты, владѣли лучшими землями, и арендаторы, въ большинствѣ евреи, держали населеніе въ полной тяжелой зависимости и приниженномъ. Словомъ, все было направлено къ тому, чтобы разрушить братскую связь съ Россіей и русской націей. Подъ давленіемъ этихъ условій шло огромное переселеніе въ Америку, какъ единственный выходъ изъ положенія для сохраненія своей русской самобытности.

Приходъ Русской Арміи создалъ иную атмосферу и въ Галиціи и въ Прикарпатской Руси. Бытовой укладъ повседневной войсковой жизни старыхъ російскихъ полковъ, какъ хорошій часовой механизмъ, отражалъ лучшія черты русскаго быта, православнаго религіознаго уклада и русской культуры. Неудивительно поэтому, что симпатіи русской части населенія очень скоро стали на нашу сторону, очень скоро установились прекрасныя взаимоотношенія съ населеніемъ. Но самымъ интереснымъ вопросомъ былъ вопросъ религіозный. Населеніе, сотни лѣтъ жившее въ униі, первоначально встрѣтило

православную церковную службу съ большой осторожностью и издали наблюдадо повседневную воинскую жизнь. Въ немногіе дни отдыха, когда войсковыя части жили въ населенныхъ пунктахъ, русскій военный бытъ съ вечерней молитвой, а въ праздники церковная служба не могли не оставить впечатлѣнія въ славянской душѣ. Церковная служба зимой обычно происходила въ униатской церкви (если таковая случайно не разрушена), а въ теплое время просто на открытомъ воздухѣ. Части собирались командами, военные священники въ большинствѣ служили хорошо, всегда пѣлъ прекрасный солдатскій хоръ; и населеніе постепенно приходило все больше и больше на православную службу, несмотря на то, что мѣстами, гдѣ оставались униатскіе священники, совершались униатскія богослуженія, очень немногіе оставались равнодушны къ очарованію православнаго Богослуженія, которое одно произвело большую миссіонерскую работу по возвращенію изъ униі къ Православной Церкви.

Нашъ Сибирскій стрѣлковый полкъ послѣ двухмѣсячнаго зимняго сидѣнія на позиціяхъ, незадолго передъ Пасхой 1915 года, выполнилъ блестящую боевую операцію, захвативъ укрѣпленную позицію у с. Рона, что юго-западнѣе м. Свиднякъ (около 50 верстъ южнѣе Дуклинскаго перевала), при этомъ было взято около 1800 плѣнныхъ, 4 пушки, 12 пулеметовъ, много военнаго имущества и дивизионная лавка. Послѣ этой удачной операціи полку дали отдыхъ, хотя и не полный: на позиціяхъ оставался только одинъ батальонъ (изъ четырехъ). Этотъ отдыхъ совпалъ съ наступающимъ Свѣтлымъ Праздникомъ, который встрѣчали въ с. Рона совместно съ 3 Довской Казачьей дивизіей.

Бываютъ такіа событія, которыя овладѣваютъ человеческой душой, преображаютъ своимъ пафосомъ людей и оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе на долгіе годы въ тѣхъ, кто былъ участникомъ событія и переживалъ его. Именно такимъ событіемъ и была встрѣча Пасхи 1915 года, предпосылкой къ которой были: подъемъ, вызванный боевымъ успѣхомъ, наступающая весна, близость фронта и масса неуловимыхъ штриховъ, которые заставляють забыть невзгоды повседневной жизни. Полковой и дивизионный (Казач. див.) священники при помощи полковыхъ адъютантовъ приготовили мѣсто для Пасхальной службы. Часовня на окраинѣ селенія (церкви не было) была убрана хвоей, кра-

оиво, хотя и просто, была иллюминирована и обращена въ алтарь, а для молящихся очищена большая площадка передъ часовней. Служилъ нашъ симпатичный полковой священникъ о. Иннокентій, а священникъ Казачьей дивизіи, молодой академикъ, обладавшій чудеснымъ голосомъ, составилъ—изъ нашего полкового и казачьяго—большой великолѣпный хоръ. На передовыхъ позиціяхъ—тишина, очень рѣдко нарушаемая случайными винтовочными выстрѣлами дремлющихъ часовыхъ, тихая, слегка прохладная весенняя ночь и бездонная глубина темнаго, звѣзднаго неба, какъ огромный куполь большого храма, опиравагося на ближайшіе холмы. У подошвы одного изъ холмовъ горѣла различными цвѣтными огнями часовня-алтарь, передъ которымъ правильными рядами стояли стрѣлки и казаки, а рядомъ—празднично одѣтыя группы мѣстныхъ жителей, многіе держали зажженные свѣчи, и всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ замерли въ ожиданіи начала службы. Трудно передать словами, что переживалъ каждый въ тѣ минуты, когда волнующее пѣніе: „Воскресеніе Твое Христе Спасе, ангели поютъ на небесахъ“, - и дивное „Христось Воскресе!!!“ нарушили тишину ночи, и отвѣтное, громоподобное „Воистину Воскресе!!!“ тысячи голосовъ далекимъ эхомъ отозвалось въ окрестныхъ горахъ. Если въ обычныхъ, мирныхъ условіяхъ пасхальныя пѣснопѣнія полны особой вдохновенной красоты и духовнаго подъема, то 17 лѣтъ тому назадъ въ атмосферѣ боевого фронта, гдѣ каждый живетъ не зная, что принесетъ ему завтрашній день, и вдали отъ своихъ близкихъ,—это было сказочнымъ видѣніемъ, способнымъ размягчать самыя ожесточенныя сердца людей: „И ненавдящимъ насъ простимъ все Воскресеніемъ!!..“ И это пѣніе такъ просто и безпредѣльно глубоко вызываетъ полное созвучіе любой человѣческой души, что не можетъ быть забыто тѣми, кто слышалъ тогда эту свѣтлую утреню Свѣтлаго Христова Воскресенія. Не можетъ быть поэтому, чтобы славянская душа карпаторусса, склонная по своей природѣ къ мистикѣ, не восприняла бы описаннаго и позабыла, какъ обыденное явленіе: Вѣдь это явленіе—въ такихъ же формахъ—повторено было на большомъ пространствѣ фронтовой полосы одновременно.

Теперь, когда Прикарпатская Русь живетъ въ свободныхъ условіяхъ Чехословацкаго братскаго, славянскаго государства и карпаторуссы, несмотря на обработку долгими

годами чуждой властью, враждебной Россіи и всему русскому, уходятъ сами изъ уни, возвращаются въ лоно Православной Церкви и возстановливаютъ русскую культуру, и именно въ селеніяхъ: Свидникъ, Ладимірово, Млинарочъ; Мезолаборчъ, Вилагъ и другихъ этого района, т. е. гдѣ наши воинскія части оставались болѣе или менѣе продолжительное время,—то происходитъ это не послучайному стеченію обстоятельствъ. Нѣтъ, въ этомъ видна Воля Божественнаго Провидѣнія, Божественное милосердіе и благоволеніе къ страждущей Россійской Православной Церкви и воздаяніе безчисленныхъ подвиговъ и жертвъ Россійской арміи именно въ этихъ краяхъ, нѣмыми свидѣтелями которыхъ являются и безвѣстныя и часто безкрестныя братскія и одинокія могилы русскихъ воиновъ. Здѣсь нашимъ арміямъ сопутствовалъ успѣхъ, словно для завершения освободительной миссіи. Здѣсь русское населеніе видѣло не разноязычныхъ и разноплеменныхъ солдатъ, а старые полки Россійской Императорской арміи, видѣло родственную по духу славянскую культуру великодушнѣйшей Великодержавной Россіи. Къ врагу во вражеской станѣ не могли придти добровольно сдаваться, какъ это дѣлали въ одиночку, группами и цѣлыми частями Трансильванскіе и Буковинскіе православные румыны, Пражскіе чехи, Галиційскіе русины и поляки. Не могло русское населеніе видѣть врага въ тѣхъ, кто выступилъ на защиту младшихъ славянскихъ братьевъ-сербовъ, слишкомъ велико было разичіе отъ своихъ: „свои“—это нѣмцы и мадьяры, незнающіе ни вѣры, ни языка, ни духа населенія; конечно сравненіе было не въ пользу „своихъ“. Вотъ почему Православная Вѣра и Русская культура, гонимые жестоко въ своихъ національныхъ границахъ, расцвѣтаютъ на землѣ Владиміра Святого, на землѣ Древней Руси.

М. Михайловъ.

Августъ 1932 г.

Пекинъ.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ СИМОНЪ
проситъ свою паству обратить вниманіе и посильно отозваться
на нижеслѣдующее

ВОЗЗВАНІЕ.

„Всѣмъ отлично извѣстно, что безъ богослужебныхъ книгъ не можетъ существовать нормально наша Святая Церковь, извѣстно также, что безбожные большевики вандальски уничтожаютъ наши священныя книги и послѣднихъ теперь почти невозможно нигдѣ достать.

И вотъ, мнѣ, стоявшему во главѣ Почаевской Типографіи въ теченіе 20 лѣтъ, помогъ Господь положить начало возрожденію печатанія БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ книгъ на ЦЕРКОВНО—СЛАВЯНСКОМЪ языкѣ.

Уже имѣемъ небольшую книгопечатную машину, достаточный запасъ церковно-славянскаго шрифта и небольшое, но единодушное типографское братство. Отпечатаны уже: „Требникъ“, „Служебникъ“, „Помянникъ“, „Сборникъ для мірянъ“ и печатается монументальное изданіе — „Великій Сборникъ“ въ четырехъ частяхъ, который сможетъ замѣнить всѣ богослужебныя книги. Вышла уже первая часть и кончается печатаніемъ вторая.

Сейчасъ мы предприняли постройку новаго дома для типографіи и миссіонерско-пастырской школы, ибо рѣшительно задыхались въ маленькомъ домишкѣ въ шесть небольшихъ комнатокъ, въ которомъ одновременно помещалась и типографія.

Начали постройку по традиціи русскихъ обитателей безъ копейки денегъ, только въ упованіи на милость Божію да на усердіе къ святому дѣлу добрыхъ русскихъ людей. Какъ удалось довести постройку до крыши, напрягаемъ всѣ усилія, чтобы до зимы вывести кровлю, но на внутреннюю отдѣлку средствъ совершенно нѣтъ, а нужно около 1000 американскихъ долларовъ.

Сдѣлайте же великое и славное дѣло, помогите намъ въ сіе критическое время послѣдней жертвой, и Господь Милосердный не оставитъ Васъ Своею милостію.

Наше дѣло—возрожденіе церковной книгопечатни преподавателя Іова—есть дѣло общецерковное и важное для всего русскаго разсѣянія.

Настоятель Православной Миссіонерской Обители
во Владиміровѣ на Карпатской Руси
Архимандритъ Виталій съ братіей“.

Адресъ: Archimandrite Vitalij.
P. Ladomirova
C. S. R. (Czechoslovaquie).

Пастырская поѣздка на Югъ

(Изъ газеты “Слово“—20/V 1932 г.—о посѣщеніи Герома-
нахомъ Наананломъ въ дни Страстной недѣли и Пасхи
русскихъ людей, живущихъ въ Кантонѣ, Гонконгѣ и Макао).

Пребываніе свое въ средѣ русскихъ, проживающихъ въ Кантонѣ, Гонконгѣ и на островѣ Макао, о. Наананлъ описываетъ въ самыхъ теплыхъ тонахъ. Радужная и задумчивая встрѣча о. Наананла оставила самое лучшее воспоминаніе о Кантонѣ. Русскихъ тамъ живетъ человекъ сорокъ, все они устроены, служатъ, главнымъ образомъ, въ таможенѣ и полиціи, русскихъ же торгово-промышленныхъ предпріятій нѣтъ, да и вообще тамъ могутъ существовать фирмы только большія.

Европейское населеніе сконцентрировано въ Кантонѣ исключительно на небольшомъ островѣ Шаминѣ, одномъ изъ множества островковъ, образованныхъ рѣкой, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ множество рукавовъ. Островокъ Шаминѣ по своимъ размѣрамъ настолько малъ, что его можно обойти въ сорокъ пять минутъ, но замѣчательенъ онъ кромѣ того тѣмъ, что на немъ не разрѣшается никакое средство передвиженія, кромѣ пѣшеходнаго, ни рикши, ни автомобили не имѣютъ права находиться на этомъ островѣ, а потому тамъ царитъ тишина и покой. Высокія тропическія деревья

густая заросль, чистота и опрятность производить самое приятное впечатлѣніе.

Русскіе живутъ тамъ своимъ кругомъ, дружно, какъ единая семья. По прїѣздѣ моемъ туда все они собрались, быстро оборудовали маленькую церковку, въ которой и были совершены церковныя службы. Упомяну Алексѣя Ивановича Заюнчковскаго, одного изъ главныхъ моихъ помощниковъ по оборудованію церковки, но вообще все въ одинаковой мѣрѣ старались, всехъ радовалъ мой прїѣздъ и все стремились самымъ искреннимъ образомъ подчеркнуть это. Характерно, что вся полиція на французской концессіи состоитъ исключительно изъ русскихъ чиновъ.

Въ Гонконгѣ русскихъ живетъ человекъ сто, а можетъ быть и немного болѣе, все они, какъ и въ Кантонѣ, имѣютъ службу и не нуждаются. Главное занятіе русскихъ гонконгцевъ — служба въ полиціи и въ таможнѣ, есть также много русскихъ музыкантовъ, есть даже маленькія лавочки, о большихъ не говорю, такъ какъ не видѣлъ.

Въ Гонконгѣ меня встрѣтили такъ же тепло и радушно, какъ и въ Кантонѣ. Службу тамъ я совершалъ въ смежныхъ комнатахъ съ англійской церковью, которая любезно предоставилъ настоятель англійской церкви отецъ Роджерсъ. Здѣсь такъ же, какъ и въ Кантонѣ, общими усилиями быстро была оборудована маленькая церковка, въ которой я и совершалъ церковныя службы.

Послѣ Гонконга я побывалъ на островѣ Макао, гдѣ русскихъ живетъ человекъ шестнадцать. Островокъ Макао — древняя португальская колонія, гдѣ католицизмъ крѣпко пустилъ свои корни и говорить о какомъ либо другомъ вѣроисповѣданіи тамъ не приходится. Однако, несмотря ни на что, русское населеніе, приспособившись къ мѣстнымъ условіямъ, всетаки осталось русскимъ.

Вообще, говорить о Наганаилѣ, я почувствовалъ, что какъ въ Гонконгѣ, Кантонѣ, такъ и на островѣ Макао вліяніе иностранцевъ на русскихъ коснулось только поверхностно, только внѣшне. Тамошніе русскіе акклиматизировались, приспособились къ мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ, изучили языкъ, даже по внѣшности напоминаютъ иностранцевъ, но въ душѣ остались русскими со всеми чаяніями и надеждами на лучшее будущее. Мало того, говорить о Наганаилѣ, что русскіе тамъ остались русскими, они еще вліяютъ на иностранцевъ, которые къ русскимъ тамъ относятся весьма и весьма благожелательно. Если и есть среди русскихъ такіе, которые поддавливаются подъ иностранцевъ, то такихъ очень мало и они какъ желтые листья опадаютъ въ свое время. Эта поѣздка, говорить

о. Навааниль, укрѣпила во мнѣ вѣру, что русскіе вездѣ останутся русскими, при всякихъ условіяхъ могутъ приспособиться къ мѣстной жизни и въ тоже время остаться вѣрными сынами Православной Церкви, родины и хранителями всехъ русскихъ завѣтовъ. Свѣточъ русской культуры распространяется повсюду, несмотря ни на какія трудности, въ чемъ я и убѣдился, проѣзжая по южнымъ городамъ Китая.

Ж О Р У Е С Н О Ж Д Ы Ш Ц И Я .

Бадаханькоу, 10/23 іюля 1932 г.

Сердечно благодарю Васъ за утѣшеніе меня на старости лѣтъ: за посвященіе меня въ санъ Іеродіакона.

Дорога моя была очень тяжелой. Шли дожди и дорога была грязная—ни сидѣть на осликѣ ни пѣшвомъ идти. Черезъ рѣки мосты все разобраны. Лодочники требуютъ за перевозъ сколько имъ вздумается, и приходится имъ платить. Пришлось переѣзжать четыре большихъ рѣки изъ горъ, всего пришлось переѣзжать болѣе двадцати разъ. При переѣздѣ одной рѣки я сидѣлъ на осликѣ, а мой провожатый китаецъ велъ ослика за поводъ. Несшійся ко рѣкѣ камень ударилъ моего провожатаго по ногѣ, онъ приселъ и, когда водой повесело его, потянулъ за собой ослика за поводъ. На меня напалъ сильный страхъ, такъ какъ никого кромѣ меня и моего провожатаго не было: вотъ, думаю, погибаемъ. Но Богу угодно было спасти насъ: мой провожатый справился и мы перешли рѣку. Отъ ушиба камнемъ лѣвая нога провожатаго сильно распухла, онъ съ трудомъ шелъ и пришлось нанять ослика. До Бадаханькоу доѣхали благополучно. Окколо нашей деревни насъ увидѣли дѣти, побѣжали и сказали деревнѣ. Вся деревня вышла встрѣчать насъ—мужчины и женщины съ дѣтьми, и радостно поздравляли меня, такъ какъ было известно ранѣе, что Вы посвятили меня въ Іеродіакона. Потомъ стали приходить изъ прочихъ деревень поздравлять меня. Все деревни собираются торжественно поздравить меня, т. е. поднести мнѣ украшенную доску съ надписью по китаецкому обычаю.

Іеродіаконъ Евангель:

О Т Ч Е Т Ъ

о прохожденіи Закона Божія во Французскомъ Муниципальномъ Колледжѣ для дѣтей русской національности за 1931/32 учебный годъ.

Общая постановка.

Съ декабря мѣсяца 1930 года, съ разрѣшенія Французскаго Муниципалитета и архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнѣйшаго СИМОНА, Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго, во Французскомъ Муниципальномъ Колледжѣ ведется преподаваніе Закона Божія для дѣтей русской національности. Преподаваніе ведется въ вечерніе въѣурочные часы и считается предметомъ необязательнымъ. Для лицъ, изъявившихъ желаніе, обученіе ведется не по классамъ, а по группамъ, на которые учащіеся распределены соответственно возрасту и подготовкѣ.

Въ истекшемъ учебномъ году было четыре группы. Занятія съ каждой группой велись по 2 часа въ недѣлю по программѣ русскихъ среднеучебныхъ заведеній, а именно:

1-ая группа — по программѣ старшаго приготовительнаго класса: изученіе и объясненіе молитвъ, бесѣды о Богѣ, Божіей Матери, объ ангелахъ, святыхъ угодникахъ Божіихъ и объ иконахъ; краткія свѣдѣнія изъ исторіи Ветхаго Завета и двенадцатые праздники Православной Церкви.

2-ая группа — по программѣ 1-го класса: исторія Ветхаго Завета и рассказы изъ житій особо чтимыхъ святыхъ Православной Церкви.

За недостаткомъ послѣзанятныхъ свободныхъ часовъ, занятія съ первой и второй группой велись совместно въ одной и тѣ же часы.

3-ья группа — по программѣ 2 класса: Священная исторія Новаго Завета съ чтеніемъ по тексту Евангелія.

4-ая группа — по программѣ 3-го класса: объясненіе Богослуженія и св. Таинствъ, бесѣды на катихизическія и нравственныя темы.

Программа во всехъ группахъ пройдена полностью и учащимися усвоена сознательно.

Экзамены, не въ примѣръ предыдущаго года, не производились, а провѣрка знаній произведена опросомъ на репетиціяхъ неуспѣвающихъ, безъ права перевода въ слѣдующую группу, не оказалось.

Всѣмъ учащимся, посѣщавшимъ уроки Закона Божія до конца учебнаго года, выдана справка за подписью законоучителя о прохожденіи Закона Божія, съ указаніемъ программы, на тотъ случай, если бы кому пришлось перевестись въ русскую школу, гдѣ изученіе Закона Божія обязательно.

Движеніе учащихся по группамъ.

Группы:	Поступило въ началѣ учебнаго года			Выбыло въ году			Закончило учебный годъ		
	Мальч.	Дѣвч.	Всего	Мальч.	Дѣвч.	Всего	Мальч.	Дѣвч.	Всего
1-ая группа	7	8	15	..	2	2	7	6	13
2-ая группа	3	11	14	..	4	4	3	7	10
3-ья группа	8	6	14	2	..	2	6	6	12
4-ая группа	1	4	5	1	..	1	..	4	4
Итого:	19	29	48	3	6	9	16	23	39

Законоучитель,

Протоіерей Антоній Жуковичъ.

27 Іюня 1932 года.

г. Шанхай.

3 5/10

**КИТАЙСКІИ
БЛАГОБЪЩЕННИКЪ**

Періодическое издание

Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

Г. Пекинъ.

Годъ изданiя 30. Сентябрь 1932 г. Номеръ 7.

Подп. цѣна	КИТАЙСВІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ	Объявленія:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр: 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 30.	Сентябрь 1932 года.	Номеръ 7.

УКАЗЪ

изъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей

Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквами и Миссіями и настоятелямъ церквей непосредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ.

Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви за границей 3/16 іюля 1932 года с л у ш а л и: Докладъ Преосвященнаго Архіепскопа Серафима; Управляющаго Западно-Европейской епархіей, съ ходатайствомъ о назначеніи тарелочнаго сбора 6/19 декабря 1932 года по примѣру двухъ предшествовавшихъ лѣтъ во всѣхъ церквахъ зарубежья на усиленіе средствъ Комитета по сооруженію храма—памятника въ Брюсселѣ Императору Николаю Второму.

П о с т а н о в и л и: Назначить въ семьъ году 6/19 декабря по всѣмъ церквамъ зарубежья тарелочный сборъ на усиленіе средствъ Комитета по сооруженію храма-памятника въ Брюсселѣ, предписавъ о. о. настоятелямъ предварить этотъ сборъ соответствующимъ словомъ, а собранныя деньги направлять непосредственно Комитету по адресу: L'Archipretre V. Vinogradoff, 62 rue Veydt Uxeles, Bruxelles, Belgique; о чемъ всѣмъ Преосвященнымъ Управляющимъ епархіями, церквамъ и Миссіями и настоятелямъ церквей не-

посредственно Архіерейскому Синоду подчиненныхъ послать циркулярный указъ.

16/29 Іюля 1932 г. № 1973. Сремски Карловци.

Предсѣдатель
Архіерейскаго Синода Митрополитъ /—/ Антоній.

Управляющій
Синодальной Канцеляріей /—/ Гр. Ю. Граббе.

Рукоположеніе:

15/28 Августа с. г. Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ СИМОНОМЪ при служеніи Божественной Литургіи въ Успенской церкви Духовной Миссіи *и*подіакона *Елисей* Дз рукоположенъ въ санъ *Діакона* и опредѣленъ въ составъ причта при Начальникѣ Духовной Миссіи.

С л о в о

въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

О событіи, въ честь котораго мы нынѣ совершаемъ праздникъ, нѣтъ упоминанія ни въ Евангеліи, ни въ книгѣ Дѣяній св. Апостоловъ, ни въ посланіяхъ Апостольскихъ. Но самый этотъ праздникъ—пѣснопѣнія и поученія на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, съ давнихъ временъ хранимыя Православною Церковію,—возвѣщаютъ намъ объ этомъ событіи.

Успеніе Пресвятыя Богородицы, т. е. Ея кончина, совершилось въ Іерусалимѣ, гдѣ она пребывала, живя—по завѣту Господа Іисуса Христа—въ домѣ возлюбленнаго Его ученика, Апостола Іоанна.

Ангель Божій возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи приближеніе кончины Ея; чудеснымъ образомъ собрались въ Іерусалимъ—изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ были на проповѣди,—святые Апостолы; прествившись со всѣми и преподавъ наставленія, Пресвятая Дѣва Марія почила, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился при кончинѣ Ея.

Мы не имѣемъ писанія о кончинѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, оставленнаго кѣмъ-либо изъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ этого событія. Но несомнѣнно вѣрно то, что сохранило намъ церковное преданіе; ибо и до нынѣ кончина праведныхъ подобна бываетъ тому образу, въ какомъ преданіе церковное представляетъ намъ успеніе Пресвятыя Богородицы.

При торжественномъ шествіи во время погребенія Пресвятой Дѣвы совершилось чудо. Одинъ еврейскій священникъ въ безумной ревности противленія Христова ученія вознамѣрился опрокинуть одръ, на которомъ несено было тѣло Пресвятой Дѣвы. Но за дерзость свою онъ пораженъ былъ слѣпотою, а руки его, какъ мечемъ отсѣченныя, повисли, прилипнувъ къ одру.

Она, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ, прибылъ въ Іерусалимъ уже послѣ погребенія Пресвятой Дѣвы. И, когда ради него открытъ былъ гробъ—пещера, пустымъ оказалось мѣсто, гдѣ положено было тѣло Богоматери. Тогда уразумѣли Апостолы, что Пресвятая Дѣва съ тѣломъ вознесена на небеса, т. е., что Она уже сподобилась воскресенія, какое даруетъ Господь человѣческому роду.

Такъ церковное преданіе изображаетъ кончину Пресвятой Дѣвы Маріи,—Ея успеніе, которымъ закончился послѣдній періодъ Ея земной жизни, т. е. годы пребыванія Ея среди христіанъ послѣ воскресенія и вознесенія Господа Іисуса Христа. Въ эти года Она, воспринявъ вмѣстѣ съ Апостолами полноту даровъ Святаго Духа, пребывала въ мирѣ и славѣ. А предыдущее время земной жизни Пресвятой Дѣвы Маріи—отъ Ея дѣтства до воскресенія Христова—можно раздѣлить на три періода.

Первый періодъ—воспитаніе при Іерусалимскомъ храмѣ, гдѣ Пресвятая Дѣва Марія пребывала съ трехлѣтняго возраста въ теченіе лѣтъ десяти. Это время Она провела въ изученіи Священнаго Писанія и въ благоговѣйномъ трудѣ.

Началомъ второго періода въ жизни Пресвятой Дѣвы

Маріи было благовѣщеніе отъ Архангела Гавріила, посланнаго Богомъ возвѣститъ Ей, что Она избрана быть матерію грядущаго въ міръ Сына Божія. Радостная надежда на возвѣщенную Архангеломъ славу грядущаго царства Сына наполняла сердце Пресвятой Дѣвы въ этотъ періодъ Ея жизни, т. е. со дня благовѣщенія до того времени, когда начала обнаруживаться злоба іудейскихъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ на Господа Іисуса Христа за Его ученіе и чудеса.

Третій періодъ жизни Пресвятой Дѣвы Маріи былъ краткій, но тяжелый и мучительный.— Возвѣщенное старцемъ Симеономъ оружіе прошло душу Пресвятой Дѣвы, когда увидѣла Она Сына Своего и Господа, Іисуса Христа, распятымъ на крестѣ.

По человѣческому нашему сужденію, лучше было бы для Пресвятой Дѣвы Маріи, если бы Она скончалась прежде крестныхъ страданій Господа Іисуса Христа,—въ мірѣ отошла бы изъ сей жизни, видѣвъ только величіе и славу Сына Своего въ ученіи и чудесахъ Его, не переживъ материнскихъ страданій при видѣ позорной и мучительной смерти Его.

Но Богъ предусмотрѣлъ о Пресвятой Дѣвѣ Маріи нѣчто большее сравнительно съ тѣмъ, о чемъ способенъ помыслить нашъ человѣческій разумъ: Она избрана была не для того только, чтобы быть Матерію воплотившагося Сына Божія, но и для того, чтобы содѣлаться ходатаицею и предстательницею за родъ христіанскій—въ скорбяхъ и страданіяхъ его—до скончанія вѣка.

Если бы Пресвятая Дѣва не была свидѣтельницею Христовыхъ страданій и славы Воскресенія, но ранѣе бы скончалась, то душа Ея осталась бы не достигшею совершенства—подобно цвѣтку, сорванному прежде, нежели онъ распустился.—Участіемъ въ страданіяхъ Господа Іисуса Христа, видѣніемъ славы Его воскресенія и воспріятіемъ полноты благодати Святаго Духа подобало завершиться духовному возрасту Той, которая нынѣ является намъ какъ Царица Небесная, превышая Херувимовъ и Серафимовъ.

Нѣтъ никого—и не будетъ въ человѣческомъ родѣ—подобнаго Пресвятой Дѣвѣ Маріи: служеніе, которое Она приняла отъ Бога, есть единственное въ Церквѣ Христовой. Апостоловъ, пророковъ, святителей и проходившихъ другіи

служенія въ Церкви были цѣлыя сонмы, а Матерь Божія, Царица Небесная—только Едина.

Блаженна и славна Пресвятая Дѣва Марія предъ Богомъ болѣе всѣхъ,—но не потому только, что пріяла великое служеніе, а потому, что явилась достойною величія служенія Своего. Такъ и всякій изъ насъ, хотя и малое служеніе принялъ въ Церкви Христовой, даже—только имя христіанна, блаженъ будетъ предъ Богомъ въ явленіе славнаго Царства Христова, если пребудетъ вѣренъ служенію и званію, которое принялъ отъ Бога. Аминь.

Архіепископъ Симонъ

„Грѣхъ къ смерти“

(1 Іоан. 3 гл.)

Грѣшить—значить: поступать не по правдѣ; дѣлать беззаконіе—значить: дѣйствовать не по любви. Хотя и всякій грѣхъ (противъ правды) есть беззаконіе (1 Іоан. 3, 4), однако не всякій грѣхъ противъ правды есть грѣхъ къ смерти (5, 17); смертный грѣхъ есть нарушеніе правды по ненависти. (3 гл., 15).

Архіепископъ Симонъ.

Сказаніе

о мученикахъ Китайской Православной Церкви,
пострадавшихъ въ 1900-мъ году, и „похвала“ имъ.

(Продолженіе*)

VI.

АΘΑΝΑΣΙЙ Юй, 21 года, съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ пѣвчимъ. Въ маѣ мѣсяцѣ, когда начиналось народное волненіе, онъ съ Архимандритомъ Иннокентіемъ (нынѣ покойнымъ Митрополитомъ) пріѣхалъ въ Дунь-динь-ань. Успокоивъ христіанъ, Архиман-

*) См. Китайскій Благовѣстникъ № 6 за 1932 г.

дритъ Иннокентій возвратился въ Пекинъ, а Аеанасій остался въ Дуидпнани съ Сергіемъ, сыномъ о. Митрофана, который жилъ тамъ при церкви. Но 25 Мая вечеромъ Дундинанская церковь была сожжена боксерами, и Аеанасій съ Сергіемъ прибѣжали въ Пекинъ. Затѣмъ 10 іюня Аеанасій принялъ мученическую смерть въ домѣ отца своего (около юго-западнаго угла женскаго монастыря). Кромѣ Аеанасія тамъ скончались: его бабушка Ольга А, вдова, 75 лѣтъ, его тетка Агаеіа Хэ, дочь Ольги, 50 лѣтъ, его отецъ Сергіій Шуанъ, сынъ Ольги; 47 лѣтъ, его братья: Павелъ, 17 лѣтъ, Евгенийъ, 8 лѣтъ, и Киръ, 4 лѣтъ (А сестра его Марія была невѣстой сына о. Митрофана-Исаин и скончалась на участкѣ Миссін, — о ней сказано въ I-статѣ).

VII.

Албазинецъ АѠАНАСІЙ А, 58-59 лѣтъ, калѣка. Онъ съ малыхъ лѣтъ учился въ миссійской школѣ и былъ мальчикъ очень рѣзвый. Въ возрастѣ около шестнадцати лѣтъ онъ упалъ съ городской стѣны и съ тѣхъ поръ сдѣлался калѣкой: его ноги были скорчены и онъ ходилъ при помощи рукъ. Избѣжавъ смерти отъ боксера, когда они начали избивать христіанъ около участка Миссін, Аеанасій скрывался въ пустыхъ развалившихся зданіяхъ Сы-ѣ-фу (теперь участокъ Миссін). 11 Іюня вечеромъ одинъ знавшій Аеанасія боксеръ по фамиліи Ванъ, угрожая копьемъ, прогналъ его къ Бэй-гуаню, т. е. къ тогдашнему участку Миссін. Когда боксеры, захвативши многихъ христіанъ, вели за ворота Ань-дянь-мынь, тогда былъ взятъ и Аеанасій; но такъ какъ онъ не могъ скоро идти, то его убили тамъ же, гдѣ схватили, и сожгли его тѣло. Объ этомъ свидѣтельствуеъ Протасій Чанъ, бывшій очевидцемъ. По его словамъ; Аеанасій молча принялъ смерть. Жена Аеанасія, Варвара 45 лѣтъ, ихъ дѣти: Пелагія 17 лѣтъ, Марія 9 лѣтъ, Савва 6 лѣтъ, скончались, вѣроятно, на участкѣ Миссін 11 іюня.

„Похвала“. — Аеанасій А, ты былъ убогимъ калѣкой, сгорбленнымъ, ползавшимъ начетверенкахъ. Низокъ ты былъ тѣломъ, но высокъ душой, и высота эта сказалась особенно въ послѣднія минуты твоей жизни. Будучи переплетчикомъ

по ремеслу, ты любилъ, бывало пѣть на клиросѣ пріятной октавой. Въ годину бѣдствія не далъ ты въ сердцѣ своемъ мѣста никакой тѣни малодушія или страха, къ тому же убѣждалъ и семейство свое, жену Варвару и трехъ дѣтей, чтобъ оставались во дворѣ Миссіи, покинутой всѣми. А когда язычники влекли тебя на смерть, ты обращался къ нимъ со словами увѣщанія, ты негодовалъ на безуміе ихъ, говорилъ невѣждамъ, что они не знаютъ, во что нужно вѣровать и какъ; ты гордился, что имѣлъ своимъ восприемнымъ отцомъ извѣстнаго миссіонера, іеромонаха Исаію Поликина; ты категорически заявилъ своимъ истязателямъ, что, если они желаютъ убить тебя, то могутъ сдѣлать это не иначе, какъ во дворѣ Миссіи, такъ какъ ты желаешь умереть тамъ, гдѣ ты родился духовно.

VIII.

Албазинецъ МИРОНЪ Жуй, 46 лѣтъ, Его жена Марія, 43 лѣтъ, ихъ дѣти: Мареа 21 года, Анастасія 19 лѣтъ, Евдокія 16 лѣтъ, Иннокентій 14 лѣтъ, Савва 12 лѣтъ, Ниль 10 лѣтъ, Марія 7 лѣтъ, Елена 4 лѣтъ. Они приняли мученическую смерть въ своей квартирѣ близъ Миссіи 10 іюня. Впрочемъ о Миронѣ извѣстно, что онъ, будучи израненъ боксерами, не умеръ, но не могъ двигаться: на утро 10 іюня часовъ въ шесть сосѣди добывали его кирпичами, потомъ пришли боксеры и убили его. Сергій, сынъ о. Митрофана, въ это время въ послѣдній разъ заходилъ на участокъ Миссіи и слышалъ предсмертные крики Мирона.

„*Похвала*“.—Миронъ Жуй и Марія, въ постоянной борьбѣ съ бѣдностью сумѣли воспитать въ страхъ Божию ваше большое семейство, ваше дѣти Мареа, Анастасія, Иннокентій, Савва, Ниль, Марія и Елена были лучшими въ школѣ, приуготовились для царствія Божія, потому и послѣдовали за вами туда, гдѣ нѣтъ ни плѣна ни горя. Предки ваши были Албазинцы, плѣнные нѣкогда, а вы теперь сподобились получить „свободу славы чадъ Божіихъ“.

ЛЮБОВЬ Чанъ, дѣвица 32 лѣтъ. Она съ малыхъ лѣтъ училась въ школѣ при Миссіи, потомъ была учительницей и жила при школѣ. Когда сожжены были зданія Миссіи, она укрылась въ домѣ священника Митрофана. Спасъ;

шись изъ дома о. Митрофана, когда тамъ избивали христіанъ (10 іюня), Любовь съ братомъ своимъ Іосифомъ и еще съ одной старушкой-вдовой (67 лѣтъ) Анной Сз укрылась въ домѣ нѣкоего Сунъ, впоследствии крестившагося; домъ его былъ на мѣстѣ, называемомъ Бэй-тинъ (около сѣверо-западной части стѣны теперешнаго участка Миссіи). Здѣсь Любовь и Анна, спрятавшіяся въ шкафу, выданы были боксерамъ зятемъ Анны и убиты. Мать Любви Марія Чанъ, 65 лѣтъ, неизвѣстно гдѣ скончалась. Племянница Любви, дочь Іосифа, Сира, 6 лѣтъ, сгорѣла въ домѣ о. Митрофана. Братъ Любви Іосифъ Жунъ, 37 лѣтъ, 11 іюня опять былъ около участка Миссіи, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ подходившими въ то время боксерами, забѣжалъ во дворъ о. Митрофана и повѣсился на поясѣ. По словамъ одного солдата, боксеры, преслѣдовавшіе Іосифа, отрубили ему голову, лишь только онъ успѣлъ повѣситься на деревѣ.

Д О Р О Ѡ Е Я, жена Тихона У, 43 лѣтъ, хромая. Въ малолѣтствѣ она училась въ миссіиной школѣ. Она скончалась мученически 10 іюня въ домѣ о. Митрофана. вмѣстѣ съ ней скончались: ея сынъ Мина, 12 лѣтъ, и ея мать Анастасія Ли, вдова, 63 лѣтъ. Утромъ 11 іюня Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ тѣла ихъ, лежащія въ рядѣ недалеко отъ тѣла о. Митрофана, у головы его.

КАПИТОНЪ Инъ-юанъ, 43 лѣтъ, и жена его Параскева, 40 лѣтъ. Ночью 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ, Сергій, сынъ о. Митрофана, видѣлъ Капитона и Параскеву позади Сы-ъ-фу (теперь участокъ Миссіи). Они полураздѣтые быстро бѣжали на западъ. Сергій предупредилъ ихъ, чтобы не ходили на большую улицу. Мученически пострадали они вѣроятно на Треугольникѣ. Капитонъ былъ пѣвчимъ и занимался переписываніемъ нотъ:

„*Похвала*“.—Капитонъ Инъ, происходя изъ рода знатныхъ маньчжуръ царствующей династіи, ты съ примѣрнымъ смиреніемъ работалъ, какъ причетникъ миссіиной типографіи, какъ писецъ нотъ и какъ пѣвчій. Твое трудолюбіе при жизни этой обезпечиваетъ тебѣ царственный покой въ будущей.

ВИКТОРЪ Фу, 48 лѣтъ, крещенный въ зрѣломъ возрастѣ. Онъ былъ слугою при мужской школѣ Миссіи. Его жена Марина, 29 лѣтъ, изъ ученицъ миссіиной жен-

ской школы, ихъ дѣти: Германъ, 10 лѣтъ, Вѣра, 8 лѣтъ, Матеей, 3 лѣтъ, и приемная дочь Надежда, 16 лѣтъ. 11 Юня боксеры, искавшіе христіанъ по домамъ, прошли было домъ Виктора, но сосѣдъ Юнь выдалъ ихъ боксерамъ и они мученически скончались за воротами Ань-дин-мынь на мѣстѣ Цзяо-дао-коу. Предъ смертью Викторъ говорилъ боксерамъ: Неистовые губители! какая наша вина? Боксеры набросились на него, не пощадили и дѣтей. По убіеніи Виктора, вынули его сердце и принесли въ жертву знамени.

ПЕТРЪ Вань, 51 года, былъ человекъ очень кроткій. 11 Юня онъ съ женой своей Анисіей (44 лѣтъ) и сыномъ Іоанномъ Сунъ (14 лѣтъ) схвачены были боксерами за воротами Ань-дин-мынь, на телѣгѣ отвезены на Треугольникъ и тамъ казнены. Вмѣстѣ съ ними тамъ же мученически скончались: жена умершаго Петрова брата Акилина, 33 лѣтъ, и ея дѣти: Сергій, 13 лѣтъ, Ананія, 11 лѣтъ, Пелагія, 5 лѣтъ. У Петра еще была дочь отъ первой жены Елена, 20 лѣтъ, она мученически скончалась на Дун-чжи-мыньской улицѣ.

ФИЛИППЪ Антоніевъ Ли Жуй-синъ, 45 лѣтъ, его жена Анна, 37 лѣтъ, и сынъ Тома, 7 лѣтъ, жили при Русскомъ Посольствѣ, гдѣ Филиппъ былъ старшимъ слугою. Когда посольства были осаждены, Филиппъ съ семействомъ убѣжалъ за городъ и укрылся у родственниковъ за юго-западными воротами. Но мѣстные жители, узнавши, что они христіане, предали ихъ на мученіе. Тамъ за городомъ, недалеко отъ станціи Фынъ-тай, они погребены.

АЛЕКСѢИ Хань Вань-ханъ, 42 лѣтъ, его жена Эекла, 34 лѣтъ, ихъ дѣти: Теокистъ, 14 лѣтъ, Анна, 12 лѣтъ, Гулита, 7 лѣтъ, Софонія, 5 лѣтъ, Николай, 1 года. 11 Юня, не имѣя возможности укрыться отъ боксера, они по чьему-то совѣту отравились опиумомъ. Но когда они были еще живы, пришли боксеры и проявили свое варварство тѣмъ, что, вынувъ сердце Алексѣя, кусали его.

ТЕОДОРЪ Юэ, 60 лѣтъ, его жена Елизавета, 51 года. 10 Юня, когда сожжены зданія Миссіи, Теодоръ и Елизавета укрылись въ домъ своего зятя Алексѣя Ханъ. Въ домѣ ли Алексѣя они скончались или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно. Дочь Теодора, Татьяна, 18 лѣтъ, была выдана за язычника замужъ. Во время боксерскаго возстанія она

приняла много страданій отъ свекрови, заболѣла и умерла, а иные говорятъ, что была убита.

И ЛІЯ Цюань, 32 лѣтъ, его жена Елена, 26 лѣтъ, ихъ сынъ Іоаннъ, 2 лѣтъ. 11 Іюня въ часъ дня по указанію ихъ сосѣдей пришли къ нимъ боксеры. У Иліи былъ новорожденный мальчикъ, его боксеры разрубили по поламъ. Илія съ семействомъ скончался въ одно время съ семействомъ Аванасія Юй. Братъ Иліи Герасимъ, 25 лѣтъ, за большую сумму денегъ выкупилъ было свою жизнь, но предъ взятіемъ Пекина иностранными войсками боксеры, опасаясь мести со стороны Герасима, убили его.

МИНОДОРА Ванъ, 59 лѣтъ, старшій сынъ ея Андрей, лѣтъ 35, его жена Анна, 29 лѣтъ, ихъ дочь Софія, 5-ти лѣтъ, второй сынъ Минодоры Іоаннъ, лѣтъ 33, его жена Дарія, 22 лѣтъ, ихъ сынъ Θεодосій, лѣтъ 5, жена третьяго сына Минодоры—Давида—Марія, лѣтъ 23, ея сынъ Маркъ лѣтъ 3, всё они мученически скончались вечеромъ 10 іюня въ домѣ Витта Хай, гдѣ теперь женскій монастырь. Марія была въ то время беременна.

Сергій Филипповъ Чжанъ, вдовецъ, лѣтъ 49, въ малолѣтствѣ учился въ миссійской школѣ, зналъ русскій языкъ, и всю жизнь былъ пѣвчямъ. Онъ мученически скончался вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Іоанномъ, 19 лѣтъ, 10 іюня вѣроятно у себя дома (гдѣ теперь женскій монастырь).

„Похвала“.—Сергій Филипповъ Чжанъ, чуть ни полвѣка ты былъ пѣвчямъ въ Успенской церкви, да сподобитъ тебя Господь и во вѣки воспѣвать Его величіе въ сонмѣ святыхъ.

Албазинецъ АЛЕКСАНДРЪ Хэнъ Гуй, сынъ Гордія, лѣтъ 33, торговецъ. 6 Іюня онъ преданъ былъ боксерамъ своими прежними недоброжелателями, выведенъ за ворота Дунъ-чжи-мынь и убитъ близъ гордской стѣны около шлюзы и погребенъ тамъ-же около рѣчки.

ЛЕВЪ Хай Линъ, лѣтъ 39, когда начались въ Пекинѣ боксерскіе погромы, убѣжалъ неизвѣстно куда вмѣстѣ съ своимъ отцомъ Саввою Цянъ (61 года) и сыномъ Іоанномъ, лѣтъ 14, и мѣсто и образъ ихъ кончины неизвѣстны.

„Похвала“.—Левъ Хай, смиренный сынъ строптиваго отца, много потерпѣвшій отъ него при жизни; твоя робость вошла у насъ въ пословицу, но таковыхъ и „есть царство небесное“.

САМПСОНЪ Николаевъ Пань, лѣтъ 36, его жена Анна, лѣтъ 32, ихъ сынъ Евдокимъ, лѣтъ 7-ми. Сначала онъ деньгами выкупилъ было свою жизнь, но боксеры недовольны были той суммой, которую онъ далъ. Когда Сампсонъ, получивъ свое ци-жэнь-ское жалованье, 15-го июня возвращался, боксеры на мѣстѣ, называемомъ Цзяо-дао-коу, отрубили ему голову и, воткнувъ ее на пику, носили по большой улицѣ, провозглашая: «это голова Сампсона». Жена и сынъ Сампсона вѣроятно убиты на Треугольникѣ.

Албазинецъ **ПАВЕЛЪ** Сянъ, лѣтъ 60, братъ монаха Папія. 1-го июня, когда начались боксерскіе погромы, куда-то уѣхалъ на своей телѣгѣ, говорятъ, что въ провинцію Шань-си, и осталось неизвѣстнымъ, гдѣ онъ скончался.

НИКОЛАЙ Хань, 45-ти лѣтъ, глухой, но сильный и смѣлый. Когда боксеры 11-го июня избивали христіанъ, Николай боролся съ ними за свою жизнь, но не могъ одолѣть боксерской толпы и былъ убитъ недалеко отъ городской стѣны, противъ сѣверо-восточной башни, около бывшей тамъ кумирни.

ГОСИФЪ Фу, лѣтъ 66, старшина Албазинцевъ. Онъ былъ старшимъ дворникомъ при женской школѣ. Его жена Елена, лѣтъ 55. Сначала они скрывались на Албазинскомъ кладбищѣ, потомъ были схвачены боксерами, судимы въ кумирнѣ, которая была около русскаго кладбища, и казнены на Треугольникѣ въ числѣ 19-ти.

ДАНИИЛЬ Дэ, лѣтъ 30. Когда боксеры начали избивать христіанъ, Данииль сначала скрылся, но потомъ былъ схваченъ и убитъ на Дуньчжимыньской улицѣ. Его отецъ Трофимъ Гунъ (лѣтъ 53) и мать Екатерина (лѣтъ 52) скончались вѣроятно въ своемъ домѣ (близъ Миссіи).

ГЕОРГІЙ Лянъ Си, лѣтъ 42, 10-го июня спасся отъ боксера, избивавшихъ христіанъ, но на другой день схваченъ и убитъ около Дунь-сы-пай-лоу въ Чэнь-энь-сы.

Анна Линь, вдова, 81-го года, изъ призрѣваемыхъ при Миссіи. По разрушеніи зданій Миссіи, она сначала жила у Павла Ванъ. А когда домъ Павла былъ разоренъ, Анна ходила въ западныя окрестности Пекина, намѣреваясь укрыться у родственниковъ, но пристанища тамъ не нашла и на возвратномъ пути была утоплена въ рѣчкѣ жителями военнаго маньчжурскаго поселка. Это было вѣроятно 4-го июня.

МАТРОНА Лянь, лѣтъ 46. Когда разрушены были зданія Миссиі, Матрона съ своей младшей дочерью **Маврой** (10-ти лѣтъ) выгнана была изъ квартиры хозяиномъ-язычникомъ и укрылась въ домѣ о. Митрофана, тамъ же былъ и мужъ Матроны **Мина** Лянь, пережившій боксерское возстаніе. 10 іюня, когда боксеры избивали христіанъ въ домѣ о. Митрофана, скончались тамъ и Матрона съ Маврой. Старшая дочь Матроны—имя ея забыто—была замужемъ за язычникомъ, и когда началось боксерское возстаніе, родные ея мужа уморили ее голодомъ, такъ какъ боксеры стращали, будто они видятъ бѣлый паръ надъ тѣми домами, гдѣ укрываются христіане, и грозили насельниковъ такихъ домовъ истреблять безъ разбора.

ЕВѢИМІЙ Пань, лѣтъ 42. Когда начались боксерскіе погромы, онъ укрывался въ переулкѣ **Ма-шао-ху-тунъ** (на югъ отъ Миссиі), но 11 іюня злодѣи побили его камнями тамъ на улицѣ. Жена **Евѣронія**, лѣтъ 36, вѣроятно сгорѣла въ домѣ.

АКИЛИНА Шуанъ, лѣтъ 25, ея свекровь **Анна** Чанъ, вдова, 61 года, ея мужъ **Павель** Константиновъ Шуанъ, лѣтъ 39, и дѣти: **Іоаннъ** лѣтъ 10, **Макрина** 4 лѣтъ, и **Іоаннъ** лѣтъ 2—укрывались въ переулкѣ **Ма-шао-ху-тунъ**. Злодѣи-сосѣди посовѣтовали имъ запереться въ домѣ, обѣщая скрыть ихъ отъ боксеръ. Не подозрѣвая предательства, они заперлись въ домѣ. Когда же пришли боксеры, то домъ былъ подожженъ, начиная съ обонъ и дверей, такъ что всѣ бывшіе внутри погибли отъ огня.

ИРИНА Гуй Жуй-ши, лѣтъ 54. При началѣ боксерскаго погрома она и мужъ ея **Іона** Гуй, 61 года, укрывались въ домѣ **Мирона** Жуй (около участка, гдѣ теперь женскій монастырь). Ирина была женщина простая нравомъ, до послѣдняго времени каждый день ходила въ церковь. Говорятъ, что когда боксерамъ, искавшимъ христіанъ, указали на нее, какъ на «эръ-мао-цза», она въ простотѣ сердца отвѣтила: «мы не эръ-мао-цза, а христіане».

Албазинка **ИРИНА** Фу, 35 лѣтъ, жена **Ивана** Фу. Дѣти Ирины: **Анна**, 17 лѣтъ, **Аеанасія**, 10-ти лѣтъ, **Евпраксія**, 8-ми лѣтъ, **Прохоръ**, 6-ти лѣтъ, **Наталія**, 3-хъ лѣтъ. 10 Іюня мужъ **Елены** привелъ ее съ дѣтьми къ ея матери **Аннѣ** Жуй, обѣщая поискать мѣсто, гдѣ бы они могли укрыться. Но вечеромъ началось избіеніе хри-

стіань; Ирина при помощи своей сестры (теперь монахиня Ойва) черезъ стѣну спаслась съ своими дѣтьми изъ дома матери. Однако, будучи беременна, она съ трудомъ могла двигаться. На утро боксеры захватили ее на улицѣ Нань-сяо-цзѣ около Ду-ми-цань. Потомъ она отправлена была за ворота Ань-динь-мынь въ боксерскій станъ и убита была съ своими дѣтьми на Треугольникѣ. Сноха Ирины Пелла-гія, лѣтъ 44, скончалась вмѣстѣ съ нею. Мужъ Пелагін Стефанъ Фу мѣсяца три скрывался отъ боксера за воротами Цянь-мынь. Онъ умеръ отъ болѣзни, когда иностранныя войска брали Пекинъ.

А Н Н А Бай, вдова, 62-хъ лѣтъ. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи съ сыномъ своимъ Антоніемъ, 16-ти лѣтъ. Когда зданія Миссіи были сожжены, Анна укрывалась въ Ши-цзы-цзѣ, т. е. у христіанъ, жившихъ на участкѣ, который теперь составляетъ часть двора Миссіи около женскаго монастыря, а скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динь-мынь.

З О Я Шуанъ, лѣтъ 45, вдова. Она съ дочерью Александрой, 11-ти лѣтъ, и сыномъ Андреемъ, 7-ми лѣтъ, жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда сожжены были зданія Миссіи, Зоя съ дѣтьми укрывалась у родственниковъ въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ и скончалась, вѣроятно, за воротами Ань-динь-мынь.

Албазинка К А П И Т О Л И Н А Хуай, вдова, лѣтъ 62. Послѣ смерти мужа, находясь въ большой бѣдности и понуждаемая своимъ зятемъ, отреклась отъ вѣры. Потомъ отнялись у нея ноги. Незадолго до боксерскаго возстанія Капитолина покаялась, и скончалась вѣроятно въ улицѣ Ши-цзы-цзѣ.

Албазинка А Г А Θ І Я Жуй, вдова, лѣтъ 55. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Когда зданія Миссіи были сожжены, Агаѳія укрывалась въ улицѣ Дунь-чэнь-гэнь (восточная часть теперешняго участка женскаго монастыря) и скончалась, вѣроятно, въ домѣ Мирона Жуй.

А К И Л И Н А Гуанъ, вдова, лѣтъ 47. Она жила въ богадѣльнѣ при Миссіи. Ея дѣти: Евстолія, 14-ти лѣтъ, и Кифа, 11-ти лѣтъ. Скончались, вѣроятно, при избіеніи христіанъ 10 іюня, неизвѣстно гдѣ.

Е В Г Е Н І Й Васильевичъ Цзи, лѣтъ 47, мавъчжуръ—воинъ, пострадалъ 7-го іюня близъ Дунь-чжи-мынь, на

мѣстѣ, называемомъ Хунь-линъ, и брошенъ тамъ въ колодезь.

Е В Ѡ И М І Я, лѣтъ 12, дочь Албазинца Павла Юнь, пострадала 10 іюня въ домѣ о. Матрофана.

Албазинець Ѡ Е О Д О Т Ъ Гордіевъ Жуй, лѣтъ 60, пострадалъ въ своемъ домѣ близъ Миссіи 10 іюня.

Сынъ Луки Цюань М И Х А И Л Ъ съ женой и тремя дѣтьми убѣжали на свое кладбище, но, не находя пристанища, переходили съ мѣста на мѣсто и были схвачены. Это было 8-го іюня часовъ въ 12. Ихъ привели въ боксерскій станъ за воротами Ань-динь-мынь. Тамъ уже былъ Иванъ Жунъ, взятый утромъ. Часа въ 3 былъ схваченъ въ своемъ домѣ Александръ Чанъ и приведенъ въ станъ за Ань-динь-мынь. У него, какъ у Ивана и Михаила, нашлись защитники, данъ былъ выкупъ, и ихъ помѣстили при боксерскомъ станѣ. Туда же потомъ перевели и семейства Александра и Ивана. Тамъ прожили они болѣе мѣсяца въ тѣснотѣ. Но дѣти не всѣ вынесли ужаса того времени. На другой же день по взятіи умерла въ припадкѣ дочь Александра Марія 3-хъ лѣтъ, затѣмъ одинъ за другимъ умерли дѣти Ивана: Марія 5 лѣтъ, Нина 8 лѣтъ, Василій лѣтъ 3-хъ, наконецъ умерла дочь Михаила Елена 6 лѣтъ. Былъ тамъ и Симеонъ—братъ Ивана—мальчикъ, онъ тоже былъ почти при смерти.

Е Л Е Н А Хо, вдова, лѣтъ 73, О л и м п і а д а Цзинь, вдова, 61 года, О л ь г а, дочь Олимпиады, лѣтъ 19, пострадали 10 іюня близъ Миссіи.

ФЕВРОНІЯ Фу, лѣтъ 72, пострадала 11 іюня за воротами Ань-динь-мынь.

А Н Н А Ли, вдова, лѣтъ 58.

Н И К О Н Ъ Хо, лѣтъ 23.

А Н Д Р Е Й Чжу Линъ, лѣтъ 54-хъ, рѣзчикъ, пострадалъ 10 іюня на участкѣ Миссіи.

П Е Т Р Ъ Чанъ, лѣтъ 57, пострадалъ, 11 іюня.

І О Н А усыновленный Алексѣя Хань-Вань-ханъ, лѣтъ 19.

Д А Р І Я Дэ, вдова, 54-хъ лѣтъ, мать Герасима Фу, и дочь Герасима А г а е і я, лѣтъ 3, пострадали 11 іюня въ Ши-ча-хай за воротами Хоу-мынь.

Албазинець Ѡ Е О Ф А Н Ъ Инъ, сынъ Егора А, 24-хъ лѣтъ, пострадалъ 12 іюня близъ воротъ Цань-мынь.

ПАВЕЛЪ Николаевичъ Дунь, лѣтъ 48, его жена Евгенія Михайловна, лѣтъ 38, ихъ дѣти: Іуліанія 13-ти лѣтъ, Лукія, 9-ти, Стефанъ, 7-ми лѣтъ, пострадали 20 іюня въ Чжуанъ-ванъ-фу въ западномъ городѣ.

ДАРІЯ, сестра Николая Цзи, лѣтъ 33, пострадала 23 іюня за воротами Дунь-чжи-мынь.

ИСАІЯ Сэ, лѣтъ 62, маньчжурь, пострадалъ 22 іюня за воротами Дунь-чжи-мынь.

АННА, жена Албазинца Георгія А, лѣтъ 56, и Анча, дочь Георгія, лѣтъ 36, албазинки, пострадали на улицѣ Хай-дай-мынь около Ши-и-юань

Албазиниць НИКОЛАЙ, племянникъ Никона Цюань, лѣтъ 22.

IX.

Христіане избіенные въ деревнѣ

Дунь—динь—ань.

АЛЕКСѢЙ Чжань, лѣтъ 48. Онъ по преемству отъ своего отца—Даніила, при которомъ была построена церковь въ Дундинани,—жилъ при церкви въ качествѣ охранителя церковныхъ зданій. Когда въ 5-мъ мѣсяцѣ начались боксерскія волненія, онъ обнаружилъ мужество и не спѣшилъ укрываться. Когда же 11-го числа 6-го мѣсяца церковь была сожжена, Алексѣй со всѣмъ своимъ семействомъ отправился въ Пекинъ. Семейство его составляли: жена Евемія, лѣтъ 44, и дѣти: Евдокія, 11-ти лѣтъ, Никита, лѣтъ 10, Михаилъ, 6 ти лѣтъ, Марія, 1 го года. Прибывъ въ Пекинъ и увидѣвъ депелше разрушенной Масси, Алексѣй удалился въ сѣверныя горы; но тамошніе жители не приняли его, только въ одномъ семействѣ пріютили его старшую дочь въ качествѣ будущей невѣсты для сына. Съ остальными членами своего семейства Алексѣй возвратился въ Дундинань, гдѣ вскорѣ былъ схваченъ боксерами и съ двоими своими мальчиками убитъ на мѣстѣ, называемомъ «Сань-цзяо-кэнь» (треугольная яма) близъ дороги къ западу отъ миссійскаго участка. А жена Алексѣя съ младшей дочерью мученически скончались на полѣ съ сѣверной стороны деревни Маочжуань.

„Похвала“.—Алексѣй Чжань Фу-Жунъ, сторожъ церкви въ деревни; простота и непосредственность твоей вѣры, сердечность и привѣтливость къ пріѣзжавшимъ къ тебѣ

отцамъ миссіонерамъ всѣмъ намъ извѣстны. Ты и семью училъ тому же, и крестилъ всѣхъ своихъ домашнихъ, потому они и послѣдовали за тобой въ лучшую жизнь.

СТЕФАНЪ Ванъ Юй-гуань, 61 года. По сожженіи боксерами церкви, Стефанъ недѣли двѣ скрывался на поляхъ потомъ выданъ былъ боксерамъ злыми людьми и скончался вмѣстѣ съ Алексѣемъ.

КИРЪ Чжанъ Фу-чэнъ, лѣтъ 60. Домъ Кира сожженъ былъ одновременно съ церковію. Тогда Киръ съ своимъ семействомъ укрылся въ деревнѣ Мао-чжуань. Когда боксеры напали тамъ Кира, съ нимъ были его сыновья. Старшій—Василій убѣжалъ черезъ стѣну, а младшій **Іоаннъ** былъ боленъ лихорадкой и былъ убитъ боксерами вмѣстѣ съ своимъ отцомъ. Жена Кира Параскева съ внукомъ Германомъ, сыномъ Іоанна, были на полѣ и спаслись отъ смерти. Жена Василя съ троими дѣтьми, сама и дѣти—всѣ некрещенные,—по сожженіи церкви убѣжала въ Бай-чжуань и скрывалась въ болотѣ, и на другой день была убита тамъ. Ее съ дѣтьми можно считать принявшими крещеніе кровію. Впослѣдствіи тѣло ея и ея дѣтей было вынута изъ болота и погребено родственниками.

ИРИНА, 55-ти лѣтъ, мачеха Павла Чжанъ Юй--сянь. Въ тотъ годъ—боксерскаго возстанія—Ирина только что была крещена—въ 4-мъ мѣсяцѣ. Въ то время уже начинались волненія и многіе тогда еще поносили Ирину за то, что она крестилась. Потомъ она была убита боксерами около деревни Дундинань.

„*Похвала.*“—Климентъ Куй, ты былъ споспѣшникомъ клира въ службѣ церковной (См. I ст. Албазинецъ Климентъ Куй Лунь).

„*Похвала.*“—Аеанасій Шуанъ, молодой человекъ, кормившій своихъ родителей и многочисленныхъ братьевъ, ты достигъ большого искусства въ чтеніи Апостола по славянскому тексту (См. VI ст. Аеанасій Юй).

„*Похвала.*“—Киръ Чжанъ, Анна Чжавъ, Іона Гуй, Ольга А., Елена Хо, Анна Лянъ, Іосифъ Фу, и другіе глубокіе старцы, кому нужна была ваша старость, или кому мѣшала ваша жизнь, опиравшаяся на клюку. Но вы пали подъ ножами убійць, ускорившихъ вашъ переходъ къ лучшей жизни и освободившихъ васъ отъ немощей ветхаго тѣла. (См. VIII и IX ст.):

Публичное поминовение усопшихъ.

Общее правило о совершении заупокойныхъ литургій въ нашей Церкви состоитъ въ томъ что таковыя по преимуществу должны быть совершаемы въ будніе дни седмицы и въ частности по субботамъ, сообразно съ чѣмъ въ нашихъ апостолахъ и евангеліяхъ, между прочимъ, и указываются особыя апостольскія и евангельскія чтенія отдѣльно для каждаго дня, начиная съ поведѣльника до субботы. Что касается праздничныхъ дней, то, кромѣ великихъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ и святыхъ, храмовыхъ праздниковъ и дней святыхъ съ бдѣніемъ, не полагается совершать заупокойной службы и въ дни воскресные; послѣднее видно изъ того, что для дней воскресныхъ совсѣмъ не положено заупокойныхъ апостола и евангелія, кондака за упокой и проч. Понятное дѣло, что во всѣ тѣ праздничные дни (вышепоименованные), равно какъ и въ воскресные дни, въ которые запрещается отправлять заупокойную службу, и рѣчи не можетъ быть о пѣніи заупокойныхъ пѣснопѣній, чтеніи заупокойныхъ апостола и евангелія, произнесеніи заупокойной ектеніи на литургіи и совершеніи заупокойной литіи по заамвонной молитвѣ. Но благочестивому христіанскому чувству не воспрещается поминать усопшихъ въ праздничные и воскресные дни, когда по уставу полагается совершеніе полной литургіи. Этому поучаетъ самый характеръ и содержаніе литургіи вообще, на которой поминовеніе усопшихъ всегда полагается и на проскомидіи и по освященіи св. Даровъ. Только поминовеніе это въ воскресные и праздничные дни, согласно дѣйствующему Уставу и обычаю церковному, благоразумнѣе всего ограничивать по преимуществу поминовеніемъ данныхъ именъ на проскомидіи и по освященіи Даровъ, не прилагая ни заупокойной ектеніи, ни заупокойныхъ апостоловъ и евангелій, тѣмъ болѣе, что для воскресныхъ и праздничныхъ дней особенныхъ апостоловъ и евангельскихъ заупокойныхъ чтеній не полагается. Если Церковь не положила въ воскресные дни на ектеніи гласнаго поимяннаго поминовенія, ограничившись общимъ прошеніемъ объ усопшихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ на сугубой ектеніи, ясно, что нарушеніе этого постановленія

Церкви нельзя признать дѣломъ полезнымъ для усопшихъ, а слѣдовательно оно и не нужно. Впрочемъ, нельзя рѣшительно отвергать возможность заупокойной ектеніи на всякой воскресной литургіи вообще. Исключенія всегда и вездѣ бываютъ, и сути дѣла не измѣняютъ. Понятно, напримѣръ, если въ воскресенье вынесенъ въ церковь покойникъ за литургію: какъ же не сказать о немъ ектеніи. Но пусть же это будетъ не правило, а исключеніе.

При совершеніи панихиды или литіи въ память усопшаго ставится на особомъ столѣ кутія, или коливо, т. е. сваренныя зерна пшеницы или другія, насыщенные сахаромъ или медомъ, отчего кутія всего имѣетъ сладкій и пріятный вкусъ. Значеніе кутіи и употребленіе ея при погребеніи, а также и при всякомъ поминновеніи умершаго слѣдующее: сѣмена заключаютъ въ себѣ жизнь и, будучи посажены въ землю, производятъ новое растеніе, соответствующее сѣмени. Какъ въ разложеніи сѣмени заключается процессъ прозябанія его, такъ точно и въ разложеніи тѣла заключается процессъ его прозябанія для будущей жизни. Сѣмена, приправляемые сахаромъ или медомъ, означаютъ—вѣру и надежду живыхъ, что усопшая въ благочестіи душа наслѣдуетъ сладкую, пріятную загробную жизнь. Сахаръ, медъ, употребляемые въ кутіи, вообще означаютъ, что для православныхъ и благочестивыхъ, но всеобщемъ воскресеніи, наступитъ сладкая и пріятная жизнь. Такимъ образомъ кутія есть видимое выраженіе увѣренности живыхъ въ безсмертіи почившихъ, въ ихъ воскресеніи и ихъ блаженной вѣчной жизни чрезъ Господа Іисуса Христа, даровавшаго Своимъ вѣрнымъ рабамъ воскресеніе и жизнь. Симеонъ Солунскій пишетъ: „Мы приносимъ Богу сѣмена съ другими различными плодами, выражая тѣмъ, что и человѣкъ, какъ сѣмя, какъ плодъ изъ земли, полагаемый въ землю, какъ пшеница, опять возстанетъ Божественною силою, и, какъ бы прозябшій, приведенъ будетъ ко Христу живымъ и совершеннымъ. Какъ малѣйшее сѣмя, погребенное въ землѣ, возрастаетъ впоследствии и приноситъ обильный зрѣлый и совершенный плодъ, такъ и человѣкъ, предаваемый смертию землѣ, опять возстанетъ“ (Нов. Скриж.).

(Изъ настольной книги для священно-церковно-служителей С. В. Булгакова).

Соборъ Русскихъ Архіереевъ.

Наши Свѣтила. *)

Одинъ изъ просвѣщенныхъ русскихъ историковъ, не чуждый при этомъ Западнаго вліянія, на празднованіи 500-лѣтія Преподобнаго Сергія Радонежскаго, въ Москвѣ, образно замѣтилъ, что „Россія будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не угаснетъ лампада у раки Преподобнаго Сергія“. Онъ не сказалъ: „до тѣхъ поръ, пока непоколебимо стоять будетъ Царскій Престоль“, или „пока побѣдоносной будетъ Русская Армія“, или „пока прочнымъ будетъ внутренній порядокъ на Руси“—хотя очевидно, что и безъ всего этого наше государство не можетъ существовать. Нѣтъ, историкъ взялъ первое, главнѣйшее, внутреннее условіе бытія Русскаго государства, изъ котораго уже вытекаютъ и внѣшнія условія его жизни. Внутренній источникъ онъ усмотрѣлъ въ образѣ горящей лампады у раки Преподобнаго Сергія.

Это образное научно-историческое положеніе подтвердилось полностью. Дѣйствительно, когда угасла та лампада, угасла и Россія.

Съ такой же точностью можно сказать, что возможность возрожденія Русскаго народа сохраняется до тѣхъ поръ, пока не угасло Русское Православіе, такъ какъ только изъ него и можетъ произтечь и обновленная жизнь, и внутренній порядокъ, и побѣдоносная Армія, и Царскій Престоль, и внѣшнее благополучіе Россіи.

Источникъ этотъ сейчасъ у насъ, слава Богу, существуетъ и зажженъ полнымъ свѣтомъ въ лицѣ Архіерейскаго Собора, заседающаго въ Ср. Карловцахъ. Кстати сказать, имя этого маленькаго города черезъ нашъ Соборъ получило широкую извѣстность не только во всѣхъ странахъ Русскаго разсѣянія, но и на всемъ пространствѣ Россіи.

Тамъ сейчасъ горятъ огни русской жизни, и мы полагаемъ, что нашимъ читателямъ, среди которыхъ большинство русскіе патріоты, интересно будетъ, хотя бы въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ тѣми, о которыхъ поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ: „Препрославленъ еси Христе, Боже нашъ, свѣтила отцы наши на земли основавый“.

*) „Царскій Вѣстникъ.“ 4 Сентября 1932 г. № 296.

Вотъ—маститый первоерархъ Киевской каѳедры, просвѣтившей Россію,—Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Антоній, приближающійся на своемъ жизненномъ пути къ 70 годамъ. Ноги Владыки замѣтно ослабѣли. Онъ медленно передвигается, опираясь на палку, и умиленно говоритъ о кончинѣ, но не такъ, какъ страшатся смерти обычные люди. Однако, когда изъ устъ его льется жизнерадостная, полная свѣтлаго оптимизма рѣчь, не похожъ Владыка на умирающаго старца: у него всегда неисчерпаемые источники свѣтлыхъ воспоминаній и сужденій о Русской Церкви, о литературѣ, о русской жизни, и тѣ, кто имѣютъ счастье десятки лѣтъ видѣться съ Владыкой, чуть ли не каждый день, каждый разъ слышать отъ него все новыя и новыя слова мудрости. Вотъ на комъ поистинѣ исполнились слова Христовы: „Кто вѣруеть въ Меня... у того изъ чрева потекутъ рѣки воды живої“.

Врачи не могутъ опредѣлить причину болѣзни Владыки, но очевидно, что болѣзнь эта есть внѣшнее выраженіе тѣхъ страданій, которые пережилъ нашъ кормчій, борясь за Церковь и за Россію.

Однако, по мнѣнію тѣхъ же врачей, эта болѣзнь не къ смерти. И русскіе патріоты твердо надѣются, что къ посрамленію всѣхъ явныхъ и тайныхъ враговъ Русской Церкви, всѣхъ нашихъ волковъ въ овечьей шкурѣ, именно нашъ Владыка, хотя и медленно передвигаясь, но проживетъ еще многіе годы и приведетъ Русское общество и Русскій народъ къ полной побѣдѣ и полному торжеству.

Архіепископъ Аваѳастій—его вѣлобукъ былъ украшенъ бриллиантовымъ крестомъ еще въ Россіи, онъ замѣститель нашего первоерарха и бывшій сотрудникъ Патріарха Тихона—опытный, осторожный, вдумчивый церковный дѣятель.

На долю этого архипастыря возложенъ тяжелый крестъ—въ годы лихолѣтія оберегать то, что всего дороже Русскому народу—Православныя святыни въ Палестинѣ. Мы не уполномочены говорить о положеніи Православной Миссіи въ Палестинѣ, но и со стороны видно, что это положеніе, особенно ранѣе, было въ высшей степени труднымъ, тяжкимъ, ненормальнымъ. Въ результатъ революціонной анархіи Миссія лишена того, что должно принадлежать ей по праву. Сохранять эту Миссію, столь необходимую для возрожденія Россіи,—это большой подвигъ, который вынесъ бы далеко не каждый дѣятель и который съ высокой честью несетъ нашъ архипастырь, сохраняя алмазъ русскаго достоянія.

Архіепископъ Серафимъ—смиренный, безстрашный воинъ, находящійся въ передовой линіи борьбы—въ Парижѣ. Противъ него

мощный объединенный фронтъ изъ отпавшихъ іерарховъ, нашей безумной либеральной общественности, той профессуры, которая погубила Св. Русь—масонскій фронтъ, и множество непрорѣвшихъ людей.

Сколько нужно было смиренія, такта, кротости и мудрости, чтобы побѣждать такую среду, и Владыка Серафимъ ее побѣждаетъ. Его враги въ какомъ-то безуміи выпали изъ великой Русской Церкви и ушли къ несчастнымъ грекамъ, отъ прошлаго величія которыхъ осталась только тѣнь, а дѣло Владыки Серафима, очевидно свыше благословенное, съ каждымъ днемъ возрастаетъ, процвѣтаетъ и расширяется.

Архіепископъ Гермогенъ—это нашъ мѣстный Владыка, любимый за благолѣпное служеніе, за прямой патриотизмъ, несущій незамѣтные, но важные труды въ церковномъ управленіи.

Архіепископъ Даміанъ—старѣйшій по возрасту, онъ уже много лѣтъ возглавляетъ созданную имъ пастырскую школу въ Болгаріи. Создать своими силами въ эмиграціи училище—это трудное и важное дѣло, доступное только самоотверженному и терпѣливому дѣятелю.

Архіепископъ Гавріилъ—мудрѣйшій послѣ мудрѣйшаго—онъ прикованъ тяжелымъ недугомъ къ одру болѣзни, но, побѣждая болѣзнь, онъ, возставъ съ орда, прибылъ къ своимъ собратьямъ и въ ихъ средѣ у него пріоткрылись больные глаза, усилился угасающій голосъ и еще разъ изъ устъ его прозвучали слова мудрости и любви.

Архіепископъ Теофанъ—его незабываемая заслуга, что онъ въ своей епархіи спасъ отъ большевиковъ чудотворную икону Курской Божіей Матери и теперь каждый годъ обноситъ ее почти по всему русскому разсѣянію въ Европѣ. Сколько было пролито у этого святого образа слезъ умплевія, сколько къ нему было устремлено молитвъ, сколько было вознесено передъ нимъ воздыханій, да и самая надежда на Русское возрожденіе не можетъ жить безъ чудотворной помощи Божіей Матери.

Епископъ Тихонъ Берлинскій и Германскій—его крестъ по организаціи церковной жизни въ Германіи мало кто могъ бы вынести. Кажется, не существуетъ такихъ непріятностей и огорченій, которыя не падали бы на голову этого Владыки. И онъ все это смиренно ирреренсь и непоколебимо пребываетъ на своемъ посту.

Епископъ Серафимъ Богучарскій изъ Болгаріи—ученикъ и почитатель о. Іоанна Кронштадскаго. Мало кто знаетъ, что Владыка Серафимъ былъ распятъ въ Болгаріи, не на деревянномъ крестѣ,

а на брестѣ интригъ, коварствъ, предательства; онъ перенесъ тамъ эпическую борьбу съ нашими революціонерами и вышелъ изъ нея полнымъ побѣдителемъ, умиротворивъ тамъ церковную жизнь.

Епископъ Николай Лондонскій. На этого молодого архипастыря возложена отвѣтственная задача—насажденіе Православія въ одной изъ мировыхъ столицъ въ Лондонѣ, задача достойнаго представительства Русской Церкви среди просвѣщенныхъ англичанъ и при томъ въ условіяхъ борьбы съ нашими раскольниками. Онъ несетъ этотъ подвигъ съ честью и достоинствомъ.

Епископъ Серафимъ Вѣвскій, нашъ православный архіерей—природный нѣмецъ, имѣющій патриархальную внѣшность. Онъ несетъ подвигъ проповѣди Христовой вѣры не только среди русской эмиграціи, но и среди нѣмцевъ. Посѣтителями его уставныхъ богослуженій является много нѣмцевъ; специально для нихъ онъ читаетъ много миссіонерскихъ лекцій. Въ его лицѣ—залогъ осуществленія въ будущемъ мирового призванія Россіи, которая будетъ проповѣдывать Православную вѣру всѣмъ народамъ.

Епископъ Тихонъ Санъ-Францискій—просвѣщенный архипастырь, строгій аскетъ. Оппозиціонныя газеты въ Санъ-Франциско описали, какъ провожала его паства, узнавъ, что онъ на мѣсяць уѣзжаетъ въ Югославію. Въ этихъ проходахъ выразилось, что онъ для паствы—родной отецъ. Должностныхъ лицъ обычно провожаютъ, когда они уѣзжаютъ навсегда, а семья провожаетъ своего отца, когда онъ отлучается, хотя бы на время.

Прибывъ въ Югославію, Владыка, какъ бы забывъ все, устремился въ горячолюбимый имъ Мильковскій монастырь, видимо соскучившись въ сухой Америкѣ по монастырской жизни и оправдывая то, что для монаха монастырь все равно, что вода для рыбы. Этотъ Владыка одно изъ уврашеній Собора и надежда на объединеніе Православной Америки.

Наконецъ, представитель Дальняго Востока, архимандритъ Викторъ, объѣхавъ полсвѣта, прибылъ въ этотъ маленький по внѣшности городокъ. Строгій, энергичный, скупой на слова, держащій въ своихъ рукахъ подробныя схемы Дальне-Восточной церковной жизни, онъ очевидно таковъ, какими были покорители и просвѣтители суровой Сибири.

Таковы наши духовные вожди. За ними невидимо стоитъ многогранная, развернувшаяся на весь міръ русская жизнь, а они ничѣмъ кромѣ истины несвязанные, абсолютно свободные ея руководители! Они залогъ русскаго возрожденія.

Не присоединиться къ нимъ могутъ только тѣ, кто окончательно

погрязъ въ политиканствѣ, въ масонскихъ сѣтяхъ, въ интригахъ, кто забылъ о Россіи.

Когда то во времена Св.Константина и Владиміра, бромѣ архіереевъ, членами Соборовъ, епископами виѣшнихъ дѣлъ, были и цари, просвѣщавшіе свои земли свѣтомъ Христова учевія и затѣмъ приравненные Церковью къ апостоламъ. Впослѣдствіи эта традиція основательно была искажена и теперь ея существо мало кто понимаетъ.

Однако требованія жизни остаются неизмѣнными, и тотъ, кто вновь будетъ строить Россію, можетъ ее построить лишь въ томъ случаѣ, если онъ почерпнетъ отъ Церкви источникъ живой жизни и, если сознавая свое недостоинство, уподобится, по образу своихъ дѣйствій, апостоламъ и будетъ стремиться въ своихъ патріотическихъ трудахъ сдѣлаться имъ равнымъ.

Ник. Рклицкій.

Харбинское подворье во время наводненія.

Настоятельскій домъ.

Колокольня - входъ въ церковь.

Наводненіе началось въ подворьѣ 28 іюля—10 августа. Къ 1/14 сентября вода сошла съ поверхности двора, но осталась въ подвалахъ.

Церковь и кладбище въ Мукденѣ.

Согласно рапорту Настоятеля Мукленской церкви, отъ 3/16 сентября с. г. № 38, Правленіе Приходскаго во имя Христа Спасителя Братства въ Мукденѣ минувшимъ лѣтомъ произвело за счетъ имѣвшагося специального строительнаго фонда въ 611—35 Амер. дол. нижеслѣдующія на кладбищѣ работы: 1) на старомъ кладбищенскомъ участкѣ, гдѣ находится Храмъ, надстроенъ кирпичной кладкой въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 317 погонныхъ метровъ заборъ, стоимостью мекс. дол., не считая кирпича ранѣе заготовленнаго, 371-00; 2) на переднемъ участкѣ кладбища каменный заборъ надстроенъ изъ колючей оцинкован-

ной проволоки, въ 6 и 8 горизонтальныхъ рядовъ, переплетенныхъ той-же проволокой и вертикально, прикреплённой изъ углового желѣза на прочныхъ столбикахъ, прикрѣпленныхъ къ каменному забору двумя желѣзными путами каждый, — также въ одинъ метръ высотой и общимъ протяженіемъ трехъ сторонъ въ 280 погонныхъ метровъ, стоимостью мекс. дол. 260-83; 3) ремонтировало котельное помѣщеніе для отопленія Храма на сумму мекс. дол. 95-00; 4) купило новый котель Германской работы, состоящій изъ 5 секцій и площадью нагрѣва 5, 25 квадр. метра (прежній котель пришёлъ въ полную негодность и имѣлъ площадь нагрѣва 3 кв. метра, что являлось крайне недостаточнымъ для Храма; 5) уплатило за разборку стараго котла и установку новаго мекс. д. 60-00; 6) устроило у квартиры діакона уборную для общаго съ молящимися пользованія; 7) устроило при квартирѣ священника септикъ—танкъ (двѣ поглощающія для уборной теплой и ванны ямы, обложенныя кирпичемъ на цементномъ растворѣ и требующія чистки одинъ разъ въ 8-10 лѣтъ, стоимостью мекс. дол. 250-00; и 8) сдѣлало къ квартирѣ священника пристрой: изъ ризницы—кладовой, сарайчика, комнаты для прислуги, кухни и ванной комнаты съ теплой уборной. Въ прежнемъ помѣщеніи священника соединило двѣ въ одну комнату и на башнѣ дома установило водонапорный, изъ клепаннаго толстаго желѣза, бакъ вмѣстимостью въ 66 ведеръ. Въ кухонной плитѣ установило мѣдный змѣевикъ, который при всякой топкѣ плиты нагрѣваетъ два особыхъ желѣзныхъ, помѣщенныхъ въ ванной комнатѣ подъ потолкомъ, бака, одинъ изъ которыхъ согрѣваетъ черезъ радиаторы горячей водой комнаты: ванную, кухню, коридорчикъ и людскую, второй снабжаетъ въ любое время и сколько угодно горячей водой ванную. За всѣ перечисленныя работы, кромѣ котельнаго помѣщенія, покупки котла и его монтажа, Правленіемъ Братства уплачено, согласно условія и смѣты, инженерамъ А. А. Каціенко (сыну А. Ф. Каціенко) и А. А. Леръ мекс. дол. двѣ тысячи восемьдесятъ (2080).

Перечисленныя улучшенія привели кладбище въ благоустроенное съ крѣпкой, высокой и красивой оградой мѣсто, Храмъ съ достаточнымъ отопленіемъ и квартиру священника въ культурное, болѣе помѣстительное, со всѣми необходимыми удобствами жилище.“

Полезная книжка.

Въ этомъ году книгоиздательствомъ „За Церковь!“, въ Берлинѣ, напечатана книжка въ 88 стран., подъ названіемъ „Бѣлое иночество“.

Авторъ ея — Іеромонахъ Іоаннъ.

Книжка содержитъ двѣнадцать небольшихъ статей и девять стихотвореній.

Первая статья, самая большая, въ трехъ діалогахъ передаетъ бесѣду мірянина и священноинкоа, и даетъ книжкѣ имя.

Книжка іеромонаха Іоанна, которую пріятно взять въ руки уже потому, что она издана любовно: на хорошей бумагѣ и хотя и убогастымъ, но четкимъ шрифтомъ, — отличается тѣмъ, что написана простымъ и провинновеннымъ языкомъ и объектомъ-предметомъ сужденія своего пишетъ какъ разъ то, о чемъ такъ жаждемъ мы слышать изъ устъ настыря въ годину лихолѣтя и полной разнузданности нашей.

Мы почти въ тупнѣ.

И предоставлены самимъ себѣ.

Міръ, какъ древній Вавилонъ, пребываетъ въ ничѣмъ не прикрытомъ развратѣ, который уже и не сталъ почитаться таковымъ, ужъ не заставляетъ вспыхивать стыдомъ лице наше, не возмущаетъ негодованіемъ сердце, заборужное отъ постоянныхъ упражненій въ немъ.

„Бѣлое иночество“ — стонъ священноинкоа Іоанна.

Въ смиреніи своемъ онъ почти не осуждаетъ порядка міра, а только выдаетъ зерна духа, въ надеждѣ, что одно изъ нихъ быть можетъ попадетъ на добрую почву.

Мы зачитываемся мыслями бѣлаго инкоа Іоанна съ тою большею радостью, что въ нихъ слышимъ голосъ перешедшаго въ иной міръ, уважаемаго нами Архипастыря нашего, Митрополита Инногентія.

Какъ и онъ, съ первыхъ дней своего служенія не перестававшій горѣть желаніемъ возсоздать христіанское общество не по уставамъ человѣческимъ, а по завѣтамъ Законоположника-Господа нашего Іисуса Христа, такъ точно и авторъ, болѣя душою за тѣхъ, кто жаждетъ почиститься и осолить себя Духомъ, облачаетъ мысль свою въ красивую форму и рисуетъ картину отдачи себя въ бѣлониическое послушаніе Господу. Безъ организацій и безъ плановъ, а только пониманіемъ евангельскаго духа.

Всяка душа Св. Духомъ живится, и чистотою возвышается,

свѣтлѣется Троицескимъ Единствомъ священнотайнѣ“.

Бѣлое иночество это подвигъ. Это первовѣковое, мученическое въ мірѣ разврата христіанство. Это не уклоненіе отъ средней церковной среды вѣрующихъ, каковымъ является настоящее иночество, а походъ въ жизнь со словомъ назиданія, утѣшенія, ободренія. Борьба за правду Христову, безмолвную, вротвую, почти не защищающуюся въ мірѣ правду.

Передъ всякимъ, устремившимся на подвигъ этотъ, говоритъ авторъ, открываются только три пути: путь чернаго иночества съ его внѣшнимъ отдѣленіемъ отъ міра; путь бѣлаго иночества, когда, не оставляя обычной жизни среди людей, мы отдѣляемъ отъ міра лишь сердце свое; и, наконецъ, третій — сектанство, атеизмъ, т. е. отдѣленіе отъ единства Церкви подъ какимъ угодно предлогомъ.

Конечно не въ цѣляхъ нашихъ порывать съ Церковью, по-этому вотъ передъ нами два пути.

„Самъ Господь, Владыка нашъ, въ собственномъ Образѣ Своемъ Святѣйшемъ, оставилъ вѣрнымъ Своимъ эти пути. Онъ Самъ совмѣстилъ ихъ въ Себѣ, будучи Назореемъ-Странникомъ въ мірѣ семъ, принимавшимъ вино и ѣвшимъ все, что ѣдятъ всѣ, — всѣ дѣла рукъ Своихъ. Апостолы уже были чистые бѣлые иноки: и Апостолъ Петръ съ женой и Ап. Павелъ безъ жены“.

Начинается книжка установленіемъ понятія „христіанинъ“ и „инокъ“. И о. Іоаннъ логично доказываетъ, что въ данное время есть множество вѣрующихъ, которые вѣрують вѣрой, лишенной любви къ Богу.

Мы, дѣйствительно, говоритъ онъ устами мірянина: „привыкли смотрѣть на свое свѣтское христіанство, какъ на позволеніе жить по своимъ собственнымъ заповѣдямъ, выбирая изъ Евангелія себѣ наиболѣе «общія» правила благоповеденія; и если каждый изъ насъ составилъ бы табличку, что онъ истинно считаетъ для себя обязательнымъ, то въ этой табличкѣ не было бы написано какъ разъ то, что составляетъ существенную особенность истинной Христовой вѣры И оказались бы эти таблички просто правилами честнаго языческаго поведенія“.

Онъ видитъ грозное явленіе въ человѣчествѣ въ томъ, что современный христіанинъ не трепещетъ ни ангельскимъ-святымъ трепетомъ радости, ни даже демонскимъ трепетомъ смущенія.

Исчезла трепетность христіанства.

Развѣ не холодны мы — когда раскрываютъ Евагеліе, или лобызаемъ Св. Крестъ Господень, или икону Носителя Жизни?

А на молитвѣ?

А видя около себя соблазнъ и возможность загрязниться навѣкъ?

Увы, душа, пока болѣзнуетъ страстями, не ощущаетъ чувствомъ духовнаго.

Трепетности нѣтъ передъ Богомъ, а она —, красная нить Духа Святого, проходящая по морямъ, пустынямъ, городамъ, селамъ и лѣсамъ, связующая сердца Подлинной Христовой Православной Церкви на землѣ въ одинъ не видимый, но согласный хоръ любви къ Творцу. . . . Въ этомъ хорѣ межъ голосами истиннаго инока и истиннаго христіанина лишь то различіе, что инокъ передъ всею земною Церковью свидѣтельствуетъ свое послушаніе Евангелію, а христіане лишь въ тайномъ покаяніи своемъ. Виѣшне же, въ дѣлахъ своихъ, оба должны свидѣтельствовать одинаково“, ибо у насъ одно Евангеліе, одна Церковь, одно Царство. Всѣ души разнятся только лицами, но всѣ отъ Бога онѣ и къ Нему на Судъ идутъ.

„Одинъ Законъ, одна любовь, одно Царство, Единъ Царь. . . .

И одинъ трепеть въ сердцахъ: трепеть вѣры выдающей; надежды кроткой, разума, ясности, вѣдѣнія и силы. . . .“

А кто имѣетъ трепеть?—Это опредѣлить Духъ Божій.

А какъ знать; что намъ дѣлать въ мірѣ «христіанское»; когда одни кидаются въ благотворительность, другіе въ искусство, третьи въ релігіозное поклоненіе націонализму, четвертые въ социальныя реформы, пятые въ старообрядчество, ереси, шестые въ научное богословіе, седьмые еще на чемъ—нибудь хотятъ усыпить свою совѣсть, трепугую духомъ Евангелія, но не растворившуюся въ немъ? „Мы всѣ больны, во злѣ, отвѣчаетъ о. Іоаннъ: а Церковь — больница для излѣчимо больныхъ, ибо въ Церкви всѣ излѣчимы, кто истинно въ Церкви. Ядовитый микробъ болѣзни — врагъ нашъ, злой духъ, міазмами наводняющій атмосферу нашей жизни, проникающій во всѣ поры наши, обезвреживается только единой Благодатію Божіей. . . .

Люди потому такъ бѣдствуютъ невѣроятно, и морально и физически, что, имѣя возможность послушаться словъ Спасителя: бодрствуйте и молитесь, поступаютъ какъ разъ наоборотъ тому, какъ надо поступать: прижимаютъ къ сердцу змѣю и отрываютъ хранителя-духа.“

Зло ближе падшей и невозстановленной во Христѣ природѣ, грѣхъ «сладокъ» ей.

Для возстановленной природы — грѣхъ мерзокъ, отвратителенъ, мучителенъ, а сладки — правда и любовь.

Для огромнаго же числа людей обычно среднее состояніе, когда грѣхъ то сладокъ, то мучителенъ, а святость то радуеть и привлекаеть, то пугаеть, мучаеть и стѣсняеть!

Но Господь „дѣлуеть и намѣренія“, какъ говоритъ Пасхальное Слово. Надобно только, чтобы человекъ паблюдаль за болѣзненными процессами въ своей душѣ и вмѣшивался въ нихъ опредѣленіемъ своей свободной воли.

Отдача себя въ бѣдоиноческое послушаніе Господу Іисусу Христу — это и есть чистое, полноцѣдное „пріобрѣтеніе себя“.

Таковы выводы первой статьи книжки, прочеть которую мы особенно рекомендуемъ всѣмъ безцѣльно расходующимъ силу въ поискахъ правды Божіей бѣднымъ братьямъ нашимъ.

„Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы?“

„Самихъ себя изслѣдуйте.“

„Или не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ?“

„Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть“ (2 Коринѣ. 13, 5).

Далеко не полно будетъ повѣствованіе наше, если мы не упомянемъ хотя бы кратко, что ожидаеть читающаго на дальнѣйшихъ страницахъ книжки.

Статья „*Апокалипсисъ мелкаго грѣха*“ сравниваетъ его съ табакомъ, который до того вошелъ въ привычку общества, что общество ему предоставляетъ всяческія удобства.

Конечно, куренье очень небольшая похоть, но и эта похоть духопротивна и смыслъ его, какъ и всѣхъ мелкихъ «оправдываемыхъ» противузаконій духа, есть распущенность.

Но самое печальное это то, что зло внушило людямъ требованія грѣха называть „требованіями природы“.

„Я не святой“, „я въ міру живу“, „я долженъ жить, какъ всѣ люди“ . . . успокаиваеть себя ноющая совѣсть вѣрующаго человека.

„Живи мгновеніемъ“, „что будетъ, то будетъ“, отмахиваеться онъ, погрузившись въ свою практически-земную жизнь и думаетъ, что онъ въ самомъ дѣлѣ практиченъ. . . . и о. Іоаннъ приводитъ насъ постепенно къ самому важному вопросу человѣческой жизни: вопросу о жизни послѣ смерти.

„Философія игры“. Эта статья направлена на борьбу съ современными театромъ и кинематографомъ.

Борьба тяжелая, т. е. даже и религіозно-настроенный человекъ не понимаетъ, почему театръ противорѣчитъ его духовной жизни и — нельзя ли тогда какъ-нибудь совмѣстить его съ нею.

Вѣдь такъ трудно жить среди горя, несчастій и умиранія,

Театръ развлекаетъ, уноситъ въ созданный нашимъ умомъ и управляемый нами міръ. Это подлинная реальность, не какой-нибудь «невѣдомый туманъ» реальности духа, не далекое «Царство Небесное». И реальность эту вотъ сейчасъ же можно за маленькую монетку взять руками, глазами, ушами—бупить.

Истинно, это пиръ царствія міра сего!

И рѣдкій усмотритъ, что такое безблагодатное зрѣлище ничто иное, какъ психическій гипнозъ утишенія боли міра. Душа наша—призванная для великихъ и чудныхъ откровеній духа, та самая душа, къ которой Ангелы Божіи сходятъ и отъ которой восходятъ къ Творцу Міровъ. . . . жадно сидитъ передъ занавѣсомъ или экраномъ, за которымъ или на которомъ ее «утишаютъ» живоотно-образныя, а иногда и демоно-образныя переживанія.

Бѣлый иннокъ громитъ тѣхъ идеалистовъ-христіанъ, которые зрѣлище приспособливаютъ для высокихъ цѣлей, считаютъ его какъ искусство.

Статья „Учетъ сердца“ рассматриваетъ ту неуловимую минуту въ духовной жизни человѣка, когда онъ дѣлается способенъ «почти на все»; а потомъ «на все».

Это одинаково приложимо какъ къ преступнику, такъ и къ каждому христіанину.

Черное и бѣлое двѣ сущности и источникъ ихъ—глубь чело-вѣческаго сердца (духъ, душа), откуда энергія ихъ истекаетъ въ два противоположащихъ океана—жизни и смерти.

„Мысль о самоубійствѣ“—это сильно написанное слово о томъ грѣхѣ, о которомъ Господь велѣлъ написать Ап.любви Іоанну, ибо это грѣхъ противъ любви—убійство своей любви къ Богу. „Есть грѣхъ въ смерти: не о томъ говорю, чтобы онъ (иной, видящій) молился“ (I Іоан. 5, 16).

Поэтому Церковь не можетъ совершать надъ самоубійцей отпѣваніе и панихиду. Всѣ молитвы, всѣ пѣснопѣнія тогда были бы неправдой, а Церковь никогда не говоритъ неправды.

И не ставитъ Крестъ, т. к. на Крестѣ былъ распятъ Богъ, претерпѣвшій чело-вѣческую жизнь—весь ея позоръ и всю ея боль.

„Поиски правды“. Гдѣ она, когда бѣднякъ вызываетъ въ насъ несерьезное фамиллярное отношеніе, чувство стѣсненія, боязнь, что онъ унизитъ насъ передъ людьми, а къ владѣльцу толстаго кошелька мы испытываемъ пріятность близости его и благоговѣйное отношеніе?

„Чинг рая“. Онъ былъ все сотворенъ, а «насажденъ» Богомъ, какъ вѣгій Домъ въ самомъ твореніи. Онъ здѣсь на землѣ, но

далеко от нас падашихъ и огненные мечи Ангеловъ охраняють его.

Кто хочетъ видѣть его, пусть возьметъ, облобызаетъ душою книгу Евангелія и онъ весь тамъ. Но для гордаго сердца, не сознаващаго своей нечистоты, огненный мечъ опускается передъ страницами и безсмысленно смотритъ человѣкъ въ Книгу Жизни, дивясь ея непонятности, говори о ея противорѣчяхъ.

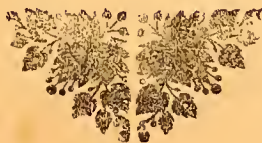
Таковы и остальные малыя статьи, мысли и афоризмы и стихи о. Іоанна.

„Люди, люди, слушайте! Голосъ Отца Свѣта, Отца міра, Отца жизни. . . Неужели вы бонтесь? . . . Грѣшны? Но вѣдь Онъ для грѣшниковъ еще болѣе Отецъ, чѣмъ для праведниковъ, Онъ любитъ грѣшниковъ больше. Не сомнѣвайся. Онъ Самъ сказалъ объ этомъ.

В. С.

1 Сентября 1932 г.

Тяньцзинь.

СВѢТЪ ХРИСТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСЕХЪ

КИТАЙСКИЙ БЛАГОУВЕЩАТЕЛЬ

北京東正教總會出版

Ежемесячное иллюстрированное издание
Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ
г. Цеквинь.

Годъ изданiя 36. Январь-Февраль 1939 г.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи подъ наблюденіемъ Члена Миссіи о. игумена Наанаила.

о д е р ж а н і е :

Указъ Начальника Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго. Отчетъ по охранѣ и приведенію въ порядокъ Портъ-Артурскихъ и др. русскихъ военныхъ кладбищъ. Происхождение Русскаго Народа и Русскаго Государства (Докладъ прочитанъ въ Пекинѣ ген.-м. В. Д. Косминымъ)	I-XVIII
Начальникъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ, Высокопреосвященнѣйшій ВИКТОРЪ, Архіепископъ Пекинскій и Китайскій (портретъ)	

Письмо Вл. Соловьева къ Л. Толстому. (О Воскресеніи Христа)	1-5
Двѣ бесѣды о. Іоанна Кронштадскаго съ пастырями	5-9
Христіанство и Древняя Русь (Св. Апостоль Андрей Первозванный и готѣискіе св. мученики-Инна, Римма и Пинна)	9-11
25 лѣтъ назадъ (Профессорскіе кафедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ)	11-14
„Столпъ и утвержденіе Истины“	14
Лѣтопись церковныхъ событій	15-21
Отъ редакціи (По поводу Номоканона)	21-23
Наружность Богоматери	23-24
Кассія монахиня— писательница	25
Неудавшееся посольство	25-33
50-лѣтній юбилей православнаго храма въ Бузносѣ— Айресѣ	33
Д. П. ПАНТЕЛЕЕВЪ. Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ	34-41
Памяти Епископа-миссіонера	42-43
35—лѣтіе „Китайскаго Благовѣстника“	43
Памяти пономаря Онисима Вэнь-цянъ (перев. съ кит. о. М. Минъ)	44
„ (Китайскій текстъ о Владиміра Дз.)	

НАЧАЛЬНИКА РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
ВЪ КИТАѢ
АРХІЕПИСКОПА КИТАЙСКАГО И ПЕКИНСКАГО

Ввиду сложившихся обстоятельствъ, признаю необходимымъ сосредоточить все управленіе Миссіей и епархіей въ Пекинѣ.

§ 1.

Управленіе Россійской Духовной Миссіей въ Китаѣ, возглавляемое мною согласно Указа Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей отъ 7/20 Іюля 1932 г. № 1917, дѣйствуетъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и состоитъ изъ:

1. Совѣта Миссіи,
2. Хозяйственнаго Управленія Миссіи и
3. Канцеляріи Миссіи, какъ исполнительнаго органа Управленія Миссіи.

§ 2.

Совѣтъ Миссіи состоитъ изъ Заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи (лицо въ Пресвитерскомъ санѣ), трехъ членовъ Совѣта Миссіи (лица въ Пресвитерскомъ санѣ) и двухъ мірянъ. Секретарь Миссіи входитъ въ Совѣтъ Миссіи по должности. Для замѣщенія на случай болѣзни и отпусковъ членовъ Совѣта Миссіи назначаются два замѣстителя (кандидаты): одинъ въ Пресвитерскомъ санѣ и одинъ мірянинъ.

§ 3.

Совѣтъ Миссіи имѣетъ Отдѣлы:

1. Миссіонерскій (китайскій и противосектантскій),
2. Просвѣтительный и Учебно воспитательный,
3. Церковно-приходскихъ и благотворительныхъ организацій,
4. Церковно-административный и Судебный и
5. Бракоразводный.

§ 4.

Хозяйственное Управленіе Миссіи состоитъ: изъ Предсѣдателя Хозяйственнаго Управленія въ лицѣ Намѣстника, заступающаго мѣсто Предсѣдателя Совѣта Миссіи, какъ непременнаго члена Хозяйственнаго Управленія по должности, Казначая Миссіи, Эконома Миссіи, Бухгалтера Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Завѣдывающихъ отдѣлами Хозяйственнаго Управленія Миссіи, Секретаря Миссіи и Контролера Хозяйственнаго Управленія Миссіи.

§ 5.

Хозяйственное Управление выдѣляетъ изъ своей среды по указанію Начальника Миссіи Хозяйственный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Казначея Миссіи.

§ 6.

Канцелярія Миссіи вѣдаетъ дѣлопроизводствомъ по всѣмъ дѣламъ Управления Миссіи и дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Начальника Миссіи.

НАЧАЛЬНИКЪ РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ
МИССІИ ВЪ КИТАѢ

п. п. Архіепископъ ВИКТОРЪ.

14/27 Декабря 1938 г. № 33. г. Пекинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Правленія Попечительнаго Совѣта по охранѣ и приведенію въ порядокъ Портъ-Артурскихъ и др. русскихъ военныхъ кладбищъ въ Манчжудуго и Квантунской области за 1937 - 1938 гг.

Смѣтныя предположенія за истекшей 1937 - 1938 г., какъ видно изъ отчета Казначея Правленія, не вполне оправдались. Въ приходной части смѣты это вполне естественно, такъ какъ пока опредѣленными, установившимися статьями прихода являются только — аренда участка Портъ-Артурскаго кладбища (250 іен.) и членскіе взносы (200 іен.), всѣ остальные статьи приходной смѣты совершенно неопредѣленны, или случайны, или еще не проверены. Такъ, сборъ въ Дмитріевскую Субботу, сдѣланный церквами епархіи въ 1937 году, и содержимое кружекъ Попечительства въ нѣсколькихъ Храмахъ, предусмотрѣнные смѣтой въ суммѣ 200 іенъ, не дали и 100 іенъ, изъ которыхъ около половины были получены только въ Сентябрѣ с. г., т. е. въ новомъ отчетномъ году.

Доходы отъ хозяйственныхъ предпріятій оказались также ниже смѣтныхъ. Поступленія денегъ отъ продажи разосланныхъ въ разные города Д. Востока памятокъ русскихъ военныхъ кладбищъ за истекшей годъ были очень незначительны и далеко не покрыли даже расхода на ихъ изданіе, доходъ-же съ виноградника можетъ быть только со слѣдующаго лѣта.

Предусмотренная расходной смѣтой перестройка часовни Портъ-Артурскаго кладбища въ Храмъ и устройство колодца

внѣ ограды кладбища не были осуществлены вовсе вслѣдствіе сильнаго вздорожанія строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ; въ то-же время надобности въ церкви на кладбищѣ пока нѣтъ, а колодець нуженъ только арендатору. Хотя затраты на колодець были бы погашены повышеніемъ арендной платы, но это погашеніе потребовало-бы нѣсколькихъ лѣтъ, и Попечительство въ теченіе этихъ лѣтъ было-бы лишено значительной для его бюджета суммы.

Въ отчетномъ году было осуществлено изданіе Памятки русскихъ военныхъ кладбищъ, находящихся въ вѣдѣніи Попечительства. Небольшая брошюра, содержащая 50 страницъ текста съ 24 фотографіями и схемой расположенія кладбищъ, озаглавленная „Забытыя Могилы“, состоитъ изъ краткаго историческаго очерка кладбищъ и краткаго описанія современнаго состоянія ихъ.

Наибольшая заслуга въ составленіи книги принадлежитъ члену Правленія полковнику М. Д. Плахову, въ сборѣ матеріаловъ полковнику В. В. Блонскому и В. Н. Пѣтухову. По извлеченію необходимыхъ матеріаловъ изъ архива Мукденскаго Храма потрудились протоіерей о. І. Приходько, членъ Попечительнаго Совѣта генераль Б. А. Остроградскій и В. Н. Пѣтуховъ; фотографіи были получены изъ архива и дополнены снимками, сдѣланными Н. Н. Покровскимъ, В. Л. Медвѣдевымъ и П. К. Таворскимъ; нѣсколько снимковъ сдѣлано японскимъ фотографомъ по заказу Правленія. Памятка печаталась въ книгоиздательствѣ М. В. Зайцева въ Харбинѣ въ количествѣ 500 экземпляровъ и обошлась въ 125 іенъ.

Правленіе получило 486 экземпляровъ, такъ какъ 14 были переданы въ цензуру, полицію и книгохранилище. Продажная цѣна книги установлена въ 1 іену.

Въ кассу Правленія отъ продажи этихъ книгъ къ 1 Сентября поступила 71 іена.

За истекшій годъ никто изъ членовъ Правленія и Попечительства не навѣщаль кладбищъ, расположенныхъ за предѣлами Квантунской области, вслѣдствіе обстоятельствъ военнаго времени.

По предложенію Правленія національные развѣдчики 32. отряда изъ Мукдена во главѣ съ полковникомъ Н. Н. Покровскимъ два раза (15. и 22. Мая) посѣтили кладбище на ст. Шахе и одинъ разъ кладбище на Путиловской сопкѣ; оба кладбища были приведены ими въ порядокъ (расчищены отъ зарослей, могилы обложены камнемъ, возстановлены надписи эмалированной краской и т. д.).

32-й отрядъ развѣдчиковъ принялъ на себя заботу о поддержаніи въ порядкѣ кладбища на ст. Шахе.

Развѣдчики 52. отряда во главѣ съ И. А. Брынскимъ изъ Дайрена 22. Мая были на кладбищѣ на ст. Кинчжоу. Оно было расчищено ими, братскія могилы приведены въ порядокъ. При этомъ священникомъ о. В. Чувашевымъ была отслужена панихида. Отъ Попечительнаго Совѣта присутствовали М. В. Ханжинъ и П. К. Таворскій.

Особенно торжественно въ этомъ году было ежегодно совершаемое 8-го Іюня поминовеніе на Портъ-Артурскомъ кладбищѣ воиновъ, павшихъ при защитѣ крѣпости въ войну 1904-1905 г. Панихида была отслужена протопресвитеромъ о. П. Рождественскимъ въ сослужении протоіереевъ о. І. Приходько, С. Сузуки, священника о. В. Чувашева, іеромонаха о. Германа и хора пѣвчихъ.

На панихидѣ присутствовали до 40 представителей Японскихъ арміи и флота и гражданскаго вѣдомства, въ ихъ числѣ нѣсколько генераловъ и адмираловъ во главѣ съ комендантомъ крѣпости П. Артура. Русскихъ было около 100 человекъ. Присутствовавшая на панихидѣ въ строю со знаменемъ Дайренская бригада русскихъ національныхъ развѣдчиковъ во главѣ съ начальникомъ И. А. Брынскимъ много способствовала торжественности панихиды.

Послѣ панихиды всѣмъ присутствовавшимъ была предложена скромная трапеза, устроенная Дамскимъ Кружкомъ при Дайренскомъ Православномъ Братствѣ.

Для организациі этого поминувенія особенно потрудилась Предсѣдательница Дамскаго кружка В. П. Ильина. Нужно отиѣтити услуги и помощь, оказанныя организаторамъ поминувенія развѣдчиками и развѣдчицами.

Къ этому дню въ часовнѣ были помѣщены портреты Генерала Кондратенко и Адмирала Макарова.

Если два первыхъ года существованія Попечительства показали, что оно не можетъ рассчитывать на притокъ средствъ со стороны, а должно базироваться только на мѣстные средства, главнымъ образомъ на доходъ отъ земельного участка Портъ-Артурскаго кладбища, то отчетный, третій годъ существованія Попечительства показалъ, что и на этомъ пути его предположенія должны быть очень осторожны и ограничены.

Для дальнѣйшаго развитія хозяйства Портъ - Артурскаго кладбища необходимо расширить штатъ его служащихъ, т. к. одинъ завѣдывающіи кладбищемъ можетъ справляться только съ тѣмъ, что уже имѣется. Однако подыскать под-

ходящихъ сотрудниковъ завѣдывающему кладбищемъ представляеть большія трудности. Трудно найти даже одного сотрудника—помощника завѣдывающаго кладбищемъ, необходимаго и какъ замѣстителя въ случаяхъ заболѣванія или отъѣзда завѣдывающаго кладбищемъ.

Въ отчетномъ году выбыло изъ состава Попечительства шесть членовъ и приняты 15 новыхъ членовъ. Къ 1-му Сентябрю 1938 г. состояло 42 члена.

Въ составѣ Правленія также произошли измѣненія: выбыль изъ Правленія и Попечительства по мотивамъ личнаго характера казначей полковникъ П. А. Алексѣевъ, замѣщенный членомъ Правленія П. Н. Ильинымъ, и вступили членами Правленія по личному приглашенію Его Высоко преосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Виктора, Архіепископа Китайскаго и Пекинскаго—П. Ю. Васкевичъ и генераль А. П. Слижиковъ.

Секретарь П. Яковлевъ

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовится къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго), о ІАКИИФА (Бичурина), о ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Томъ I.

Герскій, В. Начало и первая дѣла Маньчжурскаго дома. Захаровъ, И. Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. Гошкевичъ И. Способъ приготовленія туши, бѣлилъ и румянъ у китайцевъ. Архим. Палладій. Илізнеописаніе Будды. Горзній, В. О. происхожденіи родоначальника племъ царствующей въ Китаѣ династіи Цинь и имени народа Маньчжу.

Томъ II.

Захаровъ И. Поземельная собственность въ Китаѣ. Архим. Палладій. Историческій очеркъ древняго буддизма. Гошкевичъ И. О китайскихъ четахъ. Архим. Гурій. Обѣты Буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ. Др. Мед. Татариновъ, А. Китайская медицина. Іеродіаконовъ Иларіонъ. Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ.

Томъ III.

Храповицкій М. Событія при паденіи Минской династіи. Іером. Цвѣтковъ, П. Замѣчанія о солиномъ производствѣ въ Китаѣ. Гошкевичъ И. О разведеніи шанъ-яо (*Dioscorosa alata* L (Картофель). Императорское или благовошеное шшено (скороспѣлое). Татариновъ, А. Замѣчанія объ употребленіи болеутолятельныхъ средствъ при операціяхъ и о водолеченіи (Гидропатія) въ Китаѣ. Іером. Цвѣтковъ, П. Записки Китайца о Папгаелки. Христіанство въ Китаѣ. Песторіанскій памятникъ VII вѣка. Домашніе обряды Китайцевъ. Архим. Палладій. Морское сообщеніе между Тянь-Цзинемъ и Шанъ-хаемъ. Гошкевичъ, И Хонконъ. О шелководствѣ. Іером. Цвѣтковъ, П. О сектѣ даосовъ. Іером. Евлампій. Докладъ Комитета объ ассигнаціяхъ. (Пер. съ кит.)

Томъ IV.

Архим. Палладія. Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ. (Пер. съ Кит.) „Ся ю цзи“ или описаніе путешествія на Западъ. (монахи Чанъ-чуанъ). О Магометанахъ въ Китаѣ.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

томъ пятый „Трудовъ“

Цѣна каждаго тома — 3 дол. При выискѣ нѣсколькихъ томовъ пересылка за счетъ Миссіи. Книгопродавцамъ-обычая скидка. Заказы направлять по адресу: Russian Orthodox Mission. (Pei-zuan.) Peking.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ РУССКАГО НАРОДА И РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

(Докладъ, прочитанный генераль-майоромъ В. Д. Косьминимъ въ Россійскомъ Пекинскомъ Домѣ 15 Декабря 1938 г., въ присутствіи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Виктора, Архіепископа Пекинскаго и Китайскаго.)

Настоящій мой докладъ основывается на историческихъ трудахъ профессоровъ В. А. Ключевскаго, С. Ф. Платонова, Е. Е. Голубинскаго и рядѣ другихъ русскихъ исторіографовъ, а также, и въ большой степени, на трудахъ Русскаго Генеральнаго Штаба Генерала Янушевскаго, уже въ эмиграціи посвятившаго свое вниманіе на изученіе лѣтописей и архивовъ славянскихъ странъ, главнымъ образомъ чешскихъ и хорватскихъ. Кромѣ того я пользовался и первоисточниками русской исторіографіи, т. е. сборниками русскихъ лѣтописей, поскольку конечно я могъ таковыя достать въ условіяхъ эмигрантскаго бытія. Само собой понятно, что я ни въ какой мѣрѣ не претендую за безусловность моихъ выводовъ. Но вопросъ самъ по себѣ чрезвычайно интересенъ и имѣетъ громадное значеніе для русскаго національнаго самосознанія.

Трактовка этого вопроса, какъ понимаю его я, противорѣчитъ той укоренившейся традиціи, которая принята въ нашей отечественной исторической наукѣ.

Да простится мнѣ моя смѣлость, но все же факты, какъ мнѣ кажется, говорятъ за то, что вопросъ о происхожденіи русскаго народа и призваніи первыхъ русскихъ князей долженъ быть пересмотрѣнъ, и вѣковая ошибка, въ смыслѣ признанія, такъ называемой, норманской теоріи, так или иначе должна быть исправлена.

Происхожденіе народа имѣетъ громадное значеніе въ его исторической жизни: оно кладетъ особый, отличающій его отъ другихъ народовъ отпечатокъ на весь его духовный складъ и часто и на внѣшній его обликъ. Какъ у отдѣльнаго лица, такъ и у народа есть свой ликъ и своя душа. Ренанъ говоритъ: „отпечатокъ, происхожденіе никогда не сглаживается совершенно и каждый принадлежитъ своему вѣку, своей расѣ.“ Происхожденіе отражается на характерѣ народа

- и на его культурѣ, т. е. на умственной, нравственной, религиозной и эстетической сторонах его жизни и на его социальномъ и экономическомъ бытѣ. Короче-происхождение народа опредѣляетъ его національный характеръ и его національное сознание и неотразимо вліяетъ на его исторію. Поэтому, чтобы разумно и правильно устроить свою жизнь, народъ долженъ знать свое происхождение, какъ основу своего національнаго бытія, а затѣмъ, конечно, и всю исторію своего прошлаго.

Объ эти данныя осмысливають народу его настоящее и намѣчаютъ ему правильные и твердые пути для будущаго. „Безъ традиціи и исторіи можетъ существовать толпа, но не можетъ жить народъ, невозможно національное сознание.“ (Струве) То же въ образной формѣ высказалъ и великій русскій поэтъ: „Образованный французъ или англичанинъ дорожить строкой стараго лѣтописца, въ которой упомянуто имя его предка; но калмыкъ не имѣетъ исторіи. Дикость, подлость и невѣжество не уважаютъ прошлаго, пресмыкаясь передъ однимъ настоящимъ.“ Лучшие люди всѣхъ временъ и народовъ-философы, ученые историки, выдающіеся мыслители, законодатели и государственные дѣятели-признавали и признаютъ необходимость „заставить народъ любить свою страну, свой языкъ, свое прошлое“ Это безусловно необходимое въ каждомъ гражданіи чувство любви къ своему отечеству возникаетъ и газвивается изъ знанія прошлаго своей Родины и прежде всего изъ знанія происхожденія своего народа.

Карамзинъ говоритъ: „Исторія—скрижаль откровенія и правилъ, завѣтъ предковъ къ потомству, дополненіе и изясненіе настоящаго и примѣръ будущаго.“ Къ этому можно добавить, что народъ представляетъ собой націю, или государство лишь только тогда, когда онъ принимаетъ и чувствуетъ свою исторію, какъ неотъемлемую часть своего существованія, когда онъ понимаетъ и цѣнитъ свою національную независимость и всѣми силами стремится къ своему объединенію, т. е. къ созданію и сохраненію своего независимаго государства. Въ противномъ случаѣ онъ является лишь географическимъ понятіемъ, лишь этнографическимъ матеріаломъ.

Постигшіи Россію, на нашихъ глазахъ развалъ, красно-рѣчивѣе всякихъ словъ убѣждаетъ, какъ гибель для государства и народа недостатокъ національнаго сознанія.

Профессоръ Шмурло говоритъ: „Переворотъ 1917 года показалъ, что путь предстоитъ намъ еще далекій, что въ націю мы еще не превратились и до національнаго сознанія не доросли.“

Иностранцы еще доселѣ недоумѣваютъ, откуда появился такой народъ, который, господствуя на пространствѣ 1/6 части суши, по праву дѣйствительно доминирующей силы, направляетъ нынѣ всѣ свои усилія на то, чтобы эту силу подорвать, территорію своего государства искусственно расчленивъ и съзудить и, наконецъ, на то, чтобы перевѣсъ былъ на сторонѣ другихъ народовъ и народцевъ. Современные русскіе писатели и публицисты объясняютъ это дѣйствительно небывалое въ исторіи явленіе тѣмъ, что до революціи 1917 г. не только у русскихъ народныхъ массъ, но даже у большинства русской интеллигенціи яснаго и твердаго національнаго сознанія „Россіи“ не было: была только своя воля, своя колокольня. „Русскій народъ распался, расплылся на зернышки деревенскихъ мірковъ и потерялъ сознаніе нужности Россіи. Ему уже ничего не жаль. Пусть берутъ, дѣлятъ, кто хочетъ: „мы рязанскіе.“ Таковы итоги вывѣтриванія національнаго сознанія. Кромѣ этого общечеловѣческаго значенія, вопросъ о происхожденіи, для Россіи и Русскаго народа имѣетъ еще и особенное значеніе.

Чтобы ослабить значеніе Россіи, какъ великой державы и покровительницы славянъ, враги ея, уже съ XVII вѣка, ведутъ усиленную работу по изолированію Русскаго народа отъ прочихъ славянъ, сознательно искажая его исторію.

Одни (преимущественно нѣмецкіе ученые Байеръ Іоганнъ Миллеръ, Шлецеръ, Тункманъ и др.) создали теорію, будто Русское государство создали не славяне, а норманы, или скандинавы. Другіе доказываютъ, что Русскій народъ вовсе не славянскаго происхожденія, а туранскаго (шведъ Реціусъ, полякъ Духинскій, французъ Мартенъ, австріецъ Шпанъ и др.) и по своему происхожденію ничего общаго съ европейскими славянами не имѣетъ.

Третьи создаютъ такъ называемую „евразійскую теорію“, связывая свою генеалогію чуть ли не съ Чингисъ-Ханомъ, а четвертые (Варшавскій Восточный Институтъ), отбросивъ всякія стѣсненія и счеы съ исторіей, проповѣдуютъ откровенно, что для блага Европы, Русское государство, какъ туранско-татарское, подлежитъ расчлененію, развалу и уничтоженію.

И какъ будто замыслы всѣхъ нашихъ враговъ были близки къ осуществленію.

Но если замкнуть Русскій народъ въ границахъ Московіи не удалось ни въ эпоху Смуты ни въ періодъ господства въ Россіи интернаціонала, то теперь это уже просто невозможно, когда народъ уже изживаетъ революціонный угаръ и въ немъ пробуждается національное самосознаніе и исканіе новыхъ путей, которые его выведутъ изъ настоящаго тяжелаго положенія.

Нашъ историкъ В. О. Ключевскій говоритъ: „Однимъ изъ отличительныхъ признаковъ великаго народа служитъ его способность подниматься на ноги послѣ паденія. Какъ бы ни было тяжко его униженіе, но пробьетъ урочный часъ, онъ соберетъ свои растерянные нравственные силы и воплотитъ ихъ въ одномъ великомъ человѣкѣ, или въ нѣсколькихъ великихъ людяхъ, которые и выведутъ его на покинутую имъ (временно прямую) историческую дорогу.“

Къ нашему стыду, нашъ народъ, своимъ гениемъ создавшій величайшее государство-континентъ, еще и доселѣ не знаетъ истиннаго происхожденія своего родоначальника племени „Русь.“ Даже такіе авторитетные представители исторической науки, какъ Ключевскій и Платоновъ, не могли удовлетворительно объяснить, ни историческаго происхожденія, ни этимологическаго значенія слова „Русь.“ Откуда же русскій человѣкъ можетъ почерпнуть правильное и прочное національное сознаніе и любовь къ Россіи и Русскому народу, если онъ еще и до сихъ поръ не знаетъ, что это за народъ: то ли славяне, то ли норманы, или скандинавы, то ли татары, или тураны, то ли финны, или потомки Золотой Орды.

Незнаніе своего истиннаго происхожденія ставитъ великій Русскій народъ въ положеніе „Ивана не помнящаго родства“ и даетъ сильное оружіе въ руки его враговъ.

И выходитъ такъ, по выраженію Н. А. Лѣскова, что „съ предковскими преданіями связь разсыпана, какъ будто весь Русскій народъ только вчера насѣдка подъ крапивою вывела.“

А между тѣмъ въ настоящее время имѣется достаточно матеріаловъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнномъ славнскомъ происхожденіи племени „Русь“ съ береговъ средняго Дуная и именно изъ древней римской провинціи Панноніи, нынѣшней Хорватіи.

Новѣйшія изслѣдованія въ области славянской филологіи говорятъ что до „Великаго переселенія народовъ“ (IV-VI по Р. Х.) славяне представляли собою единый народъ и говорили на единомъ языкѣ. Кіевская лѣтопись подъ 898 г. говоритъ: „Бе бо единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сидуаху на Дунаеви, и Морава, и Чеси, и Ляховѣ, и Поляне, еже нынѣ зовомая Русь.“ „А словенскій языкъ (т. е. народъ) и русскій одно естъ.“ По древнимъ преданіямъ славяне изъ долины Сенаара, черезъ Халдею и Малую Азію перешли на Балканскій полуостровъ и осѣли на Дунаѣ, въ Панноніи и Норикѣ (Славоніи). А отсюда далѣе продвинулись внизъ по Дунаю до Чернаго и Азовскаго морей, а также на сѣверъ отъ Дуная до сѣверныхъ склоновъ Карпатъ включительно. До V вѣка по Р. Х. исторія Славянъ затемняется тѣмъ, что они тогда не имѣли общаго имени: „прозывашася имена своими, гдѣ сидѣли, на которыхъ мѣстѣ, тако и прозвашася“, т. е. назывались по племенамъ и родамъ.

Это и было причиной того, что нѣкоторые ученые принимали за славянъ то Скифовъ, то Сарматовъ, Араксалановъ, Алановъ и др. Но изслѣдованія ученыхъ-русскаго Миллера и нѣмецкаго Фасмера доказали, что всѣ эти племена были туранскаго происхожденія. Еще римскіе историки I вѣка Тацитъ и Плиній опредѣленно говорятъ о присутствіи славянскаго племени Венетовъ въ районѣ верхней Вислы и Сербовъ на сѣверномъ берегу Чернаго моря. А на границѣ Саксоніи и Пруссіи, въ верховьяхъ Фульды, существуетъ и по сіе время древняя сербская колонія, жители которой говорятъ на древне-сербскомъ языкѣ. Греческій географъ Птоломей (II в.) также подтверждаетъ эти свѣдѣнія.

Армянскій писатель V в. Епископъ Моисей Хоренскій говоритъ, что Фракія представляетъ собою пять меньшихъ областей и одну большую, гдѣ обитало семь славянскихъ племенъ. Такимъ образомъ, можно сдѣлать выводы, что область, занятая Славянами, простиралась отъ Чернаго и Мраморнаго морей по нижнему и среднему Дунаю, до Карпатскихъ горъ, Исполиновыхъ и Судетовъ.

Въ IV-V в. Надунайскимъ Славянамъ, частью въ силу избытка населенія, частью по причинѣ нажима Гунновъ и Аваровъ, пришлось выселяться на сѣверъ. И послѣ великаго переселенія народовъ уже обозначаются славянскіе элементы на Верхней Эльбѣ, Вартѣ, на сѣверныхъ склонахъ

Судетовъ, на Верхнемъ Одерѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ, Западнымъ Бугомъ и Днѣстромъ.

Въ эту же эпоху, или нѣсколько ранѣе, по верховьямъ Сана, Днѣстра, Западнаго и Южнаго Буговъ зародилось и начало распространяться славянское племя Русь, или Русины.

Въ гор. Зальцбургѣ, въ Сѣв. Тиролѣ, въ церкви св. Петра сохранилась мраморная доска съ надписью, что въ 477 году князь Руссиновъ Одоакръ опустошилъ римскую провинцію Норикъ. Что же за народъ были эти Русины? Согласно народнымъ преданіямъ чешскимъ, польскимъ и хорватскимъ, въ 279 г. по Р. Х. изъ Крапины, въ Панноніи, нынѣшней Хорватіи, уходя отъ произвола римскаго проконсула Аврелія, выселились на сѣверъ со своимъ племенемъ три брата—Чехъ Лехъ и Русь и тамъ положили начало тремъ новымъ славянскимъ народамъ: Чехамъ, Лехамъ (полякамъ) и Руси.

Эти народы поселились среди издавна обитавшаго по Верхней Эльбѣ, Верхней Вислѣ и между Саномъ и Зап. Бугомъ славянскаго племени Венетовъ. И такъ какъ Венеты находились на очень невысокомъ культурномъ уровнѣ, и пришельцы, наоборотъ, были хорошо знакомы съ формами римской государственности и культуры, то они быстро подчинили себѣ мѣстныхъ аборигеновъ и основали тамъ свои независимыя владѣнія: Чехи—въ Богеміи, Ляхи на лѣвомъ берегу Вислы и Русь—въ теперешней Галиціи.

Проф. Милюковъ и проф. Соловьевъ такъ же определенно утверждаютъ о переселеніи въ Галицію Хорватовъ, причемъ Соловьевъ говоритъ, что “восточные славяне двинулись изъ Галиціи прямо на востокъ, до Днѣпра; то были Поляне и Древляне.”

Пришлые Хорватскіе колонисты построили нѣсколько городовъ: Червень, Волинъ (Волинь), Белзъ, Галичь, Перемышль и др., которые и были опорой ихъ господства. И летопись, подъ 852 г., т. е. за 10 лѣтъ до призванія Рюрика, упоминаетъ о племенахъ, платившихъ дань Руси: „Сими всѣми обладаху Русь, иже отъ Кіева града.“

Византійскіе историки говорятъ о нападеніи въ первой половинѣ IX в. народа Русь на малоазіатское побережье Чернаго моря. Въ житіи св. Стефана Сурожскаго также говорится о нападеніи Руси, въ началѣ IX в. на побережье Крыма (Судакъ-Стражъ). Въ 839 г. къ Римско-германскому императору Людовику Благочестивому прибыли послы, которые называли

шой народъ Русью. (Бертинская лѣтопись). Въ житіи св. Гергѣя Амастрадскаго говорится о нападеніи, въ началѣ IX в. народа Русь на городъ Амастру, близъ Синопа.

Наконецъ проф. Платоновъ говоритъ; „Русью Греки называли большой и сильный народъ, жившій вблизи Чернаго моря, которое въ нашихъ лѣтописяхъ называется „Понетскимъ“, или „Русскимъ моремъ.“

Остановимся на этомъ моментѣ.

Извѣстно, что пространство на западномъ берегу Крыма, между оз. Тарпанчскимъ (которое и называлось *Varangico*) и оз. Евпаторійскимъ — называлось *Varaegia*; мѣстность выше Евпаторійскаго оз. именовалась *Rossofar*, а ниже *Rossoca*. Островъ у входа въ Днѣпровскій лиманъ — *Rossa*. На Азовскомъ морѣ (иначе именовавшимся Сурожскимъ), при впадении въ него Дона, западнѣе Азова (генузская Тана), были рѣки: *Rossi*, *Rossa*, *Fiume Rossa* т. е. русская рѣка, а на лѣвомъ берегу Дона — *Casar de Rossi*, т. е. русскія села. Многіе арабскіе и вообще восточные писатели ясно говорятъ, что русскіе жили на берегахъ Чернаго (которое называлось Русскимъ) и Азовскаго морей.

Такъ, Димешки пишетъ: „Русскіе получили свое имя отъ города Руссія, который лежитъ на сѣверномъ берегу названнаго по ихъ имени моря.“ (т. е. Чернаго), а Азовское море Димешки принимаетъ за часть Чернаго.

Едризи: „Отъ города Матархи (Тмутаракани) до города Руссій 27 миль. Послѣдній лежитъ на великой рѣкѣ (Донъ) которая выходитъ изъ горъ Кукайя.“

Магреби: „На востокъ отъ города Судака (Сурожъ) входъ въ море. На его берегу лежитъ Руссія, главный городъ Руссовъ.“

Такимъ образомъ, главнымъ центромъ этихъ руссовъ была древняя Тмутаракань, т. е. тепершній Таманскій полуостровъ, по ту сторону Керченскаго пролива, за Азовскимъ моремъ (Сурожскимъ).

Почему же руссы появились въ этомъ районѣ.

Несомнѣнно что это была колонія племени Русь, уже въ то время прочно обосновавшаяся въ Кіево—Галицкомъ районѣ.

Отвѣтъ можетъ быть одинъ. Таманскій полуостровъ и побережье Крыма были необходимы, какъ базы для набѣговъ на побережье Чернаго моря, вплоть до Царьграда.

Изъ Кіева эти набѣги дѣлать было труднѣе изъ за порожиности Днѣпра, когда пороги приходилось обходить сухимъ путемъ, что было далеко не безопасно. Вспомнимъ судьбу Святослава.

Есть данныя считать, что въ этомъ же районѣ жило небольшое количество готовъ, уцѣлѣвшихъ послѣ нашествія гунновъ; были конечно и норманы,—эти „пѣнителі морей“ всегда были тамъ, гдѣ пахло наживой. Отсюда и норманско—готскія имена у Руссовъ.

Словомъ, обитатели Таманскаго полуострова были въ полномъ смыслѣ слова тѣ, кого принято называть „варяги“.

Это были добрые молодцы, для которыхъ набѣги и грабежи являлись ихъ основнымъ ремесломъ, при чемъ далеко, съ точки зрѣнія ихъ современниковъ, ремесломъ не позорнымъ.

Это были тѣ же новгородскіе ушкуйники; и торговцы, и колонизаторы, и разбойники одновременно. Древне—новгородская сага повѣствуетъ: „Жилъ нѣкто Лодинъ, мужъ весьма почтенный и очень богатый. Онъ водилъ торговые караваны, вель широко свои дѣла, пользовался большимъ уваженіемъ и за моремъ.“ А далѣе сага совершенно эпически добавляетъ: „а иногда занимался и разбоемъ.“ Другая новгородская сага говоритъ о томъ, что „Свейскій“ епископъ изъ города Стекольнаго (Стокгольма) пошелъ на 30 шнякахъ на Новгородъ, но съ позоромъ долженъ былъ бѣжать обратно и не потому, что онъ шелъ на разбой, а потому, что потерпѣлъ неудачу.

Въ тѣ времена купецъ не очень ужъ отличался отъ разбойника. Это и были „варяги“. И названіе это не заключало въ себѣ этническаго понятія, но лишь опредѣляло извѣстную профессію.

Итакъ, авантюры и набѣги были единственнымъ занятіемъ руссовъ, жившихъ на Таманскомъ полуостровѣ, а положеніе полуострова давало къ этому широкія возможности.

Управлялись Руссы однимъ вождемъ, который носилъ названіе кагана. По видимому это наименованіе было позаимствовано у Хазарь.

Владиміръ Святой такъ же именуется иногда каганомъ, при чемъ его именуютъ такъ и представители православнаго духовенства.

Въ 861 году эти руссы, послѣ неудачнаго набѣга на Царьградъ, крестились и даже получили епископа. О крещеніи

Руссовъ совершенно тѣсно говорятъ византійскіе историки Георгій Амартола, Левъ Граматикъ, Никита Пафлагонскій и императоръ Константинъ Порфирогенетъ.

Патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ посланіи 866 года говоритъ: „Не только этотъ народъ (Болгары) промѣняли первое нечестіе на вѣру въ Христа, но даже и многими неоднократно прославленные и въ жестокости и скверноубійствѣ всѣхъ оставлявшее за собою, такъ называемые Руссы которые поработивъ находящихся вокругъ себя, и отсюда помысливъ о себѣ высокое, подняли руку противъ Римской державы, въ настоящее время даже и они промѣняли эллинское нечестивое ученіе, которое содержали прежде, на чистую и неподдѣльную вѣру христіанскую“.. И далѣе: „И до такой степени разгорѣлось у нихъ желаніе и ревность вѣры, что приняли епископа и пастыря.“

Патріархъ Фотій не указываетъ въ своемъ посланіи мѣсто нахождения этихъ руссовъ. но въ послѣдующее время въ указахъ Константинопольской Патріархіи, въ числѣ другихъ епископскихъ кафедръ значится и кафедра Тмутараканская.

Возвратимся теперь къ основному племени Русь и съ береговъ Азовскаго и Чернаго морей перенесемъ наше вниманіе на мѣста Кіевско Галицкія.

Кіевская лѣтопись говоритъ относительно выселенія Чеховъ, Ляховъ и Полянъ: „Волохи (римляне) пришедше на Словѣны на Дунайскіе и сѣдше въ нихъ; овий же (т. е. славяне-хоравты) пришедше и сѣдоша на Вислѣ рѣцѣ и прозвашася Ляхове; тако жъ (т. е. по той же причинѣ) пришедше съ Дуная, сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне.“ А далѣе лѣтопись подъ 898 г. говоритъ опредѣленно, что Поляне и Русь произошли отъ Паннонскихъ славянъ: „первое быша Словѣне, отъ него же языка и мы есмо Русь, бо словѣнскій языкъ и русскій едино есть.“ „Полянами же прозвахуся, зане въ полѣ сидяху, отъ Варягъ бо придоша, прозвашася Русью.“ Въ другомъ мѣстѣ: „Ту бо есть Иллюрикъ (т. е. Паннонія) ту бо быша Словѣне первсе, отъ него же языкъ и мы есмо Русь.“

Арабскій писатель Аль—Мукадеси. рассказывая, про походъ Кіевской Руси на хазаръ, въ 985 г. говоритъ: „Народъ изъ Рума (Рима), который называется Русью.“

Появленіе племени Русь изъ Панноніи подтверждается и славянскими историками: Епископъ Познанскій Богуваль (1253), польскій лѣтописецъ Длугошъ (1455), Чешская Дали-

милова хроника (1282), чешскіе историки Пулкава (1374), Гаекъ (1553), польскій—Матіа (1466), хорватскій ученый Раткай (1652), болгарскій историкъ Юрданъ (1740), всѣ они въ различныхъ варіаціяхъ, но единогласно говорятъ о выселеніи племени славянъ изъ Хорватіи въ нынѣшнюю Великопольшу, Чехію и Галицію и именно подъ предводительствомъ трехъ братьевъ Чеха, Леха и Руса. Въ 1765 г. въ монастырѣ, въ Крапинѣ, проживалъ чехъ, францисканскій монахъ, Прокопъ Слобода, который въ день своего патрона св. Прокопія произнесъ рѣчь. Эта рѣчь, въ виду ея историческаго значенія, была напечатана въ 1767 г. Слобода также говоритъ о томъ, что братья Чехъ, Лехъ и Русъ въ 279 г. вышли изъ Крапины.

Какъ же понять, что славянскія лѣтописныя извѣстія и вообще матеріалы по славянской исторіи какъ будто были до сего времени совершенно неиспользованы.

Объясненіе очень простое. Почти до послѣднаго времени, по крайней мѣрѣ до В. О. Ключевского и С. Ф. Платонова, русская историческая наука находилась подъ громаднымъ западно—европейскимъ вліяніемъ (за исключеніемъ Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева и Е. И. Забѣлина) и въ рукахъ хотя и русскихъ ученыхъ, но часто по происхожденію иностранцевъ, смотрѣвшихъ на дѣло съ точки зрѣнія западно—европейской, главнымъ образомъ—нѣмецкой. Покойный историкъ М. П. Погодинъ въ своихъ запискахъ прямо говоритъ о томъ, совершенно явномъ, пренебреженіи, которое эти ученые высказывали ко всѣмъ источникамъ славянскаго происхожденія и считали единственно заслуживающими вниманія историческіе матеріалы западно—европейскіе.

Въ свое время Русская Академія Наукъ, состоявшая главнымъ образомъ изъ иностранцевъ (за исключеніемъ М. В. Ломоносова, кстати сказать, отвергавшаго норманскую теорію) поручила написать исторію Петра великаго Вольтеру. Не трудно представить себѣ, что это получилась бы за исторія. Конечно въ ней доминировала бы чисто Вольтеровская точка зрѣнія. Да, наконецъ, если бы Вольтеръ и проявилъ максимумъ добросовѣстности, что онъ могъ бы написать, не зная ни языка, ни быта русскаго народа. Какъ онъ могъ бы использовать русскіе историческіе матеріалы?

По счастью Вольтеръ исторіи Петра Великаго не написалъ, но иностранныя традиции продолжали господствовать въ русской исторической наукѣ и отношеніе къ русскимъ

источникамъ было болѣе, чѣмъ равнодушное. А между тѣмъ отношеніе къ тѣмъ же русскимъ лѣтописямъ въ славянскихъ странахъ было совершенно иное и тамъ онѣ пользовались большимъ и совершеннымъ вниманіемъ.

Кстати, разрѣшите сказать нѣсколько словъ о нашихъ лѣтописяхъ.

Съ первыми изъ лѣтописей дѣло обстоитъ такъ. Періодъ времени отъ 862 г. (т. е. призванія первыхъ князей) до 1110 года изложенъ въ одной лѣтописи, которая составлена посвидимому нѣкимъ Сильвестромъ, монахомъ Кіево Печерскаго монастыря (но не Несторомъ), жившимъ въ первой половинѣ XII вѣка. Отъ этой первоначальной лѣтописи идутъ два ряда продолженія: одинъ рядъ, первоначально веденный въ Кіевѣ, а потомъ въ Суздаль, или Владиміръ. Этотъ рядъ заканчивается 1305 г. и представляетъ собою лѣтопись, такъ называемую Кіево—Суздальскую. Другой рядъ продолженій, весь веденный въ Кіевѣ, заканчивается 1200 г. и именуется лѣтописью Кіевской.

Первоначальная лѣтопись дошла до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ: въ древнѣйшей и въ четырехъ болѣе позднихъ. Древнѣйшіе списки суть: Лаврентьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіево—Суздальская) и Ипатьевскій (первоначальная лѣтопись и продолженіе ея Кіевская лѣтопись). Затѣмъ отдѣльно идутъ: Новгородская, Галицко—Волынская и позднѣйшія: Воскресенская, Софійская, Никоновская и др. лѣтописи. Относительно лѣтописей этимъ позволите закончить.

Итакъ историческія данныя утверждаютъ, что Русскій народъ, подъ именемъ Червонной Руси и Кіевской Руси, занималъ значительную часть Средней Европы еще за—долго до призванія Рюрика. (862 г.)

Уже Византійскій императоръ Константинъ Порфирородный въ полсвинѣ IX вѣка называлъ эту территорію „Россія“, а славянскія лѣтописи называютъ ее Русскою землей. Послѣ этого понятно, почему первая лѣтопись связываютъ начало Русскаго Государства не съ призваніемъ Рюрика, и не съ Новгородомъ, а съ Олегомъ и Кіевомъ. „Съ повѣсти временихъ лѣтъ Откуда пошла Русская Земля, кто *въ Кіевѣ* нача первѣе княжити и откуда Русская Земля стала есть.“

Уже это заглавіе показываетъ, что лѣтописецъ не считаетъ призваніе Рюрика началомъ Русскаго Государства, а Новгородъ столицей, ибо это была *не Русь*.

Почему же такое разногласіе лѣтописца съ нашими историками считающими начало Государства Россійскаго съ призванія Рюрика, т. е. съ 862. Лѣтописецъ же считаетъ началомъ 882 г., т. е. захватъ Кіева Олегомъ. „Въ лѣто 6367 (859) имаху дань Варяги, приходяще изъ—за моря на Чудехъ, и на Словѣнехъ, и на Мѣрехъ, и на Кривичехъ. А Казаре имаху на Полянахъ, и на Сѣверехъ, и на Витичехъ.“

Отсюда видно, что эти двѣ группы восточныхъ славянъ политически были совершенно независимы одна отъ другй. Сѣверная группа была данниками нормановъ-Варяговъ, изъ-за Балтійскаго моря, а южная платила дань Тюркскому народу Хазарамъ.

Въ 860 г. эти Норманы сѣверной группой были изгнаны и врядъ ли черезъ два года, въ 862 г., могли быть призваны обратно.

Необходимо имѣть въ виду, что никакихъ слѣдовъ нахождения Варяжскаго племени Русь въ раойнѣ Балтійскаго моря не имѣется. Ни въ какихъ историческихъ записяхъ и актахъ такого племени не было. Слово и племя Русь никогда на сѣверѣ не упоминается.

Единственной тонкой нитью, на которой держится норманская теорія, это то, что финны называли всѣхъ заморскихъ варяговъ-шведовъ “Ruotsi.,” что яко бы это названіе трансформировалось въ “Русь“, и славянскія княжества стали называться поэтому русскими.

„Идоша за море (но не Балтійское, а Азовское-Сурожское) къ Варягамъ къ Руси: сиде бо звахуть ты Варяги Русь, яко же и друзи зовутся Свеи, друзіе же Урмане, Англяне, ниѣи и Готи. И рѣкоша Руси Чудь, Словѣне, Кривичи и Вся: „Земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ: да прійдите княжить и володѣть нами.“ “И отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская Земля. И суть Новгородстїи людїе и до днешнего дне отъ роду Варяжскаго—прежь бо бѣша Словѣне.“ Приведенная выдержка свидѣтельствуетъ, что именно „норманская“ теорія о призваніи Русскихъ князей въ Новгородскую землю изъ Скандинавіи не имѣетъ основаній. И хотя лѣтопись и называетъ здѣсь Русь Варягами, но она тутъ же называетъ и другихъ Варяговъ: Шведовъ, Нормановъ, Англичанъ, Готовъ.

Слѣдовательно подъ названіемъ „Варяги“ лѣтопись разумѣетъ здѣсь не какое либо опредѣленное племя, а называетъ этимъ именемъ всѣхъ удалыхъ молодцевъ. иноземцевъ.

И призванная въ Новгородскую землю Русь, будучи Славянами, все же отличалась отъ Новгородскихъ Славянъ своими, до нѣкоторой степени, иноземнымъ происхожденіемъ, а потому и была для Новгородцевъ „Варягами“

Русскій ученый XVII в., ректоръ Кіевской Коллегіи архимандритъ Иннокентій Гизель, въ 1674 г. пишетъ: „На горѣ Кіевскія, не мало времени пришедшу. придоша отъ дикихъ поль (Черноморскія степи) съ великими и zelo храбрыми народы тріе брата родніи, князіе Россійстіе Кій, Щэкъ и Хоривъ . . . Иніи же Словѣне естествомъ же едині въ полунощнѣхъ странахъ надъ озеромъ Ильмеромъ широко расселишася.“

Старые Русскіе хронографы такъ же свидѣтельствуютъ, что и Новгородскую землю заселили пришельцы съ Дуная.

Примѣчательно, что, лѣтописецъ, Новгородскихъ Славянъ еще русскими не называетъ, хотя со дня призванія Рюрика прошло уже 250 лѣтъ. По норманскому же толкованію лѣтописи, Новгородскіе Славяне, конечно, должны были усвоить себѣ названіе Руси ранѣе другихъ.

Въ договорѣ Олега съ Греками (985 г.) значатся требованія: „Исшійте паруса поволочиты, Руси, а Словѣни крапинные, а Варягомъ холстинные“. Слѣдовательно въ то время Русью назывались не чужеземная дружина и не Новгородскіе Славяне.

Польскій лѣтописецъ Длугошъ называетъ Кіевъ мѣстомъ рожденія и главнымъ городомъ земли Русовъ, которые распространяли свои владенія и на извѣстный и богатый Новгородъ.

Историкъ Костомаровъ, лично изучавшій Новгородскій край на мѣстѣ, различаетъ тамъ два типа русской народности: южно—русскій и сѣверо—русскій и доказываетъ, что діалектъ новгородцевъ имѣетъ много общаго съ діалектомъ южнымъ, и этнически Новгородцы болѣе близки къ южно—русамъ, чѣмъ москвичамъ. И новгородскій языкъ всегда былъ славянскимъ и никакихъ оттѣнковъ норманскаго, или скандинавскаго языковъ не имѣлъ,

Наконецъ лѣтопись совершенно точно указываетъ, что славянское населеніе Новгородской Земли продолжало называться „Словѣнами“ вплоть до XII в. Поэтому выраженіе лѣтописца „и отъ тѣхъ Варягъ прозвашася Русская Земля“ никакъ не можетъ относиться къ Новороду, какъ это учитъ норманская теорія.

Въ этомъ случаѣ, т. е. при условіи призванія князей изъ Тмутаракани, будетъ совершенно понятно и выраженіе лѣтописи, „за море“, но только не море Варяжское, (Балтійское) т. е. специально разбойничье, но иностранное а за свое, тоже не особенно мирное, но русское. Что касается того, что Тмутараканскіе Русы въ 861 г. приняли христіанство, тогда какъ Рюрикъ и его братья были язычники, то это тоже вполнѣ понятно. („Объ этомъ говоритъ и лѣтопись: „Идѣша за море къ варягамъ къ Руси... и отъ тѣхъ варягъ прызвашася Русская земля...““)

Конечно Русы крестились не всѣ. Разумѣется, крещеніе Русами было воспринято примитивно, но все же христіанство такъ или иначе къ чему то обязывало и продолжать морскіе набѣги, по крайнем мѣрѣ, въ привычныхъ размѣрахъ, было неудобно.

Вѣдь говорилъ же Святославъ своей матери св. Ольгѣ, убѣждавшей его принять христіанство, что „дружина смѣяться будетъ.“ Вообще трудно себѣ представить такое ужъ радикальное перерожденіе морского корсара во Франциска Асизскаго.

Изъ этого можно сдѣлать выводъ, что часть русовъ все таки предпочла оставаться при своихъ старыхъ и весьма снисходительныхъ богахъ. Вотъ они то какъ разъ и подошли новгородцамъ, которые конечно и сами по своей психологіи были очень далеки отъ христіанства. Вѣдь и религіозная реформа Владиміра Святого имѣла успѣхъ не сразу и встрѣтила особенно сильное сопротивленіе именно со стороны новгородцевъ.

Не даромъ лѣтопись, повѣствуя о крещеніи Новгорода, говоритъ: „Путята крести огнемъ, а Вышата-мечемъ.“

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что основное ядро Русскаго племени—Галицкій народъ, Червонная Русь, во времена самыхъ тяжелыхъ историческихъ испытаній, не переставала сознавать свое русское происхожденіе, считать себя частью Великаго Народа Русскаго и звать себя Русью.

Галицкіе ученые поддерживаютъ это сознаніе.

Проф. Шараневичъ, Львовскаго университетa, въ 1863 г. обращается къ своимъ читателямъ со словами: „Въ знаніи Русской исторіи должны мы черпать любовь къ Землѣ, отмѣченной дѣянiami и терпѣніемъ отцовъ нашихъ и богатой историческими преданіями. Знаніе Русской исторіи должно укрѣплять въ насъ любовь къ русскому языку, на которомъ

предки наши между собой и королями вели дѣла и вели дѣльно. Если народъ почитаетъ свой языкъ, лепѣть и развиваетъ свою исторію, онъ никогда не умираетъ..“

И современные намъ галицкіе ученые и писатели безъ колебанія признаютъ: русскія племена нужно считать разновидностями одного племени Русь, а Великоруссы, Украинцы, Бѣлорусы, Галичане, Лемки (потомки Бѣл-Хор.), Угрорусы находятся лишь въ этническихъ и культурныхъ степеняхъ родства между собой.

Украинцы, напримѣръ, стоятъ въ наиболѣе культурномъ родствѣ съ Великоросами, чѣмъ съ Галичанами, а въ этническомъ отношеніи съ Галичанами они одно и то же. (А. Каминскій. „Загадка Украины и Галиціи.“) Галицкій публицистъ Хилыка пишетъ: „даже сепаратистское засилье не можетъ выправить у русскихъ Галичанъ сознанія общаго единства и не можетъ превратить галицкаго общеруса въ узкаго сепаратиста. Попытка отдѣлить какую либо русскую разновидность отъ русскаго пня насильственно, наперекоръ разсудку и стихіи, создавать особую культурную единицу, приводитъ къ грустнымъ результатамъ.“

Во внесенномъ въ Польскій Сеймъ 14 Дек. 1928 г. протестѣ противъ замѣны наименованія Русь Украиной, твердо заявлено: „Доказывать правильность національной терминологіи послѣ тысячелѣтняго существованія народа было бы лишнимъ и даже обиднымъ для достоинства націи. Такое посягательство на національную индивидуальность является безпримѣрнымъ въ исторіи..“

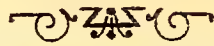
Эти термины (Русь, Русинъ, Русскій) употреблялись не только въ древней Кіевской Державѣ, но и въ удѣльный періодъ галицко—русскаго княжества, возникшаго послѣ Червенскихъ городовъ. На всей территоріи Галицко—Волинской Руси населеніе, даже въ глухихъ Карпатскихъ горахъ, обозначаетъ свою національность словами „Русинъ“, „Руснакъ“, отъ которыхъ оно правильно образуетъ имя прилагательное „русскій“.

Въ настоящее время уже признано, что въ Галиціи населеніе называетъ себя Русинами. Но галичане, въ лицѣ своей интеллигенціи и печати, не перестаютъ настаивать на своей русской національности и на тожествѣ терминовъ „русинъ“ и „русскій“.

Русское населеніе Галиціи является русскимъ по націо-

нальности и малорусскимъ по народности, о чемъ свидѣтельствуется то, что оно опредѣляетъ себя древнѣйшимъ терминомъ „русинъ“, а свой народный языкъ—русскимъ (Коренина. „Щобъ баламутство не ширилось.“ Львовская газ. „Русскій Голосъ.“ 23 Авг. 1931 г.)

А послѣдній Русскій Всекраевой Съѣздъ во Львовѣ въ Ноябрь 1933 г., въ своей резолюціи подтвердилъ, что Русская Національная Идея, основанная на исторической правдѣ культурнаго и національнаго единства всѣхъ русскихъ племенъ и ставшая путеводной звѣздой возрожденія Галицкой Руси, отвѣчаетъ стихійному теченію жизни всего Русскаго народа.

КИТАЙСКИЙ КАНТОНСКИЙ

北京東正教總會出版

Ежемесячное иллюстрированное издание (26-й год)

Российской Духовной Миссии въ Китаѣ.

Январь-Февраль, 1939 г., № 1-2. г. Пекинъ.

Письмо Вл. Соловьева къ Л. Толстому.

О Воскресеніи Христа.

Петербургъ, 28 іюля — августа 1894.

Дорогой Л. Н.!

Все наше разногласіе можетъ быть сосредоточено въ одномъ конкретномъ пунктѣ — Восресеніи Христа. Я думаю, что въ Вашемъ собственномъ, міросозернаніи (если я только вѣрно понимаю Ваши послѣднія сочиненія) нѣтъ ничего такого, что мешало бы признать истину воскресенія, а есть даже нѣчто такое, что заставляетъ признать ее. Сначала скажу объ идеѣ воскресенія вообще, а потомъ о Воскресеніи Христа.

1) Вы допускаете, что нашъ міръ прогрессивно видоизмѣняется, переходя отъ низшихъ формъ и ступеней бытія къ высшимъ, или болѣе совершеннымъ, 2) Вы признаете взаимодействие между внутренней жизнью и внешней физической и 3) на почвѣ этого взаимодействия Вы признаете, что совершенство духовнаго существа выражается въ томъ, что его собственная духовная жизнь, подчиняетъ себѣ его физическую жизнь, овладѣваетъ ею.

Исходя изъ этихъ трехъ пунктовъ, я думаю, необходимо придти къ истинѣ воскресенія. Дѣло въ томъ, что духовная сила по отношенію къ матеріальному существованію не есть величина постоянная, а возрастающая. Въ мірѣ животномъ она вообще находится въ скрытомъ, потенциальномъ состояніи; въ человѣчествѣ она освобождается и становится явною. Но это освобожденіе совершается сначала лишь идеально, въ формѣ разумнаго сознанія: я различаю себя отъ своей животной природы, сознаю свою внутреннюю независимость отъ нея и превосходство предъ нею. Но можетъ ли это сознаніе перейти въ дѣло? Не только можетъ, но отчасти и переходитъ. Какъ въ мірѣ животномъ мы находимъ нѣкоторыя зачатки или проблески разумной жизни, такъ въ человѣчествѣ несомнѣнно существуютъ зачатки того высшаго совершеннаго состоянія, въ которомъ духъ дѣйствительно фактически овладѣваетъ матеріальной жизнью. Онъ борется съ темными стремленіями матеріальной природы и покоряетъ ихъ себѣ (а не

различать только себя отъ нихъ.) Отъ степени внутренняго духовнаго совершенства зависитъ большая или меньшая полнота этой побѣды. Крайнее торжество враждебнаго матеріальнаго начала есть смерть, т. е. освобожденіе хаотической жизни матеріальныхъ частей съ разрушеніемъ ихъ разумной, цѣлесообразной связью. Смерть есть явная побѣда безсмыслія надъ смысломъ, хаоса надъ космосомъ. Особенно это ясно относительно живыхъ существъ высшаго порядка. Смерть человѣка есть уничтоженіе совершеннаго организма, т. е. цѣлесообразной формы и орудія высшаго разумной ж. зия. Такая побѣда низшаго надъ высшимъ, т. е. обезображеніе духовнаго начала показываетъ, очевидно, недостаточность его силы. Но вѣдь эта сила возрастаетъ. Для человѣка безэнергіе есть тоже, что для животнаго разумъ; смыслъ животнаго царства есть животное разумное, т. е. человѣкъ. Смыслъ человѣчества есть безсмертный, т. е. Христосъ. Какъ животный міръ тяготѣетъ къ разуму, такъ человѣчество тяготѣетъ къ безсмертію. Если борьба съ хаосомъ и смертью есть сущность мірового процесса, при чемъ свѣтлая, духовная сторона хоть медленно и постепенно, но все-таки одолеваетъ, то воскресеніе, т. е. дѣйствительная и окончательная побѣда живого существа надъ смертью, есть необходимый моментъ этого процесса, который въ принципѣ этимъ и оканчивается: весь дальнѣйшій прогрессъ, строго говоря, имѣетъ лишь экстенсивный характеръ, состоитъ въ универсальномъ усвоеніи этой индивидуальной побѣды или въ распространеніи ея слѣдствій на все человѣчество и на весь міръ.

Если подѣ чудомъ разумѣть фактъ, противорѣчащій общему ходу вещей и потому невозможный, то воскресеніе есть прямая противоположность чуду — это есть фактъ, безусловно необходимый въ общемъ ходѣ вещей: если же подѣ чудомъ разумѣть фактъ, впервые случившійся, небывалый, то воскресеніе „первенца изъ мертвыхъ“ есть конечно, чудо совершенно такое же, какъ появленіе первой органической клеточки среди неорганическаго міра, или появленіе животнаго среди первобытной растительности, или перваго человѣка среди орангутанговъ. Въ этихъ чудесахъ не сомнѣвается естественная исторія, такъ же несомнѣнно и чудо воскресенія для исторіи человѣчества.

Разумѣется, съ точки зрѣнія механическаго матеріализма, все это — *nul et non avenu*. Но я былъ бы очень удивленъ, если бѣ съ Вашей точки зрѣнія услышалъ какое-нибудь принципиальное возраженіе. Я увѣренъ, что идея воскресенія „первенца изъ мертвыхъ“ для Васъ такъ же естественна, какъ и для ме-

ня. Но спрашивается, осуществилась ли она въ томъ историческомъ лицѣ, о воскресеніи котораго разсказывается въ Евангеліяхъ. — Вотъ основанія, которыми я подтверждаю свою увѣренность въ дѣйствительномъ воскресеніи этого лица, Иисуса Христа, какъ „первенца изъ мертвыхъ.“

I. Побѣда надъ смертію есть необходимое натуральное слѣдствіе внутренняго совершенства; то лицо, въ которомъ духовное начало забрало силу рѣшительно и окончательно надъ всеѣмъ высшимъ, не можетъ быть покорено смертію; духовная сила, достигнувъ полноты своего совершенства, неизбѣжно переливается, такъ сказать черезъ край субъективно психической жизни, захватываетъ и тѣлесную жизнь, преобразяетъ ее, а затѣмъ окончательно одухотворяетъ, неразрывно связываетъ съ собой. Но именно образъ полнаго духовнаго совершенства я и нахожу въ Евангельскомъ Христѣ; считать этотъ образъ вымышленнымъ я не могу по множеству причинъ, приводить которыя нѣтъ надобности, такъ какъ и Вы не считаете Евангельскаго Христа мифомъ. Если же этотъ духовно-совершенный человѣкъ дѣйствительно существовалъ, то онъ тѣмъ самымъ былъ первенецъ изъ мертвыхъ и другого такого ждать нечего.

II. Второе основаніе моей вѣры позвольте пояснить сравненіемъ изъ другой области. Когда астрономъ Леверье посредствомъ извѣстныхъ вычисленій убѣдился, что за орбитой Урана должна находиться еще другая планета, а затѣмъ увидалъ ее въ телескопъ именно такъ, какъ она должна была быть по его вычислениямъ, то едва ли онъ имѣлъ какой-нибудь разумный поводъ думать, что эта видимая намъ планета не есть та, которую онъ вычислялъ, что она не настоящая, а настоящая еще можетъ быть открыта впоследствии. Подобнымъ образомъ, когда основываясь на общемъ смыслѣ міроваго и историческаго процесса и на послѣдовательности его стадій, мы находимъ что послѣ проявленія духовнаго начала въ идейной формѣ — съ одной стороны, въ философій и художествѣ эллиновъ, а съ другой стороны, въ этическо-религиозномъ идеалѣ пророковъ еврейскихъ (понятіе Царства Божія) — дальнѣйшій высшій моментъ этого откровенія долженъ былъ представить явленіе того же духовнаго начала, личное и реальное его воплощеніе въ живомъ лицѣ, которое не въ мысляхъ только и художественныхъ образахъ а на дѣлѣ должно было показать силу и побѣду духа надъ враждебнымъ дурнымъ началомъ и его крайнимъ выраженіемъ — смертію, т. е. должно было дѣйствительно воскресить свое матерьяльное тѣло въ духовное, — и когда вмѣстѣ съ тѣмъ у свидѣтелей очевидцевъ,

неграмотныхъ евреевъ, невѣющихъ никакого понятія о міровомъ процессѣ, его стадіяхъ и моментахъ, мы находимъ описаніе именно такого человѣка, лично и реально воплощающаго въ себѣ духовное начало, при чемъ они съ изумленіемъ, какъ о событіи для нихъ неожиданнымъ и невѣроятнымъ, рассказываютъ, что этотъ человѣкъ воскресъ, т. е. представляютъ чисто эмпирически, какъ послѣдовательность фактовъ, то, что для насъ имѣетъ внутреннюю логическую связь, — видя такое совпаденіе, мы рѣшительно не въ правѣ обвинять этихъ свидѣтелей въ томъ, что они выдумали фактъ, все значеніе котораго для нихъ не было ясно. Это почти то же, какъ, еслибы мы предположили, что рабочіе, строившіе телескопъ Парижской Обсерваторіи, хотя ничего не знали о вычисленіяхъ Леверье, однако, нарочно устроили такъ, чтобы онъ увидѣлъ въ этотъ телескопъ призракъ несуществующаго Нептуна.

III. О третьемъ основаніи моей вѣры въ Воскресеніе Христа я упомяну только въ двухъ словахъ, т. к. оно слишкомъ извѣстно, что не уменьшаетъ его силы. Дѣло въ томъ, что безъ факта воскресенія необычайный энтузіазмъ апостольской общины не имѣлъ бы достаточнаго основанія и вообще вся первоначальная исторія христіанства представляла бы рядъ невозможностей. Развѣ только признать (какъ это шны и дѣлали), что въ христіанской исторіи вовсе не было перваго вѣка, что началась она прямо со втораго, или даже съ третьаго.

И лично, съ тѣхъ поръ какъ признаю, что исторія міра и человечества имѣетъ смыслъ, не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ Воскресеніи Христа, и все возраженія противъ этой истины своею слабостью только подтверждаютъ мою вѣру.

Единственное серьезное и оригинальное возраженіе, которое мнѣ извѣстно, принадлежитъ Вамъ. Въ одномъ недавнемъ разговорѣ со мною, Вы сказали, что, если признать Воскресеніе и слѣдовательно особое сверхъестественное значеніе Христа, то это заставитъ христіанъ болѣе полагаться для своего спасенія на таинственную силу этого сверхъестественнаго существа, нежели на собственную нравственную работу. Но вѣдь такое злоупотребленіе истинною въ концѣ концовъ есть лишь обличеніе злоупотребляющихъ. Такъ какъ на самомъ дѣлѣ Христосъ, хотя и воскресшій, ничего окончательнаго для насъ, безъ насъ самихъ сдѣлать не можетъ, то для некрестныхъ и добросовѣстныхъ христіанъ никакой опасности квіэтизма тутъ быть не можетъ. Ее еще можно было бы допустить, если бы воскресшій Христосъ имѣлъ для нихъ видимую дѣйствительность, но при настоящихъ условіяхъ.

когда дѣйствительная личная связь съ Нимъ можетъ быть только духовною, что предполагаетъ собственную нравственную работу деловѣка, только лицемѣры или негодяи могутъ ссылаться на благодать въ ущербъ нравственнымъ обязанностямъ. Къ тому же Богочеловѣкъ не есть всепоглощающее абсолютное восточныхъ мистиковъ и соединеніе съ нимъ не можетъ быть односторонне-пассивнымъ. Онъ есть „первенецъ изъ мертвыхъ“, указатель пути, вождь и знамя для дѣятельной жизни, борьбы, и совершенствованія, а не для погруженія въ Nirvanу.

Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были практическія послѣдствія Воскресенія Христова, вопросъ объ истинѣ его рѣшается не ими.

Искренно Вамъ преданный

Влад. Соловьевъ.

ДВѢ БЕСѢДЫ

О. ІОАННА КРЕНШТАДТСКАГО СЪ ПАСТЫРЯМИ.

Въ 1901 г. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, воспользовавшись кратковременнымъ прїѣздомъ о. Іоанна, собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними.

Войдя вмѣстѣ съ Владыкою въ залъ и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Іоаннъ сказалъ: «Здравствуйте, досточтимые стцы и братіе, сопастыри!»

Предъ нами стоялъ, — нишеть одинъ изъ участниковъ бесѣдованія, — благообразный старецъ. Лицо его — ясное и открытое, прїятное и сердечно улыбающееся, благодушное-мирное, благодатное лицо; свѣтлые довѣрчивые, ласковые глаза, твердая и увѣренная рѣчь привлекали наше общее вниманіе. Это самый спокойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами, сидя, опустивъ голову. Рѣчь его была простая, искренняя, но настолько сильная въ рою и убѣжденіемъ, что къ нему вполне приложимы слова апостола Павла: «Проновѣдь моя не въ препирательныхъ человѣческой премудрости словесѣхъ но въ явленіи духа и силы».

Представивъ насъ о. Іоанну, Владыка просилъ его подѣлиться съ сопастырями своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Внимательно

выслушавъ Преосвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Достопочтенныя отцы и братія, сопастыри! Вы сами, какъ вижу, — люди, украшенные сѣдинами: значить, сами богаты опытомъ. Мнѣ васъ нечему учить, но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. И даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ Закона Божія: повѣряю себя и стараюсь исповѣдываться. Я целый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Самое пастырское служеніе я совершаю не только въ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда мнѣ очень тяжело и не хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворить всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я каждодневно самъ совершаю литургію и искренно, сердечно, усердно и благоговѣнно приношу святую, безкровную жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіеся видятъ и чувствуютъ мое неврѣнное, благоговѣнное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно.

За каждой воскресной литургіей я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я безпощадно караю грѣхи, пороки и страсти человеческія, обличаю заблужденія сектантовъ. Благодареніе Богу — я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячь до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человѣкъ, никакого шума, толкотни: глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, мнѣ съ любовью обручаетъ народъ, всѣ съ сіяющими лицами, у всѣхъ видно благодатно-радостное настроеніе.

Все это — плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые сопастыри, что я такъ говорю о себѣ. Боже сохрани мня, чтобы я говорилъ это для самохваленія; Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ, какъ священникѣ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ собратіями — настырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ того мой довѣ-

ренный ежедневно подаютъ изъ моихъ средствъ тысячъ бѣднякамъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю; пьяницамъ, вообще, кто только попрошайничаетъ,—такимъ я не подаю.

Ко мнѣ приводятъ часто больныхъ, такъ называемыхъ бѣсновитыхъ, и просятъ, чтобы я помолился о нихъ. Въ этомъ случаѣ я дѣйствую простотою своей вѣры. Обыкновенно, подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ приводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются; и при томъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: «открой глаза!» и при этомъ самъ устремляю на него свой взоръ. Больной, наконецъ открываетъ глаза, а я смотрю ему въ глаза и говорю: «Именемъ Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый: выйди изъ него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я приобщаю его.

Бесѣда продолжалась около двухъ часовъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово.

Прощаясь со всѣми нами, о. Іоаннъ расцѣловался, говоря: «Святая и освящаемая—отъ Единого вси. Дадимъ, досточтимые сопастыри, другъ другу братское лобзаніе». (Церк. Вѣдомости 1901 г. № 46).

Вторая бесѣда происходила въ Саранулѣ въ 1904 г. 21-го іюля.

«О своемъ душевномъ состояніи,—отвѣтилъ о. Іоаннъ на запросы собравшагося духовенства,—могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило: «познай себя самого». Это собственно и составляетъ содержаніе всей моей жизни: и досель я не перестаю «позывать самого себя». Черезъ это я познаю свою безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться.

Постоянное изученіе своей природы заставляетъ меня быть постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляетъ меня и другимъ помогать, молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

Особенно для меня дѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что черезъ это я познаю главныя свойства Божія: я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ, въ помощи намъ скорослушливъ: Онъ—источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

Но я, братіе, не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ либо достойнымъ подражанія: нѣтъ. Быть можетъ, въ моей дѣятельности было бы гораздо болѣе успѣховъ, если бы я устроилъ жизнь съ болѣе аскетической обстановкой. Но условія моей службы лишили меня возможности быть аскетомъ. Я читаю и газеты, но часто жаль бываетъ потеряннаго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго. Но вотъ, что я всегда неотмѣнно читаю:—каноны, которые положено читать на утрени. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ! Чрезъ эти чтенія душа мало по малу привывается къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало по малу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ убажаетъ святая Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою, дѣлается сильною въ борьбѣ съ грѣхомъ. И стоитъ кому либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писаніе обоихъ Заветовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько челоуѣкъ, стремящихся въ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злаго въ добраго. Особенно св. Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей,—только съумѣй самъ назидаться и другихъ назидать.

О современной жизни о. Іоаннъ сказалъ: «Удивительная болѣзнь явилась нынче,—это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности въ развлеченіямъ, какъ нынѣ. Это прямой показатель того, что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезной жизнью, трудомъ на пользу нуждающихся и внутренней духовною жизнью. И начали скучать! И мѣнять глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишеныя разума! А между тѣмъ развлеченіе—это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы. Они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратитъ людямъ смыслъ жизни. Но конечно, пастыри должны сами себя къ тому приготовить.

Пастыри должны отъ этихъ пагубныхъ развлеченій охранить и нашъ народъ. Народъ знаетъ честный трудъ, онъ знаетъ праз-

днѣвъ,—день отдыха и молитвы. А ему вмѣсто отдыха предлагають развлеченіе, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщеніи, чтобы свои испорченные вкусы навязывать народу, но своимъ безмысленнымъ взглядамъ разрушать въѣдами сложившуюся по христіанскому міропониманію жизнь Пастыри должны стать на высоту своего призванія!»

Христіанство и Древняя Русь

(Св. Апостоль Андрей Первозванный и скиѣскіе мученики
св. Инна, Римма и Пинна)

20-го января и 20-го Юня воспоминаются нашею церковію мученики Инна, Римма и Пинна, о которыхъ въ «Менологіи» импер. Василія сказано, что они были изъ Скиѣи, изъ сѣверныхъ предѣловъ,—ученики св. Ап. Андрея, и что, учивъ о имени Христовомъ и многихъ обративъ къ правой вѣрѣ, они были схвачены княземъ варваровъ,—который и предалъ ихъ мученіи чешскій смерти.

Въ рассказѣ о мученіи говорится о жесточайшей зимней стужѣ и замерзшихъ отъ стужи рѣкахъ, почему считаютъ необходимымъ разумѣть подъ Скиѣей ту ея часть, въ которой обитали наши—русскіе Славяне.

Существуетъ опредѣленное указаніе мѣста дѣятельности мучениковъ. Въ нашемъ славянскомъ Прологѣ рассказъ о мученіи заключается извѣстіемъ о перенесеніи мощей святыхъ (оно 20-го Юня,) въ которомъ говорится, что тѣла ихъ, погребенныя въ некоторымъ христіанамъ, епископъ (не сказано—чей и какой) вынулъ изъ могилы и положилъ въ своей церкви, а что спустя семь лѣтъ послѣ кончины мучениковъ, въ слѣдствіе ихъ явленія, тотъ же епископъ перенесъ мощи въ мѣсто, нарицаемое Аликсъ, и («иже и пристанище сухо суще»

Это извѣстіе взято изъ особаго сказанія о перенесеніи мощей, которое извѣстно по одной рукописи XI вѣка, Парижской публичной библіотеки Въ немъ говорится что святые пострадали въ Готѣи и что мощи ихъ перенесены были въ приморское мѣстечко Аликсъ епископомъ Годдою.

Это значить, по словамъ проф. Е. Голубинскаго (см. его «Исторію Русской Церкви») что святые пострадали въ южномъ Крыму, ибо здѣсь въ предѣлахъ греческой Скиѣи и находилась такъ называемая Готѣя. Когда во второй половинѣ IV вѣка Готы при-

нуждены были изъ теперешней южной Россіи удалиться отъ Гунновъ на западъ, то нѣкоторая часть тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Крыму, не послѣдуя за своими сородичами, остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ жительства; именно—остались двѣ небольшія общины: одна, занимавшая мѣстность близъ Босфора или Керчи,—Готы этой общины назывались Готами Тетракситами; другая, занимавшая узкую полосу земли между Балаклавой и Судакомъ,—Готы этой общины отъ своей области или области, появившей у Грековъ названіе Дори, извѣстны подъ именемъ Готовъ дорійскихъ, и поселенію этихъ-то вторыхъ Готовъ и было усвоено названіе Готѣи, равно какъ и епископамъ учрежденной у нихъ епархіи дано было названіе епископовъ Готѣйскихъ.

Епископъ Годда, перенесшій мощи ихъ въ мѣстечко Аликскъ или Аликскъ, былъ епископъ Готѣйскій. Аликскъ или Аликскъ есть нынѣшняя Алушта, находящаяся на берегу моря, въ 42 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Ялты и дѣйствительно принадлежавшая къ епархіи Готѣйской.

Славянскій «Прологъ» воспроизводитъ сказаніе, говоря, что перенесеніе совершено „по седми лѣтѣхъ“ мученія святыхъ: то это вовсе не вѣкъ учениковъ Ап. Андрея, а неизвѣстное время, начная съ конца IV столѣтія (Инокимъ въ своемъ «Синаксаристѣ,» можетъ быть, помѣвъ подъ руками сказаній о перенесеніи мощей, не называетъ мучениковъ учениками Ап. Андрея,).

О стопахъ Апостола Андрея, отпечатлѣвшихся на «камени великомъ» на берегу у моря близъ Херсона, (см. въ Степенной книгѣ, 1. 96, О пребываніи Апостола нѣкоторое время на каменномъ мысѣ одного изъ пороговъ Днѣпровскихъ (Непасытницкаго пая по древнему и старому Непасытницкаго),—у *Лерберга* въ «Изслѣдованіяхъ, служащихъ къ объясненію древней русской исторіи» русск. перев. *Языковъ*, С.-Пб., 1819, стр. 272. Преданія Валаамскихъ монаховъ, будто Апостолъ Андрей былъ на ихъ островѣ и будто свв. Сергій и Германъ, основатели монастыря, были его ученики, у Пресв. *Макарія*, Пет. т. I, изд. 2-е стр. 202. *Арндаренко* въ своихъ „Запискахъ о Полтавской губерніи“ утверждаетъ, что Апостолъ Андрей былъ не въ Новгородѣ Славянскомъ или Великомъ, а Новгородѣ Сѣверскомъ (Черниговской губ.) и, ссылаясь на лѣтописи Кенгтебергскую и Воскресенскую, повѣствуетъ объ этомъ въ такомъ видѣ: „Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новгородѣ Сѣверскомъ благовѣстилъ Евангеліе и почудился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, *разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня* (!), сѣкъ себя хворостомъ до изнеможенія, а потомъ,

повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не расхилянъ и не битъ“ („Записки“ ч. III, Полтава, 1852, стр. 416).

25 ЛѢТЬ НАЗАДЪ.

Въ журналѣ „Церковная Правда“, выходившемъ въ Берлинѣ подъ редакціей настоятеля посольской церкви прот. А. П. Мальцева, въ № за іюнь 1914 г. помѣщенъ перечень профессуры русскихъ духовныхъ академій.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, высшія духовныя школы въ Россіи располагали слѣдующими учеными силами:

Профессорскія каѳедры въ православныхъ духовныхъ академіяхъ.

Петербургская Академія:

Ректоръ Епископъ Ямбургскій Анастасій (Александровъ), д-ръ славяновѣдѣнія и церковной исторіи.

Кіевская Академія:

Ректоръ Епископъ Каневскій, Иннокентій (Ястребовъ) маг. богословія.

Св. Писаніе Нового Завета:

по первой каѳедрѣ—экстр. орд. проф. Заринъ, по второй каѳедрѣ—орд. проф. Н. Н. Глубоковскій.

заслуж. орд. проф. архиманд. Василій (Богдашевскій).

Св. Писаніе Ветхаго Завета:

по первой каѳедрѣ—орд. проф. прот. А. П. Рождественскій, д-ръ богословія, по второй каѳедрѣ—экстр. проф. орд. прот. магистръ А. В. Петровскій.

по первой каѳедрѣ орд. проф. В. П. Рыбинскій, д-ръ богословія; по второй каѳедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. магистръ А. А. Глаголевъ.

Нравственное Богословіе:

сверхшт. орд. проф. д-ръ А. А. Бронзовъ.

и. д. доцента Л. А. Соколовъ.

Догматическое Богословіе.

экстр. орд. проф. прот. магистръ П. И. Лепорскій.

экстр.-орд. проф. свящ. А. П. Чекановскій.

Основное Богословіе:

и. д. доцента Н. М. Малаховъ.

экстр. орд. проф. С. А. Песоцкій

Исторія древней церкви.

экстр.-орд. проф. магистръ А. Брилліантовъ. сверхшт. экстр.-орд. проф. магистръ М. Э. Посновъ.

Исторія русской церкви:

экстр.-орд. проф. магистръ Б. В. Титлиновъ. орд. проф. прот. д-ръ Ф. И. Титовъ.

Исторія греко-восточной церкви:

орд. проф. д-ръ Н. П. Соколовъ. экстр. орд. проф. прот. Николая С. Гроссу; онъ же читаетъ исторію славянскихъ церквей и румынск.

Литургика:

экстр. орд. проф. магистръ П. А. Карабиновъ. экстр. орд. проф. свящ. В. Д. Прилуцкій.

Пастырское богословіе съ аскетикой и гомилетика:

и. д. доцента Н. А. Коноваловъ. экстр.-орд. проф. свящ. Т. И. Лященко.

Патрологія:

по первой каедрѣ—экстр.-орд. проф. Н. П. Сагарда, по второй каедрѣ—и. д. доцента А. И. Сагарда. по первой каедрѣ и. д. доцента С. Л. Епифановичъ, по второй каедрѣ и. д. доцента М. Θ. Оксіюкъ.

Церковное право:

и. д. доцента В. Г. Соломинъ. экстр.-орд. проф. Ф. И. Мищенко.

Церковная археологія:

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Н. В. Покровскій, и. д. доцента Н. В. Малицкій. и. д. доцента Н. Н. Пальмовъ.

Еврейскій языкъ съ библейской археологіей:

сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Н. Г. Тройцкій, и. д. доцента свящ. В. П. Зыковъ. доцентъ В. Ф. Иваницкій.

Библейская исторія:

доц. В. Θ. Иваницкій.

Московская Академія:

Ректоръ, Епископъ Волоколамскій, Теодоръ (Поздневскій), магистръ, преподавалъ аскетикъ.

Казанская Академія:

Ректоръ, Епископъ Чистопольскій, Анатолій (Грисюкъ), магистръ, преподавалъ исторію древней церкви.

Св. Писаніе Нового Завета:

по первой каѳ. инспекторъ и сверхшт. заслуж. орд. проф. М. экстр.-орд. проф. архим. Иларіонъ (Троицкій), сверхштати. заслуж. ордни. проф. М. Д. Муретовъ, по второй каѳ. экстр.-орд. проф. свящ. В. Н. Страховъ. И. Богословскій; н. д. доцента, іером. Евсевій (Рождественскій).

Св. Писаніе Ветхаго Завета:

по первой каѳедрѣ экстр.-орд. проф. свящ. Рождественскій, по второй каѳедрѣ—н. д. доцента, іером. Варфоломей (Реновъ). по первой каѳедрѣ, сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ богословія П. А. Юнгеровъ, н. д. доц. М. Н. Ершовъ; по второй каѳедрѣ экстр.-орд. проф. П. Θ. Григорьевъ.

Нравственное Богословіе:

орд. проф. д-ръ М. М. Тарбевъ. экстр.-орд. проф. В. А. Никольскій.

Догматическое Богословіе:

н. д. доцента А. М. Туберовскій. орд. проф. П. П. Полуомаревъ.

Основное Богословіе:

орд. проф. д-ръ С. С. Глаголевъ. экстр.-орд. проф. К. Г. Григорьевъ.

Исторія древней Церкви:

орд. проф. д-ръ А. А. Спасскій. сверхшт. заслуж. орд. проф. д-ръ Θ. А. Кургановъ.

Исторія русской Церкви:

экстр.-орд. проф. С. Н. Смирновъ. орд. проф. д-ръ Н. М. Покровскій.

Исторія грѣко-восточной Церкви и исторія славянскихъ Церквей:

н. д. доцента Θ. М. Россейкинъ. экстр.орд. проф. свящ. Θ. П. Успенскій.

Литургика:

экстр.-орд. свящ. П. В. Гумилевскій. экстр.-орд. проф. С. А. Предтеченскій.

Пастырское богословіе съ аскетикой и юбилейки:

н. д. доцента В. П. Виноградовъ н. д. свящ. А. А. Воронцовъ.

Патрологія:

по первой кафедрѣ экстр.-орд. по первой кафедрѣ экстр.-орд.
 проф. Н. В. Поповъ, по второй проф. Л. И. Писаревъ, по вто-
 кафедрѣ п. д. доцента іером рой кафедрѣ п. д. доцента П.
 Паптелеймонъ (Успенскій). Н. Верещацкій.

Церковное Право:

орд. проф. д-ръ А. И. Алмазовъ. доцентъ П. Д. Лапкинъ.

*Церковная археологія въ связи съ исторіей
христіанскаго искусства:*

доцентъ Н. Д. Протасовъ. орд. проф. В. А. Нарбековъ.

Еврейскій языкъ съ библейскою археологіей:

экстр.-орд. проф. свящ. Е. А. экстр.-орд. проф. Е. Я. По-
 Воронцовъ. лянский.

„Столпъ и утверждение истины“.

Въ московской духовной Академіи, въ 1914 г. свящ. Флоренскій защищалъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: «Столпъ и утверждение истины. Опытъ православною Теодицеи въ 12 письмахъ». Официальными оппонентами выступали проф. С. С. Глаголевъ и исполняющій обязанности доцента Андреевъ. Они отмѣтили оригинальность и глубину идей автора. Большую рѣчь произнесъ ректоръ духовной академіи, преосвященный Феодоръ; отозвавшись тепло о диссертации, ректоръ сказалъ, что за нее нужно было бы прямо возвести автора въ степень доктора богословія, но, къ сожалѣнію, это не предусмотрено академическимъ уставомъ. Диссертантъ признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

Въ 1919 г. книга о. Павла Флоренскаго вышла въ Берлинѣ и была отпечатана всего въ количествѣ 99 нумерованныхъ экземпляровъ для одного пзъ антикварныхъ книжныхъ магазиновъ. (Свящ. Павелъ Флоренскій „Столпъ и утверждение истины опытъ православною теодицеи въ двѣнадцать писемъ“,) Съ посвященіемъ. („Всеблагодуханному и Пречистому Имени Дѣвы и Матери“) Берлинъ, 1929 г. стр. 809.

Книга въ продажѣ стоила 20 ам. дол. и сразу по выходѣ стала библиографическою рѣдкостью.

Лѣтопись церковныхъ событій

Св. Григорій Богословъ называетъ исторію „сладчайшою мудрости и разумомъ многихъ людей, собраннымъ во едино“ (Твор. V, 274), а Цицеронъ — „свидѣтелемъ времени, свѣтильникомъ истины, памятію души, наставницею жизни, описаніемъ прошедшей жизни“.

Если такая похвала прилична исторіи, и если для читателя есть какая польза отъ чтенія ея, то она по преимуществу относится къ церковной.

Епископъ Арсеній.

67 г. *Симонъ Кананитъ* проповѣдывалъ Евангеліе въ странахъ кавказскихъ, сопутствуя св. ап. Андрею, и умеръ въ Абхазіи, гдѣ въ мѣстности Анакопи (др. Никопсін) и донинѣ показываютъ развалины весьма древней церкви, какъ мѣста его погребенія. Анакопъ—верстахъ въ 15-ти отъ нынѣшняго Сухума, при впаденіи рѣки Псирета въ Черное море.

70 г. Въ семь году полагаютъ кончину Апостола (изъ 70-ти) Андроника, перваго епископа Паннонскаго. Каѳедра его была въ г. Спріумѣ (близъ нын. Митровицы, въ Славоніи).

158 г. Около сего времени прибылъ въ Римъ изъ Палестины первый извѣстный христіанскій историкъ Егезиппъ, который и прожилъ тутъ до смерти (въ 179 г.). Онъ оставилъ послѣ себя „Пять книгъ Достопамятностей“, отрывки изъ которыхъ сохранились въ „Церковной исторіи“ Евсевія и одинъ отрывокъ у писателя шестого вѣка, Стефана Гобара.

182 г. Около сего времени Ермій, христіанскій философъ, написалъ остроумное „Осмѣяніе языческихъ философовъ“.

267 г. Готы, жившіе при устьяхъ Дуная и Днѣпра, въ соединеніи съ единоплеменниками, жившими при устьяхъ Дона и Воспорѣ Киммерійскомъ, дѣлаютъ страшное вторженіе въ имперію (не первое); одна ихъ часть разоргла Фракію, а крымскіе готы на судахъ опустошили Малую Азію, проникли въ Каппадокію и увели множество плѣнныхъ. Эти плѣнные и были первыми благовѣстниками св. вѣры въ странѣ готвъ.

307 г. Къ сему времени относятся подвиги въ благовѣстіи и утѣшеніи гонимыхъ вѣрующихъ св. *Евangelла*, перваго извѣстнаго епископа Малой Скіи (нынѣшней Добруджи), жившаго въ г. Томи (близъ нынѣшней Кюстенжи, но внутри страны). Въ началѣ гоненія скрывшись для пользы паствы, впоследствии предаль

себя гонителямъ и былъ усеченъ мечемъ. Память его и другихъ съ нимъ 7-го іюля.

312 г. Къ сему году относится война Максимиана противъ арм. цара Тирдата, съ цѣлю побудить его отречься отъ христ. вѣры (Евсев. Ист. IX, 8). Армения незадолго предъ сямъ просвѣщена и получала перваго епископа въ лицѣ *Григорія Просвѣтителя* отъ Леонтія, митрополита Кесаріи Каппад. Армения считалась въ нѣкоторой зависности отъ римской имперіи; столица—городъ Вагаршапаты; тутъ же и кафедрa епископа при церкви *Эчмядзинъ* (сошествіе Едиnorodнаго), построенной на мѣстѣ явленія Христова Григорію. (См. житіе Григорія 30 сент. и статью „Св. Григорій просвѣтитель“ въ Прав. Обзор. 1888 года).

318 г. Сего года для Грузіи поставляется первый епископъ Іоаннъ, антиохійскимъ архіепископомъ Евстафіемъ. Просвѣтительницею сей страны была св. Нина, уроженка каппадокійская, которая въ гоненіе Діоклитіаново, спасая свою вѣру и дѣвство, укрылась въ Грузію и своею жизнію и чудесами стала извѣстною царю и царицѣ. Наставленный св. Ниною въ вѣрѣ во Христа, царь собралъ занатѣйшихъ своихъ подданныхъ въ столичный городъ Микхетъ (близъ нынѣшняго Тифлиса) и съ общаго согласія отправилъ пословъ къ римскому императору Константину, испрашивая у него пастырей. По волѣ Константина, пребылъ въ Грузію архіепископъ Евстафій съ частію своего клира и поставилъ перваго епископа для страны. Нельзя сомнѣваться, что и изъ сосѣдней Арменіи пребыли тогда нѣкоторые пастыри и проповѣдники св. вѣры. А вѣра въ Грузію, какъ и въ Арменію, доселѣ была персидская: они чтли Ормузда и Аримана, поклонялись огню.

323 г. Епископъ Осія, кромѣ смуть отъ Арія, имѣлъ порученіе въ Египтѣ сдѣлать дознаніе и по поводу вопроса о Пасхѣ, которая не веѣми въ одинъ день праздновалась; нѣкоторые до того фанатически привязаны были къ празднованію вмѣстѣ съ евреями, что отказывались отъ общенія съ христіанами, слѣдовавшими иному обычаю.

325 г. Къ сему же году относится совершенное обращеніе жителей Херсонеса Таврическаго св. *Капитономъ* епископомъ, преемникомъ *Св. Евѣрія*, который съ 313 года, по благословенію іерусалимскаго епископа Ермона, подвизался въ этомъ городѣ. И до Евѣрія еще посланы были сюда тѣмъ же епископомъ проповѣдниками епископы, сначала *Василій и Ефремъ*, а послѣ мученискаго бончовны ихъ—*Евгній, Елпидій и Агаодоръ*, но и эти скончались мученически. Память ихъ 7 марта.

342 г. Евсевій конст., не за долго предъ своею смертію (341 г.); посвятилъ въ епископы гота Улфила. Улфила былъ еще въ 328 г. своими соплеменниками данъ въ заложники имперіи, принялъ св. крещеніе, образовался въ наукахъ и посвященъ во пресвитера; Теперь рукоположъ въ епископа, не сочувствовалъ ереси Арія и постепенно утвердилъ ее между своими насомыми, за Дунаемъ. Онъ извѣстанъ, какъ переводчикъ Библии на готскій языкъ.

348 г. Часть готовъ-христіанъ по случаю гоненія отъ языческаго короля, съ епископомъ Улфилою першли изъ-за Дуная въ римскія области. Эти такъ называемые Малые Готы (Gothi Minores) поселились въ Никопольскомъ округѣ.

397 г. Кромѣ аріанскихъ готовъ, были въ имперіи и православные готы; изъ несѣдкихъ одни жили въ Константинополѣ, гдѣ св. Іоаннъ Златоустъ предоставилъ имъ церковь св. апостола Павла и посвятилъ имъ священниковъ, дьяконовъ и чтецовъ ихняго же языка (Теодоритъ въ Церк. Ист. V, 30), не разъ и проповѣдывалъ въ той церкви чрезъ толмача; другіе составляли часть епархіи томитанской, въ Малой Скніи, гдѣ еще въ 9-мъ столѣтіи совершалось богослуженіе на готскомъ языкѣ. Были и еще готы православные въ Тавридѣ и частию при устьяхъ р. Кубани, конхъ предки первые, можетъ быть, между готами ознакомились съ христіанствомъ; послѣ общаго бѣгства остготовъ предъ лицомъ гунновъ (374-375), эти остались на стврыхъ мѣстахъ подъ защитою горъ и моря. Изъ епископовъ у нихъ извѣстенъ Унила, посвященный Златоустомъ.

408 г. 21-го мая сего года разосланъ по провинціямъ восточной имперіи указъ, которымъ воспрещалось евреямъ, во время праздника въ память избавленія чрезъ Есѣвъ, сожигать крестъ подъ предлогомъ, что они жгутъ фигуру Амана съ его вѣсьлицею: потому что они дѣлали это къ уничиженію христіанской вѣры.

439 г. Въ янв. сего года Феодосій обнародовалъ указъ, конмъ воспрещалось іудеямъ и самарянамъ поручать какую либо должность, даже тиремщика, строить новыя синагоги и христіанъ обращать въ свою вѣру. Тѣмъ же указомъ воспрещались *тайные обряды* язычниковъ и повторены прежнія узаконенія противъ махеевъ и др. еретиковъ.

457 г. Грузинскій царь Вактагъ выслалъ въ Константинополь архіепископа Михаила, и патриархъ Анатолій заключилъ его въ монастырь „неусынающихъ“. Въместо него высланъ въ Грузію грекъ, архіеп. Петръ, съ титуломъ *католикоса Иверіи*. Попеченіемъ его умножены въ странѣ епископскія кафедръ (до того были

двѣ только), уселена проповѣдь въ языческихъ мѣстностяхъ, пересмотрены или вновь переведены богослужебныя книги.

498 г. Сего года Бабей, сдѣлавшись католикосомъ. Ктезафона и всей Персіи, окончательнѣо сдѣлалъ подзѣдному ему церковь отъ общенія съ православною и утвердилъ въ ней несторіанство на созванномъ съ сою цѣлію соборѣ слѣд. года. Царя персидскіе, всегда опаслившіеся еднѣловѣрія своихъ подданныхъ съ подданными рим. имперіи, начали благопріягствовать несторіанамъ; впрочемъ православіе еще держалось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ послѣдующее время.

522 г. Въ семь году Юстанъ принималъ въ Константинополь царя цановъ и лазовъ Цата. Лазы паселяли часть древней Колхиды, къ сѣверо-востоку отъ Трипезунда, и признавали власть персовъ. Когда царь Замназъ умеръ сынъ его Цатъ отправился въ Константинополь и просилъ покровительства Юстана, говоря, что хочетъ быть христіанномъ и не хочетъ принять царскаго вѣнца отъ персидскаго царя потому, что этотъ обяжетъ его приносить жертвы и исполнять требованія своей религіи.

529 г. Въ семь году князь жившихъ близъ Восноръ гунновъ, именемъ Гродъ принялъ крещеніе въ Константинополь и, щедро одаренный, возвратился въ свою страну съ обязательствомъ защищать тамоніи рим. владѣній отъ варварскихъ племенъ; но вскорѣ убитъ своими подданными за перемену вѣры и погребленіе вдоволь. Гунны овладѣли даже Восноромъ, но были прогнаны, и Восноръ укрѣпленъ сильнѣе прежняго.

Къ сему же времени относятся заботы императора объ утвержденіи христіанства, а вмѣстѣ и своей власти, въ странѣ цановъ и лазовъ; для того пролагались дороги, вырубались просѣки въ лѣсахъ и строились церкви, которыя получали священниковъ отъ митрополита Фазійскаго (въ нын. Сухумъ).

531г. Семь годовъ окончился *психольный кругъ*, составленный Каралломъ александрійскимъ; продолженіе вычисленія, въ которомъ первый годъ круга былъ 532, сдѣлано для запада римскимъ монахомъ Діонисіемъ Малымъ (такъ названнымъ по росту). Каралловъ кругъ оканчивался 218 годовъ алек. лѣтосчисленія, начавшагося со вступленіемъ Діоклетіана на престоль; а Діонисій въ своемъ вычисленіи первый началъ считать годъ отъ Рождества Христова. Его хронологія доселѣ въ употребленіи у насъ, хотя многіе признають, что она чегырьма годами предзаряетъ истинный годъ воплощенія Бога Слова.

Въ 540 г. Юстиніанъ велѣлъ вести счетъ годовъ не отъ основанія Рима, какъ было доселѣ, а отъ созданія міра, по на-

чало гражданскаго года оставилъ прежнее—съ 1 сентября, которое было вмѣстѣ началомъ и церковнаго года, по опредѣленію 1-го вселенскаго собора.

541 г. Войска Юстиніана овладѣвають укрѣпленнымъ замкомъ Трахессю, близъ Николенса, и распространяють рим. власть на Авазговъ (абхазцевъ), которые досель пребывали въ язычествѣ, чтили деревья и животныхъ. Князья ихъ имѣли обычай отбирать у своихъ подданныхъ мальчиковъ, скопить ихъ и поставлять ихъ и дѣвочекъ, въ видѣ данн, царямъ персидскимъ, или продавать римлянамъ. Закономъ сего года Юстиніанъ воспретилъ звѣрскій обычай, а для распространенія христіанства посланы туда священники, построены церкви (досель существуетъ построенная въ Цицундѣ, нын. Цицундѣ) и учреждена кафедръ архіепископская (неподвѣдомая никакому митрополиту, а только патриарху конст.) въ Цицундѣ.

547 г. Около сего времени жившіе между устьями Дона и Кубани варвары (готы и аланы), узнавши, что Юстиніанъ далъ епископа абхазцамъ, чрезъ пословъ спрашиваютъ и для себя епископа, такъ какъ бывший у нихъ досель умеръ. Дѣло шло вѣроятно о замѣщеніи кафедръ Фанагорійской, извѣстной съ 519 г. Но занимавшіе послѣ сего эту кафедру жили въ м. Тметархѣ (Тамани) и назывались Тмутараканскими. (*Проконій* „О войнѣ готской“, кн. 4.)

Въ 575 г. Воспоръ занятъ хазарами, которые съ этого времени начали владѣть большею частію Тавриды.

593 г. Смертію Іоанна церковный историкъ Евagriй окончилъ свою „Исторію“, обнимающую прошествія ста шестидесяти трехъ лѣтъ (съ 431 г.); послѣ сего мы уже не имѣемъ послѣдовательной исторіи церкви до девятаго вѣка, а только матеріалы для ней въ житіяхъ святыхъ, грамотахъ, соборныхъ дѣяніяхъ и под.

Около сего времени папа Григорій кончилъ свои „Диалоги“ или разговоры о святыхъ италійскихъ. оттого и называется самъ онъ Диалогомъ, т. е. Бесѣдовникомъ, или, по славянски, Двоесловомъ.

595 г. 2 сентября сего года скончался патр. Іоаннъ Постникъ, нестяжательный и воздержный. Онъ собралъ во едино гос. дарственныя законы, касавшіеся Церкви, и правила вселенскихъ соборовъ, и этотъ сводъ получилъ названіе *Номоканона* (законъ гражд., и правило церковное.):

610 г. Фока велѣлъ крестить евреевъ насильно въ Антиохіи и др. мѣстахъ; поэтому ант. еврея возбутовались, убили (въ сент.)

патріарха Анастасія младшаго (пресвиѣра первому, умерш. 598) и множество граждаѣнъ. Бунтъ усмирень кровопролитіемъ; но патр. пресестоль, по причинѣ смуть и войнъ съ персами, оставался незанятымъ лѣтъ около двадцати.

619 г. Крепѣ персовъ сдѣлѣвали имперію съ сѣверо-запада авары, а такъ какъ они были союзниками лангобардовъ, то даже италійскія владѣнія находились въ опасности. Посему Ираклій завелъ связи съ хорватами—народомъ славянскимъ, жившамъ у Бабьихъ—Горъ (въ нын. Криковской Польшѣ и Сплезіи), и подарилъ имъ земли по рр. Савѣ, Дравѣ и побережью моря адриат. до р. Наренты, то есть Либуриію (отдѣляется отъ Истріи р. Арсою); половину Далмаціи, часть Босніи и къ сѣверо-востоку нѣкоторыя страны, съ условіемъ выгнать оттуда аваровъ и быть союзниками имперіи. Въ нын. году. ханъ аврскій, съ своимъ полчищами приближавшійся уже почти къ Константинополю, внезапно отступилъ при вѣсти о вхоженіи хорватовъ въ помянутыя земли. Хорваты заняли ихъ съ бою, истребивъ или покоривъ жившихъ тамъ аваровъ; остатки послѣднихъ, покоренныхъ, донинѣ, подъ именемъ *морлаковъ* сущестуютъ на материкѣ Либуриіи, противъ острова Паго.

622 г. Хозрой, опасаясь доброхотства своихъ православныхъ подданныхъ грекамъ. и можетъ быть нуждаясь въ деньгахъ, ограбилъ ихъ церкви и дозволилъ оставаться христіанами только подъ условіемъ подданства патріарху несторіанъ, уже извѣстныхъ своею враждебностію къ имперіи.

632 г. Около сего времени, или немного прежде, можетъ быть лѣтъ за шесть, полагають переселеніе сербовъ изъ страны Бойковъ (Boiki, въ нын. Галиціи) въ уступленныя имъ имперіею южную часть Далмаціи, Дардинію и верхнюю Мизію, почти зацѣпѣлыя послѣ вторженія аварскыхъ. Христіанство мало проникло къ нимъ до самаго девятаго вѣка, тогда какъ хорваты уже съ 640 годовъ начали принимать св. вѣру отъ высланныхъ изъ Италіи священниковъ.

656 г. Разныя славянскія племена, еще съ IV вѣка постепенно водворявшіяся изъ-за Дуная въ провинціяхъ имперіи, въ области солунской до того пренебрегали властію императора, что послѣдній вынужденъ былъ предпринять противъ нихъ походъ въ 657 г. и сполною подчинить ихъ.

678 г. Болгаре, доселѣ жившіе за Дунаемъ, вторгаются за рѣку, въ нын. Добруджу, поражаютъ выступившее противъ нихъ греч. войско и въ 679 г. по договору съ императоромъ, занимають страну между этою рѣкою и Гемусомъ (Балканами), оста-

вляя за собою и прежнія земли за Дунаемъ (части нын. Валахія, Молдавіи и Трансильванія), такъ что на сѣверѣ болгарскія земли граничили съ аварскими, на югѣ простиралась отъ Варны до нын. Пирота, на западѣ граничили съ хорватскими. Въ занятыхъ теперь земляхъ болгаре нашли разсѣянныя поселенія славянъ земледѣльцевъ и потомковъ готовъ въ Никопольскомъ округѣ. Болгаре, бывшіе турецкаго происхожденія и языка, постепенно славянизировались и менѣе, чѣмъ черезъ двѣсти лѣтъ, не осталось и слѣдовъ ихъ первоначальнаго происхожденія.

705 г. Юстиніанъ, озабоченъ за свою жизнь, еще въ 702 году бѣжалъ въ Доросъ готскій. Отсюда завязалъ сношенія съ хазарскимъ ханомъ, и женившись на сестрѣ его, назван. въ крещеніи Теодорою, проживалъ съ нею въ Фанагоріи. Подкупленный изъ К—ля хазарскій правитель Восноръ задумалъ умертвить его; но предупрежденный жекою, Юстиніанъ бѣжалъ къ хану болгарскому, въ Мизію, и съ вспомоgetельнымъ отъ него войскомъ пошелъ къ Константинополю. Единомышленники впустили его въ столицу черезъ трубы водопровода.

717 г. Въ германскихъ земляхъ проповѣдывали Евангеліе ирландскіе и британскіе монахи, насколько не относясь къ Риму; знаменитѣйшими изъ нихъ, послѣ Колумбана и Галла, были монахи *Килингъ* въ Тюрингіи (Вюрцбургъ), *Вильфридъ* и *Виллебродъ* въ странѣ фризовъ. Въ 718 году выступилъ на поприще человекъ, который придалъ единство разрозненной доселѣ дѣятельности миссіонеровъ и подчинилъ германскія церкви папскому престолу. Это былъ британскій монахъ *Винфридъ*, плн, какъ сталъ называться латин. именемъ, *Вонифацій*. Онъ первый отправился въ Римъ, просить у папы благословенія на распространеніе христіанства въ Германіи.

Отъ редакціи.

Указанный Епископомъ Арсеніемъ, (авторомъ „Исторіи церковныхъ событій“, СПб, 1899 г., стр. V+872+XXIV,) подъ 595 г. составитель Номоканона Іоаннъ Постникъ, занимавшій патріаршую кафедру съ 582 по 595 г., не долженъ быть принимаемъ за Іоанна Схоластика, быв. патріарха Константинопольскаго болѣе ранняго періода (565-578), составившаго извлеченія изъ „Новеллъ“ императора Юстиніана, относящихся къ церкви законовъ, раздѣлявъ ихъ на 87 главъ, и автора систематическаго

свода правилъ или канонѡвъ, раздѣленныхъ на 50 отдѣловъ (титлъ)—принятаго отъ грековъ нами вмѣстѣ съ христіанствомъ подъ именемъ Номоканона или Коричей Книги.

Греки въ то время пользовались обычно двумя номоканонами: неполнымъ — Іоанна Схоластика, и полнымъ — патріарха Фотія.

Греческіе названіе номоканонъ образовано изъ двухъ греческихъ словъ обозначающихъ законъ и правило (номоканонъ и номоканоніонъ). По русски это значитъ — законоправило, законоправильникъ.

Въ обширномъ смыслѣ номоканонъ содержитъ такіе церковныя административно — судебныя кодексы, которые заключаютъ въ себѣ не одни только правила соборовъ и св. отцевъ, но и относящіеся къ церкви гражданскіе законы. Номоканонами также называются и сведенныя въ одно цѣлое правила и законы по разнымъ отдѣльнымъ поводамъ, не имѣющихъ иногда характера всеобщаго законодательства церкви и не составляющихъ этого законодательства, а лишь болѣе или менѣе принятыхъ въ церкви и лишь пользующихся въ ней большою пзвѣстностью (афонскій номоканонъ, печатаемый при Трехъсвятѣхъ, Исповѣдныи Номоканонъ Іоанна Постника). Номоканоны І. Схоластика и Фотія были переведены на славянскій языкъ еще до крещенія Руся, и оба находились въ употребленіи въ до-монгольскій періодъ.

Переводъ одного Номоканона (І. Схоластика) сдѣлалъ первоучителемъ славянъ, архіепископомъ Моравскимъ, св. Мефодіемъ, который по словамъ его житія, вмѣстѣ съ бібліей и твореніями отеческими перевелъ „и номоканонъ, рекше закону — правило.“

Списковъ славянскихъ номоканона І. Схоластика пзвѣстно не много. Востоковъ и Розенкампфъ описали списокъ, находящійся въ Румянцевскомъ музеѣ (XIII в.), обнаруженный въ одномъ изъ монастырей г. Устюга и другой, хран. въ фундаментальной бібліотекѣ Московской Дух. Академіи (конца XV, или нач. XVI в.), Третій списокъ болѣе поздняго времени указываетъ баронъ Розенкампфъ въ „Обзреніи Коричей книги.“ (См. также: „Архим. Леонидъ. „Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ поступившихъ изъ книгохранилища св. Троицкой Сергіевой Лавры въ бібліотечку Троицкой духовной Семинаріи“. Читенія Общ. Ист. и Древн. 1887 г. Срезневскіи... Греческая Иверская Коричая IX-X в.“ А. С. Павловъ. „Первоначальный славянскій Номоканонъ“. Казань 1869.

Рукописей номоканона Фотіева (14 — тительнаго) пзвѣстны двѣ. Одна хранившаяся въ Московской Синодальной Библиотекѣ (XII в.) и, по имени ея писца, названная Ефремовской (см.

Срезневскій), и другая — въ библіотекѣ Казанской Духов. Академіи. (См. Ундольскій. „Описаніе рукописей Синодальной библіотеки“. Читанія Общ. Ист. и Древ. 1867 г. кн. II.)

Относительно того, какой изъ Номоканонъ былъ у насъ въ до монгольской періодъ больше распространенъ существуютъ различныя мнѣнія. (См. А. С. Павловъ — „Памятники древнерусскаго каноническаго права“, Голубинскій — „Исторія русскои Церкви“).

По вопросу о томъ, откуда взялось славянское названіе „Кормчая Книга“ (по первоначальному именованію—„Книги Кормчія“), существуетъ мнѣніе, что названіе это вошло въ употребленіе потому, что древніе св. Отцы (греческіе) уподобляли церковь кораблю. Проф. Е. Голубинскій даетъ совершенно иное объясненіе. Буквальный славянскій переводъ греческаго слова номоканонъ — есть законоправило или, какъ это переведено въ житіи св. Меодія, закону—правіло; слово правіло было понято у насъ въ смыслѣ правіло что значить руль, послavianски крѣма, корма, или принято за это послѣднее, и отсюда явилось названіе Кормчія книги. Номоканонъ митр. Кирилла существовалъ у насъ въ двухъ редакціяхъ или, какъ принято выражаться, двухъ фамиліяхъ списковъ: Новгородской и Рязанской. Названіе: „Кормчія книги“ употребляется только въ спискахъ первой редакціи, изъ чего можно заключить, что русское названіе дано номоканону въ Новгородѣ. Древнѣйшій извѣстный списокъ Кирилловой Кормчей Новгородской фамиліи, относящійся къ концу XIII вѣка, подписывается: „Книги глаголемыя Кърмчія, рекъше правило закону, гречькимъ языкомъ номоканонъ“. Таковой же списокъ Рязанской фамиліи, написанный въ 1284 г., подписывается: „Книги глаголемыя гречьскимъ языкомъ Номоканунъ, еказаемыя нашпмъ языкомъ закону-правило“.

Наружность Богоматери.

По преданію, сохраненному церковнымъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ, Богородица «была роста средняго или, какъ шше говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волосы златовидные; глаза быстрые, съ зрачками, какъ бы, цвѣта масляны; брови дугообразныя и умѣренно-черныя, носъ продолговатый; уста цвѣтуція, неполненыя сладкихъ рѣчей; лицо некруглое и неострое, но нѣсколько продолговатое; кисти рукъ и пальцы длинныя».

По преданію, передаваемому св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, «Она была Дѣвою не тѣломъ, только, но и душою: смиренна сердцемъ, осмотрительна въ словахъ, благоразумна, немногорѣчива, любительница чтенія, трудолюбива, цѣломудренна въ рѣчи. Правилomъ Ея было — никого не оскорблять, всѣмъ благо-желать, почитать старшихъ, не завидовать равнымъ, избѣгать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродѣтель. Когда она, хоть бы выраженіемъ лица, обидѣла родителей? Когда была въ несогласіи съ родными? Когда погордилась предъ челоюкомъ скромнымъ, посмѣялась надъ слабымъ, уклонила отъ немущаго? У нея не было ничего суроваго въ очахъ, ничего неосмотрительнаго въ словахъ, ничего нещипливаго въ дѣйствіяхъ: тѣлодвиженія скромныя, поступь тихая, голосъ ровный; такъ что тѣлесный видъ Ея былъ выраженіемъ души, олицетвореніемъ чистоты»

А, по словамъ Никифора Каллиста, «Она въ бѣсѣдѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣбалась; совершенно безыскусственная, простая, Она нисколько о себѣ не думала и, далекая отъ изысканности, отличалась полнымъ смиреніемъ. Относительно одежды, которая носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать, во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать».

(Свящ. Пасель Флоренскій. „Столпъ и Утвержденіе Истины“.)

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовится къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго), о ІАКИНФА (Бичурина), о ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission (Pei-guan.) Peking.

Кассія монахиня—писательница.

Въ IX в. пользовалась пзвѣстностію монахиня *Кассія* (или *Икасія*).

Историкъ греческій Зонара описываетъ случай, по которому она, оставивъ міръ, устроила для себя въ Константинополь монастырь, близъ студіискаго.

Для избранія супруги имп. Теофила вызваны были одинадцать прекрасныхъ дѣвицъ, между коими находилась и Кассія, сколько превосходившая другихъ красотою, столько же ученая, и по происхожденію благородная.

Когда имп. Теофиль осматривалъ ихъ, держа въ рукѣ золотое яблоко для передачи избранной, то колебался между нею и нафлагоняшкою Теодорою, и наконецъ сказалъ:

— „Отъ жены произошло все злое“.

Кассія кротко замѣтила:

— „Отъ жены же произошло все лучшее“.

Недовольный противорѣчіемъ, Теофиль вручилъ яблоко Теодорѣ, а Кассія избрала монашескую жизнь. Она писала много каноновъ, стихирь и другихъ сочиненій. Такъ ей принадлежитъ канонъ на Вел. Субботу, а изъ стихирь особенно замѣчательны по торжественности стихиря на Рождество Христова: „Августу единоначальствующу на земли“, и по глубинѣ чувства другія, въ среду страстной седмицы: „Господи, яже во многія грѣхи впадшая жена“...

Неудавшееся посольство.

Еще одно столѣтіе насчитываетъ исторія отъ южной Россіи и Китая, имѣвшихъ уже въ періодъ царствованій императоровъ Петра Великаго и Канси — ярко выраженное желаніе къ сближенію. Оба сосѣдніе имперіи — гиганты, одновременно, по счастью, возглавлены были государями, понимавшими свою роль въ дѣлѣ установленія дружбы и важности ея для обоихъ народовъ.

Еще не написана исторія о томъ, какъ проищательно и мудро поняли другъ друга эти два великихъ челоѣка, съ именами которыхъ связано начало переговоровъ только что созданнаго Санктъ-Петербурха съ древнимъ Пекиномъ—заключившихся учрежденіямъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Но если наша исторіографія удѣлила этому интереснѣйшему времени вниманія весьма мало, то точно также скудно освѣце-

ны и всѣ послѣдующія этапы сближенія Россіи и Китая. Извѣстны отдѣльныя моменты, или вернѣе ихъ заключительныя черты, получившіе выраженіе въ официальныхъ документахъ, сухихъ, и мало доступныхъ для отчетливаго пониманія широкими читательскими кругами, интересующимися отечественной исторіей.

(Приходится еще разъ пожалѣть о томъ, что не удалось попасть въ Пекинъ А. С. Пушкину дружившему съ арх. Іакинѣемъ подъ вліяніемъ котораго у поэта созрѣло рѣшеніе проситься въ составъ Миссіи, Но вмѣсто Китая Пушкину дозволено было выѣхать на Кавказъ.)

Послѣднее время, впрочемъ, стали появляться небольшія труды, посвященные отдѣльнымъ русскимъ путешественникамъ въ Китай. Но они не велики по количеству, и весьма слабо насыщены документальнымъ матеріаломъ, къ налицо котораго въ художественномъ произведеніи русской читатель приученъ хотя бы „Войной и миромъ“....

На фонѣ этой еще не тронутой трудолюбивыми и способными руками литературной нивы, пріятно отмѣтить отдѣльныя оазисы. Среди нихъ нельзя пропустить „Записокъ“ знаменитаго Ф. Ф. Вигеля, участника посольства въ Китай 1805 г. во главѣ съ гр. Головкинымъ.

Фил. Фил. Вигель — весьма любопытная личность. Прибалтійскій немецъ по происхожденію, онъ съ безпощадной ядовитостью отмѣчаетъ тѣневныя стороны своихъ сородичей. Изданная имъ въ 1844 г. брошюра „Россія захваченная нѣмцами“, является политическимъ памфлетомъ необыкновенно откровеннаго содержанія.

Принадлежалъ Вигель къ тому сословію второстепеннаго дворянства, которое, являясь, попомками чиновничьихъ круговъ, духовенства, артистовъ и всякаго служилого элемента — выходцевъ изъ за-границы, согласно исполнившемуся, отчасти, предсказанію маркиза Кюстина („La Russie en 1839“, т. III стр. 126.) — начнеть будущую революцію въ Россіи.

Родился Вигель въ Пензѣ, въ 1786 г. Съ 1800 г. служилъ въ московскомъ Архивѣ Н. Д., 19-ти лѣтнимъ юношей былъ зачисленъ въ посольство Головкина, послѣ былъ градоначальникомъ въ Керчь-Еникале и закончилъ свою карьеру директоромъ департамента Иностранныхъ Писовѣданій. (ум. въ 1856 г.)

„Записки“ его весьма интересны по содержанію и относятся главнымъ образомъ къ періоду царствованія Павла и Александра I.

Подъ именемъ „Воспоминаній“ они печатались въ „Рус. Вѣстникѣ“ за 1864-65 гг., и отд. изданіемъ вышли въ Москвѣ въ 1866 г. тремя томами.

Въ 1891-92 гг., „Рус. Архивъ“ снова началъ печатать „Записки“ и тогда же журналъ этотъ выпустилъ ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, въ двухъ частяхъ (224 и 240 стр.)

Въ литературныхъ кругахъ Вигель пользовался большою извѣстностью. Воспоминанія его, касающіеся русскаго быта, до 1830 г. подѣ часть фактически невѣрны, что нисколько не лишаетъ ихъ мемуарной цѣнности. Хорошо его охарактеризовалъ Писемскій:

— „...Самъ ядовитый Вигель — читатель, конечно, прочелъ его умныя записки...“ (Писемскій „Русскіе глупы“. стр.61. т. VI, изд. Вольфъ. 1895.)

Въ части, касающейся посольства гр. Головкина, воспоминанія Вигеля полны живости, хотя и напитаны той ядовитостью, которая характерна для этаго „умнаго“ автора, и которая отчасти вполнѣ объясняется его личными переживаніями, какъ участника неудачливой російской амбассады въ Китай.

Д. П.

*
*
*

„Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1805 года, всѣ начали толковать о посольствѣ, отправляемомъ въ Китай. Въ аристократическомъ мірѣ только о томъ и было разговоры; потому что знатный баринъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оберъ-церемоніймейстеръ, графъ Юрій Александровичъ Головкинъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. Столь многочисленнаго посольства никогда еще нигуда отправляемо не было: оно должно было состояться изъ всенныхъ, ученыхъ, духовныхъ лицъ и гражданскихъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ.

„Чего же лучше? сказалъ я себѣ-вспоминаетъ-Вигель и, много не подумавъ, началъ проситься о причисленіи къ свитѣ посольства.

„Ни польза наукъ, коихъ не было во мнѣ положено и первоначальнаго основанія, заставляла меня предпринять столь отдаленное путешествіе, ни даже любопытство увидѣть землю, нибѣмъ изъ Русскихъ моихъ современниковъ тогда не посѣщенную: поѣздка въ Германію мнѣ показалась бы гораздо привлекательнѣе. Я уже признался въ томъ, какія причины побуждали меня рѣшиться на двухгодовое странствованіе: я былъ угрожаемъ совершеннымъ безденежемъ.

Подъ именемъ дворянина посольства, В-ль опредѣленъ былъ въ число его канцелярскихъ служителей; каждому изъ нихъ назна-

чено по шести сотъ рублей серебромъ годового жалованья и, сверхъ прогоновъ, по тысячѣ рублей на подъемъ.

„Съ какою цѣлю было отправляемо столь великолѣнное посольство?

„Само правительство въ этомъ дѣлѣ не имѣло никакого твердаго намѣренія и въ Китай посылало Головкина, такъ, на всякій случай, на удачу, на авось. Все было такъ молодо, зелено, все дѣлалось такъ необдуманно; но все побужденія были великія, прекрасныя. Молодость царя имѣла нужду въ дѣятельности, а продолжающійся миръ съ европейскими державами давалъ ей мало пищи; тогда въ благородныхъ порывахъ своихъ обратился онъ къ Востоку и къ другимъ частямъ свѣта, дабы и первые мирные годы царствованія своего ознаменовать какими нибудь полезными, памятными событіями. Вотъ почему Русскіе корабли подъ начальствомъ Крузенштерна и Лисянскаго сдѣлали первое путешествіе вокругъ свѣта; съ ними Рѣзановъ отправленъ былъ посланникомъ въ Японію; ему же поручено было въ Америкѣ стараться о распространеніи нашей торговли и нашихъ владѣній; на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей строились новые порты; за Кавказомъ Циціановъ велъ счастливую, славную войну съ Персіянами; надобно было, наконецъ, подумать и о Китайцахъ, отдаленнѣйшихъ нашихъ сосѣдяхъ. Тутъ явились Іезуиты, съ предложеніемъ усердныхъ услугъ, Іезуиты, которые при Екатеринѣ и до нея, при Польскомъ правительствѣ, имѣли столицу свою въ Полоцкѣ, а со времянь Павла поселились и въ Петербургѣ. Ихъ предложенія были чистосердечны: не зная никакой національности сія наиская милиція готова всегда удружить правительству, коего повелѣніемъ она пользуется или отъ коего имѣетъ право его ожидать. Патеръ Груберъ, генералъ Ордена, чрезъ миссіонеровъ своихъ, имѣвшихъ тогда большое вліяніе въ Пекинѣ, приготовилъ Китайское правительство къ благосклонному намъ приему. Князь Чарторыйскій управлялъ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ, и, способствуя нашимъ затѣямъ, съ столь великими издержками сопряженными, можетъ быть внутренно смѣялся надъ ними. Нѣтъ, въ Россіи не должно было ожидать благословеннаго окончанія дѣлу, начатому подъ руководствомъ Поляка и Римско-католическихъ монаховъ.

„При Аниѣ Іоанновѣ и Биронѣ, когда Нѣмцы такъ заботились о пользѣ и чести Русскихъ, Савва Владиславичъ Рагузинскій, посланникъ ихъ, безъ всякой причины, вѣроятно изъ одной утиливости, отступился отъ владѣній нашихъ по самую рѣку Амуръ, на берегу которой наши крѣпости составляли уже цѣлую линію

и былъ выстроенъ городъ Албанинъ. Сія земля, Даурія, имѣющая до полуторы тысячи верстъ протяженія и изобилующая всѣми дарами природы, до сихъ поръ остается незаселенною и нейтральною, дабы, Небесное царство не одной каменной стѣной, но и мѣстами необитаемыми было ограждено отъ опаснаго нашего сосѣдства. Надѣялись (такъ Виг ля послѣ увѣрили) посредствомъ искусныхъ переговоровъ склонить Китайцевъ къ измѣненію сего условія и къ допущенію Русскихъ въ прежнія ихъ владѣнія.

„Такъ какъ Китайцы самый церемонный народъ въ мірѣ, то чего же приличнѣе какъ послать къ нимъ оберъ-церемониймейстера? Такъ какъ священія наши съ ними болѣе торговая чѣмъ политическія, то чего же выгоднѣе, какъ отпривать къ нимъ президента Коммерцъ-Коллегіи? Графъ Головкинъ былъ и то, и другое; а сверхъ того человекъ весьма высокаго роста, величавъ, осанистъ, съ большимъ орлынымъ носомъ, умными глазами и медоточивымъ языкомъ: появленіе его должно было производить почетительный страхъ, довѣренность и любовь. Забыли только объ одномъ, о довольно важномъ во всякихъ дѣлахъ: о характерѣ человека.

„Кажется, все потомство бывшаго при Петрѣ Великомъ, перваго графа Головкина, Гаврилы Ивановича, поселилось за границей, не отказываясь, однакоже, отъ русскаго подданства и, не зная по какому праву, продолжая владѣть имѣніями въ Россіи и пользуясь съ нихъ доходами. Какъ бы то ни было, отецъ посла Головкина никогда не бывалъ въ Россіи, женился на какой-то швейцарской аристократкѣ и дѣтей вѣрстилъ въ реформатскую вѣру.

„Когда сынъ его явился ко двору Екатерины, въ немъ, кромѣ имени, ничего русскаго не было. Она приняла его въ гвардію, опредѣлила ко двору, женила на дочери любимаго своего Нарышкина и милостивыми словами привлекла его къ престолу своему, привязала и въ государство. Всѣ знатные молодые люди тогдашняго времени старались быть тѣмъ, чѣмъ ихъ слѣдала судьба и воспитаніе: быть иностранцами съ русскимъ именемъ; слѣдственно ничто не могло побудить его преобразоваться въ русскаго. И онъ остался настоящимъ дореволюціоннымъ французомъ, сохранивъ до глубокой старости всю ихъ любезность, ихъ самонадѣянность и легкомысліе. Одно только напоминало швейцарское его происхожденіе по матери: удивительная его расчетливость, которую въ роскошной, мотоватой нашей Россіи позволяли себѣ называть скупостію.

„Съ поверхностными познаніями, кои онъ имѣлъ, могъ онъ въ

обществѣ, гдѣ никогда не углубляются въ обсуживаемые предметы и скользятъ по нимъ, казаться свѣдущимъ во всѣхъ наукахъ. Только въ дѣлахъ это было все ничтожество Русскихъ знатныхъ господъ позднѣйшихъ временъ. За то, что за выходъ, что за важность, что за представительность!

„И это все было бы очень хорошо, еслибъ, по крайней мѣрѣ, дали ему сколько нибудь дѣльнаго и просвѣщеннаго секретаря посольства: но и тутъ умѣли сдѣлать выборъ еще хуже самого Головкина. Однѣмъ захватъ, по имени Левъ Сергѣевичъ Байковъ, служившій въ конной гвардіи, подбился къ графу Маркову и въ 1801 году въ званіи канцелярскаго служителя поѣхалъ съ нимъ въ Парижъ; послѣ разрыва съ Бонапарте, онъ послѣдній изъ нашихъ оттуда выѣхалъ. Въ трехлѣтнее свое тамъ пребываніе, онъ исполнился не революціоннаго духа, который при первомъ консулѣ началъ исчезать, но востерпимаго, неблагопристойнаго тона новой Франціи. Магницкій, его товарищъ, въ сравненіи съ нимъ казался скромнымъ; однимъ словомъ, съ ногъ до головы, въ немъ было что-то такое нестерпимое, что порядочной женщиной, кажется, не вѣрится нельзя было съ нимъ говорить. Въ буйной молодости цесаревичъ Константинъ Павловичъ охотно окружалъ себя подобными людьми: изъ нихъ наглѣе паркии казался ему молодечествомъ, и Байковъ былъ въ числѣ его любимцевъ. Эта связь, смѣлость его и рѣзказы о Парижѣ дали ему большой ходъ въ обществѣ. Его пожелали и мѣръ-юнкеромъ, хотя ему было горздо за тридцать лѣтъ; но это для того, чтобы доставить ему пятый классъ и призова на мѣсто пераго секретаря посольства въ Китай. Изъ занятію сего мѣста считали его болѣе кого либо способнымъ: онъ умѣлъ къ кому захочетъ подолстяться, ничево не стыдится, не знаетъ совѣсти и гдѣ безъ милосердія. Какъ же ему было не проехать или, по-просту сказать, не надуть китайцевъ?

„Второй секретарь былъ уже настоящій, природный французъ графъ Ламбергъ, которой однакоже горздо менѣе имъ казался, чѣмъ оба предыдущія лица. Какъ иностранецъ въ русской службѣ, стараясь онъ съ нами ладить, хотя впрочемъ нельзя было его упрекнуть въ гибкости характера; онъ былъ довольно вѣжливъ, но холоденъ, остороженъ, скупъ на слова и до того свѣсивъ, что никому почти не кланялся, а только легкимъ, едва замѣтнымъ головы наклоненіемъ давалъ знать, что отвѣчаетъ на поклонъ. Передъ этимъ, кажется, былъ онъ употребленъ при миссіяхъ нашихъ въ Копенгагенъ и Мадридъ; но дипломатическихъ способностей, видно, въ немъ нѣтъ не было, нѣтъ ихъ не умѣли

обвинять: ибо, не смотря на предпочтеніе, даваемое у нас иностранцамъ для занятія посланническаго мѣста, онъ впоследствии никогда его получить не могъ.

„Третій секретарь посольства назывался Доброславскій, который ни доброй, ни худой славы никогда заслужить не могъ. Онъ былъ въ числѣ тѣхъ людей смиренныхъ, трудолюбивыхъ, покорныхъ, бездѣльных, можно сказать удобныхъ, копихъ начальство такъ любитъ и мало уважаетъ, которые втихомолку продолжаютъ службу и непримѣтно се оставляютъ. Этотъ былъ уже совсѣмъ не французъ, ибо ничего не зналъ кромѣ русскаго языка, и хотя на немъ говорилъ чисто, а все-таки, съ примѣсью украинскаго нарѣчія. Находясь въ Коммерцъ-Коллегіи, изъ которой онъ никогда не выходилъ, зналъ онъ хорошо только одну тамженную часть; тамъ сдѣлался онъ извѣстенъ президенту коллегіи графу Головкину, который (я было и позабылъ сказать), по званію сенатора, получилъ порученіе обозрѣть и ревизовать всѣ губерніи, чрезъ кои онъ долженъ былъ проскакать. И на сей предметъ взялъ онъ съ собою сего великаго искусника.

„Изъ аристократическихъ гостинныхъ молодые люди такъ и ринулись въ невиданное, неслыханное посольство. Семи мѣстъ каждаго рода и столькожъ же дворянъ посольства не было достаточно, чтобъ опредѣлить всѣхъ просившихся.

„Между кавалерами, первыми стояли по списку два камергера, Васильчиковъ и князь Голицынъ.

„Васильчиковъ былъ не слишкомъ высокаго ума, зато высокъ былъ онъ сердцемъ, и слабъ одного усердія: прілежанія было достаточно, чтобъ сдѣлаться искуснымъ въ делахъ гражданской службы, то могъ бы онъ быть со временемъ лучшимъ изъ нашихъ государственныхъ людей. Голицынъ, былъ добрый и ладный, безъ претензій, чрезвычайно угравать и не виденъ собою: Онъ умеръ смертью героевъ на войнѣ съ французами.

„За тѣмъ слѣдуютъ четыре камер-юнкера: Нарышкинъ, Бенкендорфъ, Гурьевъ и Нелдковъ.

„Молодой, свѣжій, отъсроченный, уптанный тѣлецъ, тугачивенный словами, а не мыслями, сынъ будущаго министра финансовъ Гурьева, находился между нами и думалъ, что дѣлаетъ тѣмъ великую честь посольству. Онъ вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ и Нарышкинымъ былъ воспитанъ въ пансіонѣ аббата Николая, почти въ одно время произведенъ съ ними камер-юнкерами и вмѣстѣ отправился въ Китай; въ семъ триумвиратѣ конечно могъ онъ почитаться Красоча по его жидкости и златолюбію. Въ самой молодости, когда все такъ живо представляется

сердцу и уму, до одного ничто къ нему не доходило, другой былъ окутанъ какою-то густою оболочкою, чрезъ кою съ трудомъ проникали понятія. Когда, бывало, онъ просыпается и глядитъ во все глаза, то долго, не можетъ понять, что говорятъ; около часу ему, бывало, нужно, чтобы въ мозгу своемъ пробудить способность мыслить. Все въ немъ было тупо и тяжело; это просто былъ жидокъ, облеченный въ человѣка.

„Нездокъ, былъ весьма любимъ, ибо имѣлъ сердце столь же кроткое, нѣжное, какъ и наружность.

„Седьмой и послѣдній изъ кавалеровъ посольства былъ Карауловъ, пердъ этимъ полковникъ Преображенскаго полка, высокій и красивый мужчина, но отвратительный своєю приторностію и жемствомъ. Полагая вѣроятно, что этимъ тономъ можно болѣе нравиться старымъ и богатымъ женщинамъ, сохранялъ онъ его по привычкѣ и съ мужчинами. Онъ, Васильчиковъ и Неладовъ почитались у насъ стариками, потому что они были лѣтъ двадцати или безъ малаго, а мы лѣтъ двадцати или около того.

„Между нами, семью дворянами посольства, самый знатный былъ Перовскій, побочный сынъ графа Разумовскаго. Съ малолѣтства дышалъ онъ придворной атмосферой. И надобно сказать правду, онъ имѣлъ все, что отличаетъ русскаго аристократа: манеры большого свѣта, совершенное знаніе французскаго языка, а во всемъ прочемъ большое невѣжество. Нашъ Перовскій былъ истинный герой: грудью шелъ онъ впередъ, продавался, затиралъ слабыхъ, обходилъ сильныхъ; дивились его дерзости, смѣялись надъ нею, но не мѣшали ему; и онъ, равный всемъ высшимъ, преспокойно сталъ смотрѣть великимъ бариномъ.

„Исключая сына сенатора Теплова, также ничѣмъ промѣ дурацкой силой непримѣчательнаго, да еще меня, Перовскій никого изъ другихъ товарищей своихъ не удостоивалъ разговорами. Сии остальные собратія моя были нижеслѣдующіе.

„Францъ Юни, маленькій, сухощавый, старообразный, увѣрливый нѣмчикъ, не безъ ума, не безъ способностей, не безъ хитрости и слегка балагуръ. Онъ высоко не лѣзъ; едва знаемый графомъ Головкинымъ, онъ все увивался около Байбова и вмѣстѣ съ секретаремъ Доброславскимъ и нѣкоторыми другими составлялъ его свиту и партію.

„Корнѣевъ, служилъ въ Иностранной Коллегіи и не зналъ ни одного иностраннаго языка. Неизвѣстно, какъ его всунули въ это посольство. Онъ былъ отиѣнно простъ и толстъ, неопрятенъ, лѣживъ, вѣчно заспанъ.

„Живой и веселый мальчикъ, Хвостовъ, былъ однимъ изъ

пріятнѣйшихъ сотоварищей. О послѣднемъ, также весьма молодомъ мальчикѣ, Клементѣ, рѣшительно нечего сказать.

„Что сказать о казначей послѣдства, надворномъ совѣтникѣ Осиповѣ, о комиссарѣ послѣдства, Алексѣевѣ, о двухъ фельдъегеряхъ Штосѣ и Михайловѣ? Наконецъ, объ антекварѣ Гельмѣ? Ибо чего не было у насъ, въ нашей подвижной колоніи!

50 лѣтній юбилей православнаго храма въ Буэносъ-Айресѣ.

Въ минувшемъ январѣ исполнилось 50 лѣтъ со времени, когда въ гор. Буэносъ-Айресѣ (Аргентина) была отслужена первая православная литургія въ православномъ храмѣ. Прихожанами явились греки, арабы, сербы и русскіе, всего до 300 душъ. По ихъ ходатайству, Имп. Александръ III повелѣлъ передать новому храму иконостасъ и всѣ принадлежности изъ бывшей въ Мадридѣ посольской церкви. Священникъ былъ командированъ изъ СПБ.

Въ настоящее время православный храмъ въ Буэносъ-Айресѣ—одинъ изъ лучшихъ, среди нашихъ за-рубежныхъ храмовъ, какъ по своему внешнему виду, такъ и по внутренней отдѣлкѣ и пр. Иконостасъ храма—работы знаменитаго завода Кузнецова, сдѣланъ изъ фарфора для всемірной парижской выставки и купленъ православными аргентинцами за крупную сумму.

Настоятелемъ храма является маститый о. Константинъ Изразцовъ—одинъ изъ выдающихся нашихъ пастырей. Дѣятельность о. Изразцова обнимаетъ не только Аргентину, но и сосѣдніе—Парагвай и Уругвай.

КИТАЙСКІЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ

Печатается по распоряженію Начальника Россійской Духовной Миссіи, въ Китаѣ подъ наблюденіемъ Члена Миссіи, о. игумена Назанайла.

Въ 1939 году „К. Б.“ высылается подписчикамъ по уплатѣ 3-кит. дол.

Допускается разсрочка платежа по полугодіямъ.

Д. П. Пантелеевъ

Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

X.

Мненіе академика П. П. Веселовскаго, по поводу „великой услуги“, оказанной Россійскою Духовною Миссіею въ дѣлѣ сношенія русскаго правительства съ Китаемъ и изученія китайскаго народа, его языка и литературы—общезвѣстно. Оно сопровождается указаніемъ на необходимость обнародованія источниковъ, служавшихъ въ уясненію прошлаго Миссіи, —интереснаго какъ въ смыслѣ историческомъ, такъ и въ смыслѣ бытовомъ. Этотъ призывъ покойнаго академика нельзя не признать глубоко правильнымъ, хотя выполненіе его и весьма затруднительно въ современныхъ условіяхъ, когда остаются недоступными не только матеріалы еще не опубликованныя, но и тѣ, которые были напечатаны въ изданіяхъ, сдѣлавшихся теперь библиографическѣй рѣдкостью.

Приводимъ одинъ изъ изъ такихъ бытовыхъ очерковъ, набросанныхъ др. В. В. Корсаковымъ, некимъ старожилемъ, авторомъ ряда цѣнныхъ трудовъ о Дальнемъ Востокѣ. (Д-ръ В. В. Корсаковъ, „Скорбные дни“, М. 1912, стр. 212).

....Бывшій іеромонахъ Пимень, въ мірѣ С., въ университетѣ былъ юноша экзальтированный и увлекающійся. Еще студентомъ онъ увлекался идеей служить Богу и человѣку. По окончаніи университета онъ принялъ монашество и былъ назначенъ миссіонеромъ въ Китай. Какъ велика была идейность его монашескаго служенія, можно видѣть изъ случая, о которомъ онъ самъ разсказывалъ своему другу, Н. В. Лантеву. „Возвращаясь я одинъ разъ изъ Александро-Невской лавры домой въ митрополитской каретѣ. Весь путь по Невскому былъ полонъ народа, который, видя митрополитскую карету и въ ней монаха, думалъ, что ѣдетъ митрополитъ, и народъ останавливался, кланялся. Сердце мое трепетало отъ духовнаго волненія. Слезы, близкія къ рыданіямъ, тѣснили мнѣ грудь, и съ пламенной молитвой я благословлялъ народъ. Это былъ самый свѣтлый моментъ изъ всей моей монашеской жизни“, — говорилъ Пимень. Могъ-ли выработаться изъ Пимена дѣйствительно монахъ-аскетъ, не знаю. Думаю, что, рано или поздно, Пимень снова бы вернулся къ земной жизни, хотя бы онъ и не попалъ ерѣзу въ шумную жизнь, какъ это случилось съ нимъ въ Китаѣ. Въ Пекинѣ онъ попалъ

въ обстановку вредную для монаха и прожилъ впрочемъ всего одинъ годъ, а потомъ увлекся, боролся со своимъ чувствомъ не захотѣлъ, оставилъ монашество и женился.

— „И могу разсказать одинъ эпизодъ изъ встрѣчи моей съ о. Пименомъ въ Калганѣ,—разсказываетъ П. Н. Шульгинъ.—Это было въ 1894 году. Русская колонія была тогда въ Калганѣ многочисленна, человѣкъ до сорока. Всѣ колоніи были чистого коммерческой, дѣловой; жила только отпавкой чаевъ и соревнованіемъ между уполномоченными фирмъ. Всѣ интересы сводились къ тому, чтобы какъ можно скорѣе и прежде другихъ отпавать чай изъ Калгана на Ургу и дальше въ Россію черезъ Кяхту. Отпавка чаевъ была злобой дня. За время отпавки всѣ волновались, первичались. Успѣшность и скорость отпавки чаевъ зависѣли исключительно отъ того, кому изъ довѣренныхъ удавалось скорѣе залучить ямщика-монгола, чтобы навьючить на его верблюдовъ ящики чая и пустить караванъ въ путь.

„Въ виду такой снѣжки и соревнованія за сезонъ отпавки чаевъ, т.-е. съ сентября-октября и по январь мѣсяць, вся русская колонія, т.-е. довѣренныя фирмъ и служащіе ссорились и грызлись другъ съ другомъ изъ-за ямщика, обвиняя одинъ другого несоблюденіемъ очереди въ заманиваніи ямщика недобросовѣтными средствами...

„За время отпавки чаевъ русскіе въ Калганѣ избѣгали даже встрѣчаться другъ съ другомъ. Но какъ только отпавка чаевъ оканчивалась. — всѣ успокаивались, мирились другъ съ другомъ и дружно жили вмѣстѣ вплоть до новой отпавки чаевъ, т.-е. до осени. Тогда начиналось снова все старое.

„Изъ всѣхъ русскихъ одинъ только Б-въ не уживался въ мирѣ. Съ нимъ постоянно были у насъ нелады. Враждебныя отношенія калганцевъ къ Б. не смолкали даже въ религіозныхъ вопросахъ. Церкви въ Калганѣ въ то время не было, и богослуженіе совершалось въ домовой церкви у Коковина-Басова, когда пріѣзжали іеромонахъ изъ пекинской Духовной Миссіи. Кромѣ общей для всѣхъ прихожанъ Калгана домовой церкви у Коковина; отправлялась служба по личной просьбѣ и въ другихъ домахъ. Случилось, разъ, что іеромонахъ, не предупредивъ прихожанъ, сталъ служить въ домѣ Б., что и вызвало рѣзкій ризладъ среди калганцевъ, не желавшихъ идти въ домъ Б. Общая молитва стала невозможной, и калганское общество раздѣлилось на враждующія партіи.

„Въ разгаръ этой вражды пріѣхалъ въ Калганъ, направляясь въ Пекинъ въ Духовную Миссію, неожиданно іеромонахъ Пимень.

въ Калганѣ о. Пимень со всѣми озиномъ и сл., произвелъ на всѣхъ презрѣнное впечатлѣніе и первую обѣдную отслужилъ попрежнему въ домѣ Бозова, куда и собралась всѣ калганцы. Слѣдующую обѣдную Б-въ просилъ о. Пименя отслужить у него въ домѣ. О. Пимень съгл. согласился. По окончаніи обѣднн въ церкви Кокорзинъ о. Пимень вышелъ на амвонъ и, обращаясь къ прихожанамъ, сказалъ, что слѣдующую обѣдную онъ будетъ служить въ домѣ Б. и просить пр дти на божественную службу всѣхъ прихожанъ церкви.

— „Батюшка! Мы давно уже порвали всякія сношенія съ Б. и не ходимъ къ нему“, — отвѣчали прихожане.

— „Я знаю вашу рознь, — отвѣчалъ о. Пимень, — но я прошу... Не докончивъ фразы, о. Пимень вошелъ въ алтарь и вышелъ оттуда съ крестомъ въ рукахъ и, ставъ на амвонѣ передъ прихожанамъ на колѣна, поклонился въ землю и, поднявъ крестъ, сказалъ:

— „Именемъ Христа Распятаго прошу васъ всѣхъ придти на божественную службу въ домъ Б-ва“.

Всѣ до 10.0 были потрясены этимъ обращеніемъ и просьбою о. Пименя, что и первое время молчали, но потомъ бросились поднимать его съ колѣнъ, цѣловали у него крестъ въ рукахъ, цѣловали его руки, цѣловали его одежду, плакали... Самъ о. Пимень стоялъ обѣдннй, дрежащій, обливаясь всѣхъ и плакалъ.

На слѣдующую службу всѣ рускіе до единого, въ первый разъ, пришли на молитву въ домъ.

Но уѣхавъ о. Пимень и враждебныя отношенія снова возобновились.

Личность Б. русскво-своеобразна. Изъ крестьянъ или мѣщанъ Вятской губ онъ пріѣхалъ въ Китай развѣдчикомъ отъ одной фирмы по отправкѣ чаевъ и поселился въ Калганѣ. Въ это время въ Тяньцзинѣ скончался представитель чайной фирмы Молчанова-Печатлова, Білоголовый. Хотя семья у Білоголова была большая, но никто изъ семьи продолжать чайное дѣло не желалъ и, такимъ образомъ, замѣстителемъ умершаго Білоголова явился въ Тяньцзинѣ Б. Неуживчивый, съ непріятнымъ характеромъ, но „мужаятъ умный и обстрелливый“, Б. скоро осмотрѣлся и, помня чайнаго дѣла, вошелъ въ компанію съ однимъ нѣмцемъ, покупая въ Монголіи монгольскую шерсть и отправляя ее черезъ Тяньцзинь въ Гамбургъ. Шерстяное дѣло давало хорошіе барыши и Б. сталъ богатъ, но малюкеромъ онъ сталъ послѣ банкротства 1900 года, пралесшаго ему, какъ и многимъ другимъ, обогащеніе.

Архимандритъ Палладій

XI.

Дѣятельность Арх. Палладія какъ Начальника Духовной Миссіи, Дипломатическаго Представителя Россіи и какъ ученаго, протекала въ атмосферѣ глубокаго уваженія со стороны разнообразныхъ правительственныхъ учреждений, съ которыми знаменитаго ученаго связывали дѣловыя отношенія.

Близжайшимъ сотрудникамъ и вообще всѣмъ кому приходилось съ нимъ встрѣчаться и работать о. Палладій внушалъ чувство глубочайшей сгнати. Академикъ В. П. Васильевъ, хорошо знавшій о. Палладія замѣчаетъ, что «это былъ человѣкъ въ высшей степени скромный, сдержанный, относившійся ко всему съ христіанскою снисходительностью, никогда никого не осуждавшій съ горячностью и ничѣмъ не возмущавшійся до фанатизма, человѣкъ котораго нельзя было не полюбить съ уваженіемъ».

Обращаясь къ дѣятельности о. Палладія какъ вышенаго духовнаго руководителя небольшой въ то время Абхазской пастыри, нельзя не вспомнить отзывъ о немъ Н. С. Попова, который въ предисловіи къ Словарию говоритъ: «мы вѣдьли въ немъ добраго пастыря, который заботясь о духовныхъ нуждахъ пастыри, снабжая ея переводами книгъ св. Писанія, въ тоже время, съ свойственной ему щедростью, всегда отзывался на ея нужды матеріальная; не было примѣра, чтобы нуждающійся абхазинецъ возвращался отъ него съ пустыми руками. Пастырь несмотря на свой, сравнительно невысокій нравственный уровень, платилъ ему уваженіемъ, видимымъ знакомъ котораго служили таблички, поставленныя ею въ церкви, по полученіи извѣстія о смерти его, съ китайскою надписью „вѣчная память“».

Отношенія его къ китайскому населенію вообще, въ особенности во время его загородныхъ путешествій, благодаря глубокому знанію жизни и обычаямъ Китая, были самыя дружественныя и любезныя.

Н. С. Попову приходилось иногда слышать отъ стариковъ хэшаповъ или дасевъ самыя лестныя воспоминанія о покойномъ.

Въ стѣнахъ Русскаго Посольства Арх. Палладій всегда былъ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. Да и неудивительно.

„При его всестороннемъ знаніи Китая, громадной эрудиціи и обширной памяти и наконецъ эндивидуизмъ, каждый изъ насъ — вспоминаетъ Н. С. Поповъ — изъ ясной бесѣды съ нимъ

почерпалъ для себя что побудь полезное и поучительное. Съ особенною любовію и заботливостію онъ относился къ тѣмъ изъ насъ, которые посвятили себя изученію китайскаго языка; для нихъ онъ былъ неоцѣненнымъ руководителемъ, не только разрѣшавшимъ ихъ недоумѣнія, но, смотря по наклонности каждаго, рекомендовавшимъ тѣ, или другіе предметы для занятій. Изъ его глубокой опытности въ области китаевѣденія перѣдко обращались за совѣтомъ дипломатическіе представители, среди которыхъ у него было не мало друзей и почитателей. Съ глубокимъ философскимъ умомъ, онъ соединялъ необыкновенную наблюдательность и увлекательность въ передачѣ подмѣченныхъ имъ явленій. Какой поэтической прелестью и этнографической правдой дышетъ, напр. его небольшой рассказъ „Недѣля въ вѣтанской кумирнѣ“ въ которомъ онъ, въ исполненномъ поэтической прелести и естественности краскахъ знакомить насъ со миссами бытовыми чертами и вѣрованіями китайцевъ“.

Второй періодъ дѣятельности о. Палладія въ Пекинѣ (прибылъ въ Пекинъ 27 сент. 1849 г. и оставался въ Миссіи до 25 мая 1859 г.) былъ самымъ плодотворнымъ въ области учено-литературной и духовно-просвѣтительной.

Въ 1852 г. появляется 1-й томъ „Трудовъ Членовъ Пекинской Духовной Миссіи“—открывающійся работою о. Палладія по буддизму, подъ заглавіемъ „Жизнеописаніе Будды.“

Въ этомъ „містерскомъ очеркѣ“, вѣкоръ переведенномъ на немѣцкій языкъ (въсь 1-й томъ „Трудовъ“), арх. Палладій не могъ ограничиться простымъ повтореніемъ уже извѣстныхъ сказаній о жизни Будды, а обратилъ вниманіе на тѣ условія при которыхъ появился и дѣйствовалъ Будда.

„Жизнеописаніе“ охватываетъ весь философскія современныя Буддѣ ученія Индіи, а также господствовавшіе въ ней обычаи, и заканчивается общей характеристикою буддизма и условій тогдашней жизни, при помощи которыхъ ученіе утверждалось въ народѣ.

Такимъ же капитальнымъ трудомъ, вторымъ по времени и столь же цѣннымъ, является „Историческій очеркъ древняго Буддизма“, во II т. „Трудовъ Пекинской Духовной Миссіи.“ „Очеркъ“ развертываетъ картину состоянія буддизма со времени смерти основателя религіи въ теченіи первыхъ 6 вѣковъ, до Р. Хр.

Помимо историческихъ данныхъ „Очеркъ“ сообщаетъ характеристиками о подробностяхъ организаціи многочисленныхъ буддійскихъ братствъ съ ихъ подраздѣленіемъ на школы и главнѣй-

шимъ ученіями, знакомить съ литературой этихъ школъ, отношеніемъ къ современнымъ имъ не буддискимъ ученіямъ и обществу.

Одновременно въ „Морскомъ Сборникѣ“ „Извѣстіяхъ“ П. Р. Г. О. и другихъ журналахъ появляется множество статей и исследованийъ различнаго содержанія, вродѣ „О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ“ („Записки П. Р. Г. О.“, 1850 г. кн. VI, стр. 224-259), „Записки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 г. г.“ „Выписки изъ дневника веденаго въ Пекинѣ“ („Морской сборникъ“, 1860 г., Августъ, Септ.), гдѣ авторъ, въ качествѣ очевидца описываетъ событія, предшествовавшіе подписанію Китаемъ договоровъ съ державами, и процедуру подписанія этихъ договоровъ.

Обширная работа велась о. Палладіемъ и по переводу богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ. Эти занятія были прерваны возвращеніемъ въ Россію въ 1859 г. по окончаніи срока возглавленія Миссіи.

Репутация первокласснаго ученаго и выдаю щегося Начальника Миссіи, открывала о. Палладію широкое поприще на высшихъ ступеняхъ церковной іерархіи. Отклонивъ отъ себя возведеніе въ епископскій санъ, и отказавшись отъ должности настоятеля самаго богатѣйшаго изъ российскихъ—Юрьева, въ Новгородѣ—монастыря, арх. Палладій принялъ назначеніе настоятеля церкви при посольствѣ въ Римѣ куда и уѣхалъ въ 1860 г.

Овладевъ въ совершенствѣ итальянскимъ языкомъ (въ латинскомъ онъ былъ силенъ и раньше), о. Палладій въ теченіи четырехъ лѣтъ былъ погруженъ въ ученую дѣятельность, непреодолимую склонность къ которой онъ могъ, въ уединенной обстановкѣ, и тишинѣ Вѣчнаго города, удовлетворять въ полной степени. Замѣчательны его „Письма“ изъ Рима, писавшіяся въ „Духовной Бесѣдѣ“—о христіанскихъ древностяхъ.

Въ третій разъ о. Палладій прибылъ въ Пекинъ 25 марта 1865 г., когда вѣлѣдствіи преобразования Миссіи, произошла смѣна прежняго состава и новую Миссію необходимо было возглавить авторитетнымъ лицомъ.

Прошло 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ молодымъ скромнымъ іеромонахомъ впервые выѣзжалъ въ Пекинъ о. Палладій, полный стремленія отдать все свои силы на служеніе въ огромной столицѣ Китая. И ему удалось осуществить то, о чемъ и мечтать не могли его предшественники, въ большинствѣ случаевъ, преждевременно надорвавшіе свои силы въ тяжелыхъ условіяхъ пекинской жизни. Въ единичныхъ случаяхъ, нѣкоторые изъ нихъ

оставляли свои труды въ нечитанномъ видѣ; но большинство работъ, иногда монументальныхъ хранилось на полкахъ миссійской библіотеки, что бы безвозвратно поглотить отъ рукъ китайской черни, разгромавшей, никѣмъ не охраняемое миссійское имущество во 1900 году (личный составъ Миссіи эвакуировался по предложенію Посольства, предполагалось, что охрану возьметъ на себя военная администрація Пекина.)

Арх. Паладій прибылъ въ Пекинъ въ полномъ расцвѣтѣ физическихъ силъ. Четырехлѣтнее пребываніе въ Італіи открыло его необычайно въ смыслъ расширенія горизонтовъ какъ ученаго, и утвердило въ немъ увѣренность въ возможности преодоленія исключительно трудной научной программы, занимавшей его еще въ ранняа годы пекинской дѣятельности — работы надъ Словаремъ.

Получно о. Паладій посылаетъ обшарные доклады въ Сиб. канцелярію. Въ III томъ „Трудовъ“ Миссіи помѣщается его небольшая статья „экономическаго характера“ — „Морское сообщеніе между Тянь-цзянемъ и Пекиномъ“, а уже т. IV, цѣлкомъ отданъ его работамъ и содержитъ: „Старинное монгольское сказаніе о Чингисханѣ“, „Са въ изи, или описаніе путешествія на Западъ“ и „О мегомеганахъ въ Китаѣ“.

Въ 1872 г. въ т. I „Восточнаго сборника“ появился новый трудъ о. Паладія „Старинное катаяское сказаніе о Чингисханѣ“, переводъ рѣдкой рукописи, и „Старинныя слѣды христіанства въ Китаѣ“ — являющееся самостоятельнымъ изслѣдованіемъ и сводомъ матеріаловъ добытыхъ изъ многочисленныхъ китайскихъ первоисточниковъ, содержащихъ указанія на существованіе въ Китаѣ христіанства при династіяхъ Хань и Юань. Совершивъ, по порученію Географ. О-ва пѣздку въ Уссурійскій край, результатомъ которой явились „Дорожныя Замѣтки изъ Пекина до Благовѣщенскъ“ („Записки ПРГО, 1872 г., т. IV) и позднее — „Историческій очеркъ Уссурійскаго края“ („Записки ПРГО, 1879 г. т. VIII) арх. Паладій пишетъ свой замѣчательный „Комментарій на путешествіе М. Поло“ и все остальное время пребыванія въ Пекинѣ отдаетъ переводамъ богослужебныхъ книгъ и Словарю.

Считая переводы, сделанныя іером. Писаревъ на иродномъ языкѣ не вполне передающими глубокій, художественный смыслъ текстовъ, о. Паладій ввелъ богослуженіе по славянски, одновременно организовавъ переводы подъ своимъ руководствомъ съ участіемъ китайскихъ и русскихъ спеціалистовъ (Н. С. Поповъ и др.), и печатаніе ихъ съ деревянныхъ досокъ.

Последніе годы пребыванія о. Палладія были посвящены знаменитому китайско-русскому Словарю, для составленія котораго использованы были до десятка всевозможныхъ китайскихъ словарей, доступныхъ лишь глубокимъ и всестороннимъ знатокамъ китайскаго языка. За исключеніемъ двухъ иностранныхъ сводовъ, и рукописнаго словаря арх. Аввакума (Чеснога), никакимъ, другимъ матеріаломъ о. Палладій въ своей работѣ не пользовался.

Словарь этотъ, явившійся завершеніемъ почти 40-лѣтняго труда по изученію китайскаго языка о. Палладію не довелось увидѣть законченнымъ. Въ концѣ іюля 1878 г. о. Палладій тяжело занемогъ. Пошла горючь кровъ, и врачи сразу же установили серьезность положенія. Особенно плохо было съ сердцемъ. Въ срединѣ августа врачъ заявилъ нашему повѣренному въ дѣлахъ А. П. Кояндеру о безнадежномъ положеніи больного, велучаѣ дальнѣйшаго пребыванія его въ Пекинѣ. Рѣшено было отправить о. Палладія на югъ Европы, гдѣ онъ и скончался. Поездъ отиѣванія въ Марсели, совершеннаго греческимъ духовенствомъ, прахъ великаго сиолога былъ отправленъ для погребенія въ Ниццу.

Китайско-русскій словарь былъ законченъ послѣ 6 лѣтняго труда другомъ и сотрудникомъ о. Палладія — Н. С. Поповымъ.

Д. П. Пантелеевъ

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ

Готовится къ печатанію

Пятый томъ „Трудовъ“: Архим. о. ПЕТРА (Каменскаго), о. ІАКИМФА (Бичурина), о. ПАЛЛАДІЯ (Кафарова и В. П. Васильева).

Пятый томъ „Трудовъ“ будетъ содержать свыше 300 страницъ текста, съ портретами авторовъ, и біо-библіографіями. Цѣна, по предварительной подпискѣ—3 кит. доллара.

Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking:

Памяти Епископа—миссіонера.

31 марта 1879 г. скончался, на 90 году жизни, московскій митрополитъ *Иннокентій (Веніаминовъ)*. Получивъ образованіе въ иркутской семинаріи, онъ съ первыхъ же дней своего пастырскаго служенія занялся преподаваніемъ дѣтямъ. Отправившись (въ 1823 г.) съ семьєю, на островъ Уналашку (имѣвшій до двухъ тысячъ жителей) для христіанской проповѣди, отецъ Іоаннъ (какъ назывался тогда) собственными руками устроилъ себѣ тамъ жилище, изучилъ алеутскій и лисьевскій языки, перевелъ на эти языки Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь и составилъ „Указаніе пути въ царствіе небесное“, переведенную на всѣ инородческіе языки Сибири, и выдержавшую болѣе 15 изданій.

Тогда же онъ составивъ единственныя въ своемъ родѣ лингвистическія и этнографическія сочиненія: „Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла“, „Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ“, „Записки объ атхинскихъ алеутахъ и колошахъ“. Его записка „О состояніи православной церкви въ російской Америкѣ“ помѣщена въ „Журналѣ Мин. Нар. Просв.“ 1840 г., а „Грамматика алеутско-лисьевскаго языка“ и „Російско-колошскій словарь“ изданы въ 1847 году на средства Академіи Наукъ.

Быть и языкъ колошей о. Іоаннъ изучилъ на островѣ Ситхѣ. На этомъ же островѣ умерла жена его въ то время, какъ труженникъ миссіонеръ находился по дѣламъ Россіи въ столицѣ. Московскій митрополитъ Филаретъ убѣдилъ его принять монашество, и въ 1840 году, рукоположенный въ Казанскомъ соборѣ въ санъ перваго епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, преосвященный Иннокентій отправился обратно на Ситху, въ Ново Архангельскъ, откуда скоро переселился въ Якутскъ. Тутъ Еп. Иннокентій изучилъ якутскій языкъ и перевелъ на этотъ языкъ Евангеліе, литургію и молитвы, и утвердилъ въ вѣрѣ много якутовъ. Съ 1857 года онъ распространилъ свою апостольскую дѣятельность на Амурскій край, и составилъ нѣсколько брошюръ назидательнаго содержанія на монгольскомъ, якутскомъ, алеутскомъ и колошскомъ языкахъ, а его письма о состояніи тамошнихъ церковныхъ дѣлъ печатались въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ“ 1843, 1844, 1845, 1848, 1850 и послѣд. годовъ. „Заслуга Иннокентія въ тѣхъ краяхъ

въ томъ именно и состояла, что онъ не пользовался благопріятными для него обстоятельствами исключительно для личныхъ цѣлей, какъ дѣлали то другіе, а сознавъ правильно основанія для успѣха обязательной для него дѣятельности, шелъ неуклонно къ избранной имъ цѣли, одинаково и въ маломъ и въ обширномъ кругѣ дѣйствія“—говоритъ Дм. Завалишинъ, лично его знавшій (см. № 5 „Древней и Новой Россіи“ 1879).

Возведенный съ 1868 на кафедру московскую, Митр. Иннокентій не переставалъ заботиться о нуждахъ нашихъ миссій.

Въ частной жизни покойный Митрополитъ отличался простотою, свѣтлымъ пониманіемъ вещей, христіански-человѣческимъ отношеніемъ къ личности. Похороненъ въ Троицкой Лаврѣ.

35 лѣтіе „Китайскаго Благовѣстника“.

Въ мартѣ этого года исполнилось 35 лѣтъ со дня основанія „Китайскаго Благовѣстника“.

Начало изданію было положено Харбинѣ, 23 февраля 1904 г. въ квартирѣ Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Переяславскаго, по инициативѣ котораго рядъ приглашенныхъ лицъ имѣли „разсужденіе о тяжеломъ положеніи раненыхъ воиновъ и матеріальныхъ недостатковъ членовъ ихъ семействъ оставленныхъ безъ поддержки, рѣшили образовать «Братство Православной Церкви въ Китаѣ» и комитетъ при немъ для попеченія о больныхъ раненыхъ и нуждающихся воинахъ и ихъ семействъ“.

Братство приступило къ изданію своего журнала, который подъ названіемъ „Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“ выпущенъ былъ 25 марта 1904 г.

Печатался журналъ въ Харбинѣ, въ „Первой частной типографіи“ (бр. Скоблиныхъ).

Въ октябрѣ 1907 г. св. Синодъ, по рапорту Начальника Россійской Духовной Миссіи разрѣшилъ издавать въ Пекинѣ „Китайскій Благовѣстникъ“, вмѣсто прежняго названія „Извѣстія Братства“.

Въ данное время „Китайскій Благовѣстникъ“ является единственнымъ русскимъ журналомъ, сохранившимся отъ до-военнаго времени, и вообще старѣйшимъ русскимъ изданіемъ въ за-рубежьи.

Памяти пономаря Онисима Вэнь-цянъ

(Перев. съ китайскаго о. М. Мингъ).

О. Вэнь родился въ 1895 г. въ Пекинѣ, въ семьѣ язычника маньчжура. Въ малолѣтствѣ потерявъ отца, Онисимъ остался съ матерью и старшимъ братомъ калѣкой. Жили они очень бѣдно. Затѣмъ они приняли православную вѣру, крестились: его братъ подъ именемъ Мелетія, а ему дали имя Онисимъ. Оба брата учились въ Миссійской школѣ, затѣмъ Онисимъ Вэнь для приобрѣтенія образованія поступилъ въ духовную миссійскую семинарію (по сроку вторую.)

Въ то время Онисиму исполнилось 17 лѣтъ, и онъ былъ назначенъ пономаремъ и служилъ при церкви.

По окончаніи семинаріи, Онисимъ всецѣло посвятилъ себя церковнымъ дѣламъ и изученію Свящ. Писанія, подъ руководствомъ Митрополита Иннокентія.

Служилъ Онисимъ въ храмахъ Миссіи около 27 лѣтъ. Поэтому онъ зналъ всю церковную службу также хорошо, какъ ее знаютъ въ Петроградѣ; онъ на память зналъ всѣ молитвы и богослуженія на всѣ дни года, и болѣе важныя молитвы и требы читалъ наизусть. Каждый годъ переводилъ православные календари на китайскій языкъ.

Послѣ смерти матери и брата Онисимъ еще болѣе углубился въ служеніе церкви и за это Владыка Иннокентій, въ поощреніе за усердіе, назначилъ его псаломщикомъ.

Онисимъ былъ человекъ характера скромнаго и ко всѣмъ благосклоннаго, привязывавшаго къ себѣ людей; счень онъ любилъ дѣтей, бѣднымъ христіанамъ часто помогалъ. Утромъ и вечеромъ, въ любое времена Онисимъ былъ въ церкви: урывками готовилъ себѣ незатѣйливую ѣду, не регулярно питался. Последнее время съ пищевареніемъ у него стало совсѣмъ плохо. Началось кровохарканье. Миссія сейчасъ же отправила больнаго въ госпиталь, но врачи съ лекарствами его не могли спасти, и 2-го января 1939 г. онъ скончался.

По благословенію Высокпреосвященнѣйшаго Начальника Миссіи три протоіерея совершили чинъ погребенія Онисима. Похороненъ онъ на Миссійскомъ кладбищѣ. Вѣчная ему память!

Изданіе Россійскій Духовной Миссіи въ Китаѣ. Редакторъ Д. Пантелеевъ
Адресъ редакціи и типографіи: Russian Orthodox Mission. (Pei-guan.) Peking.

誦經士沃尼西木文簡略傳記

一八九五年文謙生於中國北京出於滿清皇族初爲外教人幼時父即去世隨其寡母與殘廢長兄渡貧苦生活後領洗信教其兄起名爲滅列提乙患駝背文謙起名爲沃尼西木後伊與其兄即在北京東正教會工讀學校就讀其後沃尼西木又入第貳期神品學校深造十七歲時即在聖堂掌理堂務事奉上帝畢業後即專心司理聖堂一切事務平時研究聖經及一切道理並因受督主教英諾肯提乙多年之訓練與指導在堂內事奉上帝約有二十七年之久故對於俄國京都彼得堡大堂內所行之一切禮儀規程熟悉無遺聖堂一年內各時所應行之禮節皆爲彼所熟悉以致堂內一切主要經文皆能背誦每年並編輯中文瞻禮表後其母與兄先後去世當時其功勞爲督主教英諾肯提乙所嘉獎即被升爲誦經士沃尼西木性情溫柔和霽故爲衆人所親更喜愛幼孩對於貧窮教友亦時與以施助只因其平時早晚忙於聖堂內事務對於飲食無人代爲料理遂不能按時就範即患胃病終因急性胃炎突發醫藥罔效逝世享年四十四歲終於一九三九年一月二日大主教魏克托爾與衆神品因感其一生服務於教會事奉上帝即從優予以厚葬並由三位司祭念大殮葬經後埋於教會傳教士墳地謹誌短文

Изда н і я

Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ.

Долг:

Евангеліе на русскомъ языкѣ въ 1/3 долю листа	0-65
Евангеліе „ „ „ „ въ 1/16 „ „ „ „	0-40
Толковая Библия. Книги: Бытія, Исходъ и Левитъ—I т	2-00
Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа съ ком- ментаріями: Евангеліе отъ Матвѣя и Марка—т. I.	2-00
Комментаріи на Евангеліе отъ Іоанна. Сокращеніе Тол- коваго Евангелія Епископа Михаила	1-50
Псалтирь, въ русскомъ переводѣ проф. П. А. Юнгера	1-50
Нагорная бесѣда Спасителя	0-30
Объясненіе книги пророка Исаіи	1-00
Объясненіе книги пророка Іереміи	0-80
Краткій молитвословъ съ объясненіями. Еп. Иннокентія	0-25
Краткое объясненіе Символа Вѣры въ вопросахъ и отвѣтахъ	0-10
Каноническое устройство Прав. Церкви. Еп. Иннокентія	1-00
Краткій разборъ католическаго и протестантскаго ученія	0-30
Насхальный привѣтъ	0-20
Краткая исторія Православной Миссіи въ Китаѣ	2-00
Архимандритъ Петръ Каменскій—Начальникъ X Миссіи	0-70
Труды Ченовъ Пекинской Духовной Миссіи, т. т. I II III и IV—каждый по	3-00
Повѣдка въ горы русскаго миссіонера	0-10
Французскія Миссіи въ Китаѣ. Васильева	1-50
Статистическое описаніе Китайской имперіи. Монаха Іакинфа	3-00
Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи. I-IV ч	3-00
Провинціи, губерніи, округи, уѣзды и области Кит. имперіи	0-80
Описаніе Пекина. Монаха Іакинфа	1-00
Описаніе китайскихъ праздниковъ	0-15
Изложеніе Конфуціанскаго ученія. К. Крымскаго	0-50
Тайшань и могила Конфуція. Шаренбергъ	0-10
Жизнеописаніе Будды	0-50
Полемическая статья буддиста противъ даосскаго ученія	0-30
Извлеченіе изъ китайской книги Шенвуцзи. Гером. Палладія	0-50
Сань-цзы-цзин или Троесловіе съ кит. текстомъ. М. Іакинфа	0-80
Перевѣзъ изъ Пекина въ Или (Путевыя замѣтки ссыль- маго сановника). Геромонаха Павла Цвѣткова	0-50
Кое-что о китайской банковской системѣ. Шаренбергъ	0-20
Грамматика китайскаго языка. Монаха Іакинфа	1-50
Краткая китайская грамматика. Геромонаха Исаіи	1-50
Большой китайско-русскій словарь т. т. I и II. Еп. Иннокентія	40-00
Карманный китайско-русскій словарь. Еп. Иннокентія	2-00
Карманный русско-китайскій словарь разговорнаго языка	1-50
Физика Красевича	2-50
Сказки: Медвѣдь, Жар-птица (на англійскомъ языкѣ) по.....	0-50
„ „ Козлятыи, Заяць, Всего понеможку по.....	0-20

Russian Orthodox Mission (Pei-guan.) Peking.